

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

12 дней Йоля
Сакральная символика нордов. Великий Змей
Асы и асиньи: Скади. Фрейя. Од

Путешествие в Средиземье
Кто и зачем создал футарк из Брезы?
Интервью с годи Asatruarfelagið

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№ 19

Июль 2017

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редактор:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков);

Верстка:

Анна Пермина

Корректор:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Фото на обложке:

Максим Мазур

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала Антону Платову, Юрию Слеповронскому, Хранителям Традиции, Алексею Глазачеву (Андвари), Георгию Урусову (Хальвдану), Ольге Маркеловой, Esgal, Владиславу Новицкому, Марии Пушной, Marina Krewska, Селене Де-Вольфф, всем Мастерам Кузницы Вёлунда, Александру Осипову, Ragnheidhr Hadharkona, Вячеславу Володину, Анне Блейз, Sergey Raganka, Юлии Кочетовой, Увару и группе Eldiarn, Владимиру Тишкину, Юлии Урбанович и КИР "ИСАГРИМ", Алексею Несторовичу Третьякову, Artørn "Varulven" Maksul.

Наши контакты:

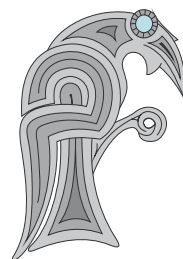
http://vk.com/yggdrasil_ukr
Годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

СОДЕРЖАНИЕ

Новости	5
Люди, с которыми нам по пути	
Чугайстер Лесной РАНХИЛЬД	11
Исследования	
Великий змей Антон ПЛАТОВ	15
Живое язычество. Скади Ragnheidhr HADHARKONA	19
Июльский светильник Marina KREWSKA	21
О судьбе и новой концепции понимания норн Юрий СЛЕПОВРОНСКИЙ	24
Ветер странствий	
Путешествие в Средиземье Исландия — 2017 Мария ПУШНАЯ	29
Переводы	
Кости Эгиля Джесси БАЙОКА Перевод: Хранители Традиции	35
Интервью с годи Asatruarfelagið Хилмаром Эрн Хилмарссоном Перевод: Вячеслав ВОЛОДИН	42
Кто и зачем создал Футарк в Брезе? Тинке ЛООИДЖЕНГА (Tineke LOOIJENGA) Перевод и комментарии: Алексей ГЛАЗАЧЕВ	45
Фрейя Рудольф ЗИМЕК Перевод: Анна БЛЕЙЗ	53
Имя Фрейи Перевод: Анна БЛЕЙЗ	56
Древнескандинавский бог Од Ли Холландер Перевод: Анна БЛЕЙЗ	59
Двенадцать дней Йоля Дагульф Лофтсон Перевод: Анна БЛЕЙЗ	63
Сага об Оркнейцах Перевод: Георгий УРУСОВ (ХАЛЬВДАН)	77
Музыка ветра	
Группа «Eldiarn» УВАР	85
Сказки	
Волшебные исландские сказки Перевод: Любовь ГОРЛИНА	89
Реконструкция	
КИР «Инсангрим» Юлия УРБАНОВИЧ	91
Видеобзор	
Сериял «Легенды Исландии». Эпизод второй. РАНХИЛЬД	94
Творчество	
Роман «Педер Арребё» Ольга МАРКЕЛОВА	96
Стихи	
Ольга Маркелова	105
Artørn "Varulven" Maksul	109
Esgal, Алексей Нестерович Третьяков	110
Работы	
Владислав Новицкий (Hróðhrafn)	111
Кузница Вёланда	112
Алексей Нестерович Третьяков	114

3...

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№ 19
2017

Друзья!

Поздравляем Вас с рождением Солнышка и представляем Вам июльский выпуск журнала «Северный ветер». В этом номере Вас традиционно ждет много полезной информации о празднике, несколько интереснейших интервью, знакомство с группой Eldiarn и КИР «ИСАГРИМ», приглашение в путешествие по Средиземью, новая статья Антона Платова, уникальные переводы и многое-многое другое.

А еще любимейший праздник редакции не обойдется без подарка. На этот раз одного из наших читателей ждет чудесная **гривна с молоточками и кольцами** от Кузницы Велунда — мастерской, создающей вручную и дышащую жизнь в каждое свое изделие.

«Металл. Горн. Нагреть. Молоток. Наковальня. Придать форму раскаленному бруску стали, увидеть в нём душу, показать её. Снова горн. Снова наковальня. И так, пока не родится тот, чей путь — быть с Вами. Быть Вашим. Каждое творение, скованное нами, ждет своего человека», — так мастера Кузницы описывают свою работу. Гривна, которую они приготовили Вам в подарок, уже выкована и ждет своего владельца. Мы приглашаем всех наших читателей выполнить простые правила и узнать, для кого же именно создавалось это произведение искусства.

Для этого надо всего лишь выполнить два простых условия:

— сделать репост записи о выходе девятнадцатого номера «Северного Ветра» на своей страничке в контакте;

— быть участником группы нашего журнала <http://vk.com/nordanvindr> и группы Кузницы <https://vk.com/waylandssmithy>.

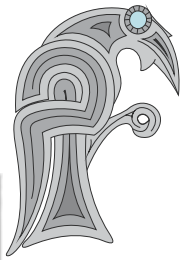
20 января 2018 года мы попросим богов выбрать самого достойного и с помощью рандомайзера определим победителя.

Удачи Вам, друзья!

Светлого Июля и хорошего года!

СКОООЛЬ!!!!

Ранхильд и Сигрид.

Вышла новая книга Антона Платова «АРМАНИЧЕСКИЕ РУНЫ. Гвидо фон Лист и Футарк Арманов: факты и комментарии»

Новая книга Антона Платова посвящена работе знаменитого австрийца Гвидо фон Листа, которого совершенно не напрасно называют одним из основоположников современного языческого традиционализма, и, прежде всего, — созданным им Арманическим рунам.

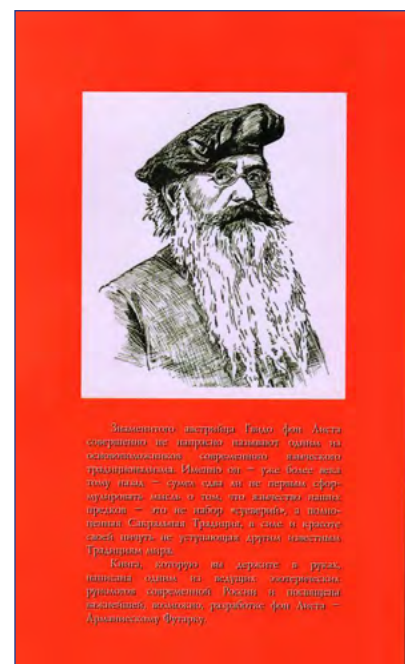
Работая над этой книгой, автор ставил перед собой две основные цели.

Во-первых, рассмотреть (и постараться показать читателю) творчество Гвидо фон Листа и один из важнейших его результатов — систему Арманических рун — по возможности объективно.

Во-вторых, сами по себе тексты фон Листа (в том числе, посвященные рунам) сложны для восприятия, а Арманический Футарк — очень непростая магическая система. Вторая цель, которую преследовал автор, может быть определена подзаголовком этой книги: комментарии. Разумеется, невозможно пытаться работать с Арманическими рунами, не будучи знакомым с первоисточником — с книгой фон Листа «Тайна рун», однако этого далеко не всегда достаточно. Автору потребовалось почти два десятилетия, чтобы более или менее разобраться в деталях и тонкостях листовского восприятия рун и Нордической Традиции в целом; именно этот опыт и представляет собой основное содержание этой небольшой книги.

Книгу можно использовать для знакомства с системой Арманики, для получения представления о той среде, в которой эта система формировалась (а это важно, конечно), как своего рода справочник. И, разумеется, книга может быть использована собственно для работы с Арманическими рунами...

Все вопросы о приобретении книги следует адресовать
Снорри (Александр Аринушкин) — aar.65@yandex.ru.

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Frith Forge 2017.

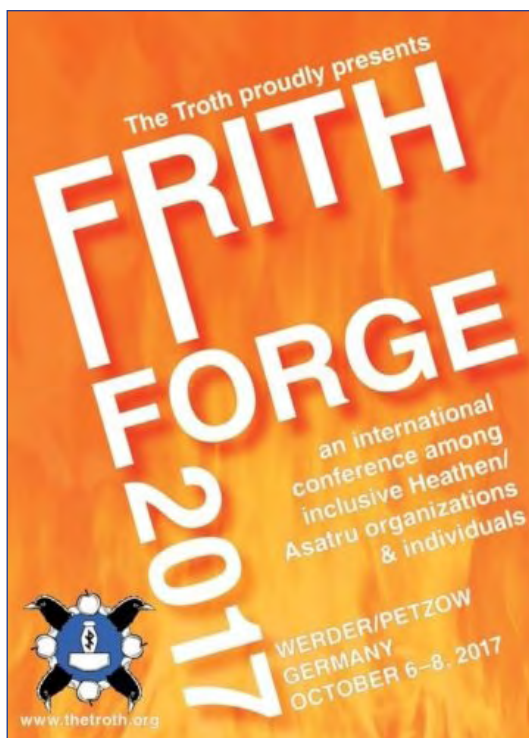
Первая международная конференция инклюзивных организаций, представляющих Северную Традицию

С 5 по 8 октября 2017 близ Потсдама, Германия, под эгидой организации "The Troth" состоялась международная конференция инклюзивных организаций последователей Asatru и Heathen.

В ней участвовал тридцать один представитель от четырнадцати языческих объединений из двенадцати стран мира. Конференция позволила на интернациональном уровне обменяться культурным, образовательным и религиозным опытом, а также найти точки соприкосновения в вопросах легитимизации религиозного движения в государствах мира. По признанию участников конференции, Frith Forge 2017 стало именно тем местом, где зародилось взаимопонимание между язычниками Северной Традиции (далее — СТ) и где её будущее видно особенно чётко.

Asatru — неоязыческая религия, восстанавливающая языческую традицию германских и скандинавских народов. Эта религия наиболее распространена в Европе (Дания, Исландия), где уже имеет статус зарегистрированной и признанной на местном уровне, но и в России есть свои последователи этой традиции.

Heathen — изначально самоназвание язычников, широко используемое реконструкторами германского и скандинавского язычества, в отличие от синонима *raþan*, так как второй имеет латинские корни. Сейчас

это слово как самоназвание очень распространено в Европе не только среди германских и скандинавских язычников, зачастую термин используется, дабы подчеркнуть более реконструкторскую природу своего язычества, нежели термин *raþan*, который широко используют эклектичные викканы (по данным английской википедии). В России это самоназвание язычников не имеет популярности.

• Предпосылки и следствия •

Конференция Frith Forge, название которой можно перевести с древнеанглийского как "Кузница лада", выразив чёткие позиции участников, должна принести долгожданный мир в недавно расколовшееся общество последователей Северной Традиции. Тлеющий на протяжении десятилетий конфликт языческих организаций против движений ультраправого толка ныне разгорелся в настоящее противостояние.

Многие религиозные языческие объединения возмущены тем, что всевозможные расистские движения начали повсеместно использовать символику Северной Традиции и сами

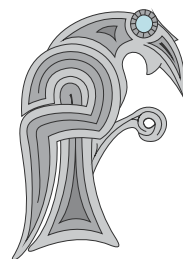
руны в публичных выступлениях и идеологии. На волне последних социальных потрясений, таких как антииммигрантские волнения в Европе или ультраправые выступления в Америке, всё более очевидна степень смешения образа неоязычества и белого расизма. И в конечном счёте эта тенденция ведёт лишь к росту числа заключённых язычников по антиэкстремистскому законодательству. Поэтому для последователей Северной Традиции, ратующих за открытое — инклюзивное общество и признание их религий со стороны общественности, становится актуальной разработка стратегии борьбы с подобным очернением их веры.

Опасения их не беспочвенны, и даже в России тенденция подмены язычества радикальными идеологиями приводит к десяткам уголовных дел в год, заведённым против язычников. Но в будущем подобные конференции помогут не только отмежеваться от порочащего влияния, но и обменяться опытом

религиозной практики, ознакомиться с иными точками зрения и, возможно, открыть новые пути развития.

И, как сформулировала Старейшина Трота, гидья Диана Паксон:

Тут больше язычества, чем борьбы с радикалами.

• Участники и организации •

В Frith Forge 2017 были представлены различные организации, так или иначе относящие себя к Северной Традиции:

- *The Troth*, США.
- *Alliance for Inclusive Heathenry*, США.
- *Thor's Oak Kindred*, США.
- *Pagan Federation International (PFI)*, Германия.
- *Verin für Germanisches Heidentum e.V (VfGH)*, Германия.
- *Distelfink Sippschaft*, Германия.
- *Eldaring*, Германия.
- *Ár nDraíocht Féin (ADF)*, Германия.
- *Asatru EU*, Германия.
- *De Negen Werelden*, Нидерланды.
- *Nordisk Tingfællig*, Дания.
- *The Tribe of Thor Hof*, Ирландия.
- *Ásatrú Ibérica*, Испания.
- *Asatru UK*, Великобритания.
- *Asatru Schweiz*, Швейцария.
- *Ásatrufellesskapet Bifrost*, Норвегия.
- *Forn Sed Sweden*, Швеция.

Встреча на высшем уровне, а международная конференция и является таковой, была интересна не только участвовавшими организациями, но и посетившими её людьми. В число семнадцати докладчиков, выступавших на английском языке в те дни в Потсдаме, входили широко известные зарубежной языческой публике исследователи, авторы, лекторы, деятели и священнослужители. Каждый из них, совершенствуясь в собственной сфере деятельности, помогает выстроить целостную картину современного язычества.

Всех докладчиков объединяет отличное образование, и многие также сами являются преподавателями, читая лекции в университетах Европы и Северной Америки. Ярким примером будет д-р Карл Е. Х. Сейфрид, занимающий должность адъюнкт-профессора на кафедре гуманитарных наук в Колледже города Льюис Технологического института штата Иллинойс, выступающий с лекциями в основных колледжах США. Кро-

ме того, он добился немалых успехов, лоббируя интересы язычников в социальных программах.

Иные участники конференции хорошо известны своими деяниями на поприще руководителей религиозных организаций. Так, Роберт Л. Шрайвер замечен своим проектом поддержки заключённых асатруа в тюрьмах США. Памятно и участие Патриции Асаньи от имени Международной Языческой Федерации в Берлинском религиозном форуме, проходящем под эгидой Сената Германии.

Кроме того, эти люди являются авторами интереснейших исследований, подробных монографий, совместных информационных проектов и дополненных переизданий. Тот же Карл Е. Х. Сейфрид примечателен тем, что, стараясь восстановить утраченные обряды в СТ, сравнивает источники мифов индоевропейских культур, подчас делая неожиданные выводы. Также он ведёт основной англоязычный интернет-портал, посвященный *Ásatrú&Heathen*, выступает редактором издания *The Illustrated Navamal* и в следующем году подготовит ещё и *The Illustrated Voluspa*.

Интересной деталью является склонность многих участников жить в сельской местности, ближе к природе. Так, одна из старшего поколения язычников, Мелоди Гранди (она же *Sagadis*), живёт в сельской Ирландии вместе со своим мужем, а также лошадьми, курами и множеством кошек. Ким Пьерри любит в свободные дни выходить в море на своей парусной лодке *Vikingr*.

Они всегда остаются язычниками — для себя и окружающих. В конференции участвовали несколько Годи и Гидий (*Gothi, Gythja*), почтенные Старейшины (*Elder*), признанные священники (*Godperson*), врачи традиции *Braucherei*, ворожеи (*seiðkona*), друиды, жертвователи, хранители обряда и прорицатели. Несмотря на ненастную погоду и приближение урагана “Ксавье”, были проведены ритуалы *Blót*, принесены жертвы и пропеты стихи молитв и песнопений.

7...

• Содержание конференции •

Четырёхдневная программа конференции состояла из 35 мероприятий, в которые входили ритуалы, лекции, семинары, открытые обсуждения.

Ритуалы имели основополагающее значение: обряд Frith, предваряя открытие конференции, наполнил сердца участников радушием, умы безмятежностью, а их чаши и питейные рога неким колдовским напитком. Кажется, это было Примирение с лёгкой ноткой хмеля и послевкусием мёда. В последующие дни участники посвящали красивые песнопения Фрейе, устраивали священный пир, приносили и складывали вместе 2 меры земли из своих родных мест, проводили Blót и поминали умерших. На четвёртый день, закрывая конференцию, провели Ziusage, призывая Тюра сохранить мир и гармонию в рядах последователей СТ.

Треть программы была посвящена презентациям 14-ти языческих объединений с описанием их истории, численности, действующих проектов, примеров хозяйственной и экономической деятельности, намечаемых целей и успехов в деле становления религиозного течения. Общим шагом, позволившим группам энтузиастов перерасти в движения, можно считать момент их государственной регистрации. Наиболее важными целями собравшиеся видят:

- Популяризацию знания истории, культуры, языческого наследия.
- Обеспечение постоянным местом для обучения, общения и распространения знания.
- Регулярную организацию собраний (Ting).
- Расширение спектра социальных и ритуальных услуг.
- Участие в межрелигиозных мероприятиях.
- Улучшение отношений между языческими деноминациями.

Удачным примером административной реализации этих целей можно назвать норвежскую *Åsatrufellesskapet Bifrost* с её 380 членами по стране, хоть историческое наследие и сыграло свою роль. Приверженцы этой организации географически разделены на 10 территориальных групп с собственным представительством в каждой. В этих группах проходят семинары, встречи и ритуалы. Общины имеют возможность проводить волонтерскую деятельность, заключать браки, проводить похороны, к тому же у них есть охраняемая

территория для захоронений на кладбище в Осло. В качестве места проведения Тинга используют недавно приобретённый большой дом с участком глубоко в лесах Норвегии.

Основную часть программы составляли выступления исследователей; в этих лекциях, наряду с новыми историческими обзорами или обсуждением ритуальной составляющей, поднимались нетривиальные, а местами и злободневные темы. Большой интерес вызвала речь, посвященная внутреннему балансу между этнической гордостью, принципом открытого общества и языческой моралью. Были заявлены новые методы обретения религиозного опыта и реконструкции утраченных ритуалов; представлена новая деноминация СТ — *Urglaawe*. Открытое обсуждение было посвящено вопросам состояния экологии, юридической защиты единоверцев в странах мира, социального равенства язычников.

Однако особенно живо был принят доклад Карла Е. Х. Сейфрида “Драгоценная ноша: о новом богословии *Asatru*.” В этой статье рассматривается необходимость развития нового направления языческой мысли. Приводится аргументация в пользу создания новой теологии *Asatru*.

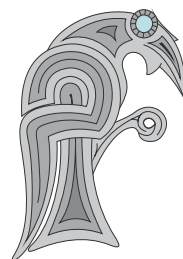
Как современное возрождение дохристианского языческого богослужения *Asatru* — очень молодая религия. Она менее систематизирована по сравнению с религиями, существующими не одну сотню лет: у нее нет центральной власти или согласованной догмы. И хотя многие последователи лелеют эту идеологическую открытость, сегодня она оставила *Asatru* уязвимой для смешивания с радикальными идеями. Существующие труды о божественной и ритуальной составляющей нашей религии, например, книга “*Our Troth*”, на сегодняшний день не отвечают на всю массу вопросов, затрагивающих единоверцев. Языческое отношение к миру, бесспорно, влияет на наше поведение, но много примеров тому, что некоторые люди, называющие себя нашими единоверцами, вытворяют ужасающие вещи, бросая тень на всё движение. Однако на данный момент в *Asatru* сложилась ситуация, не позволяющая найти оценку тем или иным событиям, также нет единого понимания правильности или истины. Смысл этого заявления в том, чтобы найти ответ на вопрос: как именно язычество воздействует на нас? Какое наше отношение как асатруа к событиям, окружающим нас каждый день? Что ценим, а что проклинаяем? Ответы на эти вопросы могли бы уберечь единоверцев от ошибок, недуманных действий на их языческом пути.

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

В заключение в документе содержится призыв к совместному международному проекту — предложение создать первый международный альманах общественного богословия Асатру, обогащённого самыми различными точками зрения. Карл Сейфрид, со своей стороны, ожидает ответы единоверцев в виде эссе и очерков и намерен работать с писателями, чтобы присланные тексты приобрели соответствующий формат, готов найти издателя, который возьмётся распространить этот труд широкому кругу читателей.

В общем, такими выглядят первые международные инициативы последователей Северной Традиции. Приятно видеть, что представители различных языческих организаций и деноминаций могут объединиться и выработать действенные меры для решения насущных проблем. И летят они через полмира не за громкими заявлениями, а за реальными действиями. Их выбор состоит в прозрачности — участвуя в межрелигиозных сообществах, проводя демонстрации, работая волонтерами или публикуя книги, они демонстрируют своё язычество с лучшей стороны. Они решили создать новое богословие Асатру, и это отлично, что есть люди, которые верят в силу воспитания. Да, пока есть лишь пара десятков писем и один фанатичный редактор, но пока большего и не нужно. Ведь всё современное Асатру, насчитывающее более десяти тысяч человек по всему миру, началось с 12 мужчин и женщин, встретившихся в 1972 году в Рейкьявике в отеле Borg. Здоровое богословие и чувство общности язычников может спасти немало одурманенных расизмом умов, отделив настоящую религию от радикального популизма. И для России это преобразование было бы бесценно просто потому, что это наш дом.

Материал составил Вячеслав Володин

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Вынесено решение суда по делу Натальи Телегиной

С причинами и подробностями судебного разбирательства можно ознакомиться здесь: <http://paganka.blog/2017/07/14/oskorblenie-chuvstv-veruyushhix-yazychnikov/>

5 декабря 2017 года Индустриальный районный суд города Барнаула вынес приговор по делу Натальи Телегиной, обвинявшейся по ч. 1 ст. 148 УК (оскорбление чувств верующих) и ч. 1 ст. 282 УК (возбуждение национальной и религиозной ненависти и унижение достоинства). Суд признал администратора посвященной северному язычеству группы «Яблоки Идунн» виновной и назначил ей наказание в виде 2 лет лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год и 6 месяцев.

«За основу обвинения взята экспертиза, сделанная местными экспертами, которые настаивают на оскорбительности картинок, и показания свидетелей. Основной свидетель – Сигвальд (Евгений Салтыков – примечание редакции); он пояснил, что картинка оскорбляет чувства верующих, то есть разжигает вражду между язычеством и православием. Остальные свидетели подписали показания, изложенные следователем, и были найдены следствием же (то есть самостоятельно не оскорблялись), — сказала Наталья Телегина корреспонденту «НГ» после оглашения приговора. — Помимо этого, ходатайство о проведении независимой экспертизы отклонили и показания свидетелей со стороны защиты тоже не учли, поскольку они были отправлены через Интернет, а не даны лично, что не соответствует процессуальным нормам».

Одним из свидетелей обвинения стал пресс-секретарь Барнаульской епархии протоиерей Владимир Матусов. Изображение воина над горящим храмом, по его мнению, было призывом к разрушению храмов и искоренению православия; тем не менее, по словам Телегиной, он стал единственным из свидетелей, отказавшимся в суде от своих показаний. «Пресс-секретарь местной епархии настоял на том, что его чувства не были оскорблены. Действительно верующий человек не посчитал картинки оскорбительными, сказав, что их было неприятно видеть, и только. Присутствуя в суде, он лично настоял на изменении показаний в мою пользу, хотя изначально так же, как и все свидетели, просто подписал данный следователем текст», — сказала она «НГ».

В настоящее время Наталья Телегина намерена обжаловать приговор в краевом суде.

Источник новости — «Независимая газета»:

http://www.ng.ru/faith/2017-12-05/100_oscorblenie.html

Интервью:

Интервью подготовила
РАНХИЛЬД

Чугайстер Лесной

Друзья, сегодня мы представляем Вам интервью с Мастером (все так, именно с большой буквы), работы которого не оставят равнодушным ни одного последователя Северной Традиции. В его руках обычный нож начинает творить чудеса: срезанное дерево снова оживает и начинает рассказывать истории наших богов и предков. У нас в гостях Александр Осипов (более известный в соц. сетях как Чугайстер Лесной).

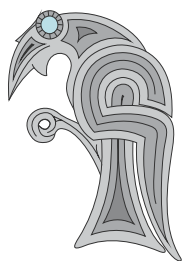
С Александр, привет! Расскажи, пожалуйста, нашим читателям несколько слов о себе. Сколько лет ты уже в Традиции, с чего начинался твой Путь?

Рад приветствовать. В традицию (хотя сам я так никогда не выражаюсь) я пришел не позднее 2000 года (это та дата, которую я могу назвать с уверенностью). О каком-то лихом начале пути тоже поведать, пожалуй, не смогу. Все весьма банально. Человеком верующим я не был, да и в моей семье не возникало никогда тем религиозно-церковных. А вот мифы я любил, сколько помню себя. Возможно, мое воображение тому способствовало: я

мог весьма живо представить себе прочитанное. Мифологический словарь под редакцией Мелетинского и по сей день вспоминаю. Чем меня прельстила германо-скандинавская мифология, я сейчас, наверное, и не вспомню, но то, что этот раздел меня очень тронул, это факт. Естественно, там были множественные отсылки к Эддам, прядям и сагам, которые я незамедлительно покупал и восторженно читал. Пожалуй, именно тогда и случился этот странный и неопиcуемый поворот в моей голове. Конечно, ни о каких движениях Асатру я тогда не знал и даже не мог предположить, что они существуют.

11...

С Расскажи, пожалуйста, как из обычного человека ты превратился в Мастера, создающего сакральные предметы. Когда ты впервые взял в руки нож и дерево, ты сразу знал, что из этого получится?

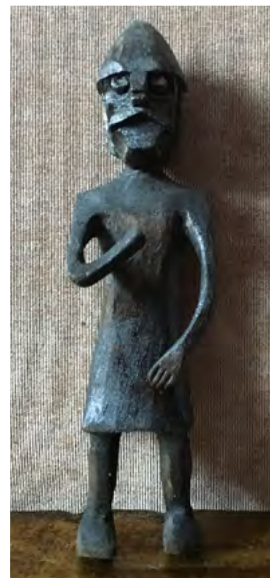
Прежде всего начну с того, что сам себя мастером я не считаю. С малых лет я любил рисовать и лепить из пластилина, т.е. нравилось создавать то, чего я в жизни не мог увидеть. Момент, когда я впервые взял нож и стал резать, помню очень хорошо, но то были не объемные фигуры. В детстве я часто ездил с отцом в лес, и вот там, во время каждой поездки, я находил разные интересные мне суки, палки и резал отцовским ножом причудливые знаки, фигуры и прочее, на что была способна детская фантазия. Гораздо позже я стал приносить домой разные небольшие деревяшки и резал, резал, резал... Впервые изобразить божество вышло, скорее, неосознанно, т.е. по итогу вышло то, что нужно, но когда начал, я не знал, чем кончится дело. Вырезанная фигура, как мне показалась, была Одним. Ну и, пожалуй, остановиться после такого опыта уже было нельзя. По прошествии времени добрый друг и замечательный человек Сергей Комиссаров очень поддержал меня в моих творческих порывах, сказав, чтобы я не зарывал и не таил в себе то, чем меня, возможно, одарили.

С Ты создаешь свои изделия только в рамках Асатру, или славянская Традиция тоже представлена в твоих работах?

Нет, в славянской традиции я не работаю.

К слову, как ты относишься к термину Асатру? Считаешь неприемлемым новоделом или допускаешь его использование в отношении себя и своих работ?

В общем и целом, я нормально отношусь к этому термину. Но в отношении своих работ использую его только для общего понимания и определения темы моей резьбы. Потому как, например, у меня есть изображения, которые ярые приверженцы Асатру считают неверными или неправильными. В отношении себя данный термин я также не использую.

С Есть ли разница в ощущениях и состоянии, когда ты вырезаешь изображения богов или рун, по сравнению с созданием какой-либо бытовой вещи?

Бытовых вещей я не делаю.

Существуют ли у тебя какой-то особый ритуал подготовки перед работой? Не вообще, а именно при создании сакральных вещей?

Вырезание - это и есть ритуал. Дело в том, что я не могу вот так просто и пойти резать. Режу я в наипоганейшем расположении духа, точнее, начинаю резать. Когда невыносимая чернуха и дрянь всякая давят неимоверно. Начинаешь работать, и обязательно наступает момент, когда что-то щелкнет внутри: вот тогда это и есть оно. Вот тогда и ритуал. Я не могу и не хочу делать то, во что не верю, а то, что не имеет веры - не имеет и силы, следовательно, пустота ненужная.

Ах да, умыться обязательно нужно, чистым быть. Вот честно, омовение перед работой всегда всем пойдет на пользу.

В Делает ли ты свои изделия на продажу? Если да, то как можно заказать твои работы?

Иногда делаю на продажу, но не всем и не каждому. А к тем людям, кому мне доводилось что-то делать, я отношусь более чем тепло и трогательно. Я искренне благодарен им за то, что они обращаются ко мне. Обращаются неоднократно. И очень часто наше общение перестает ограничиваться только темами заказов и перерастает в дружеское.

В По твоему опыту работы, изображение какого бога пользуется наибольшей популярностью и его заказывают чаще всего?

Мне неоднократно поступали просьбы вырезать изображение Фрейи. Пожалуй, она и есть самая популярная.

В А лично ты – почитаешь ли ты какого-либо бога более других?

К своей радости или несчастью, более других я почитаю «владыку виселиц» Одина.

В Среди твоих потрясающих работ есть и рунические наборы. Сколько в них плашек: 24, или есть еще и 25-я пустая? Как ты вообще относишься к идее Блюма ввести в набор «пустую руну»?

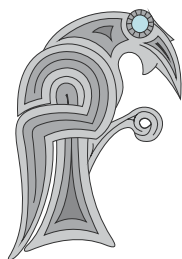
Да, мне приходилось делать наборы фуртарка. Честно говоря, мне это не очень по душе. Гораздо интереснее резать тексты рунами, а не просто по одному символу на отдельном куске дерева. К так называемой пустой руне я не отношусь никак, даже и не раздумывал никогда о такой глупости.

В Что для тебя руны: алфавит, магические знаки древних или средство изменения реальности, работающее и в нашем мире? Другими словами, используешь ли ты руны (и любые другие гальдраставы) в магических целях?

Руны как знаки, для меня, конечно же, алфавит. В наше время, пожалуй, странно говорить о письме как о магии, но нам известно, как к нему относились в древности. Я же использую руны для записи слов и текстов.

В Как ты думаешь, может ли человек, считающий себя язычником, купить рунический набор, или это позор позорный, и он должен лично создать и окрасить свой собственный?

Если человеку для чего-то нужен набор рун, а сам он не в силах сделать, то пусть, конечно, покупает. Часто же люди обращаются друг к другу за помощью в вопросах, которые не могут сами решить. Позорного здесь ничего не вижу. Отношение же к торговцам у меня часто неоднозначное, но это другой вопрос.

§ *Кстати, используешь ли ты какие-либо ритуалы освящения рун?*

Никаких ритуалов освящения рун не имею. Если дело касается текста, то тут дальнейшие действия нужно проводить с предметом, на который нанесена надпись.

§ *Исторически так сложилось, что существуют два порядка следования рун в Старшем Футарке. В первом случае футарк заканчивается руной Дагаз, а во втором – Отал. Какой вариант используешь ты?*

Ну не то чтобы прямо использую. Но если я начну резать футарк, то, пожалуй, закончу его ..do (дагаз, отал – примечание редакции), как на камне из Кюльвера.

§ *Мы знаем, что ты не состоишь в какой-либо Асатру общине. Как ты вообще считаешь, насколько естественно (и зачем) последователям языческого мировоззрения объединяться в общины и годорды? Асатру – это Путь одиночек или все же, как ни крути, человек – стадное животное?*

Пожалуй, это настолько же естественно, как и не язычникам. Я не причисляю себя к Асатру, потому могу говорить со своей колокольни. Лично мне это никогда не требовалось. Я общительный человек и имею множество знакомых, сам бы не отказался поприсутствовать на мероприятиях различных общин, пообщаться, но не более. На счет Пути одиночки (как романтично звучит-то!), то тут подход у каждого свой. Если человеку требуется постоянное общение и обсуждение вопросов на тему его религии, то для этого, понятное дело, необходим соответствующий коллектив. Если удобнее гражданину в своих религиозных взглядах быть один на один с его представлениями, если ему этого достаточно, то пусть так и будет. А в общем и целом, человек конечно стадное животное, иначе беда бы давно пришла. Так что я вполне желаю процветания множествам общин и годордов.

§ *Играет ли Колесо Года особое значение в твоей жизни? Отмечаешь ли ты сильные точки этого Колеса, и если да – насколько большое значение придаешь атрибутике?*

Огромнейшее значение для меня играет. Это то, что где-то в глубине души волновало меня всю сознательную жизнь. Я отмечаю только точки солнцестояний и равноденствий. Названий праздникам, кроме упомянутых выше, я не даю. О значимости атрибутики мне сложно говорить, потому как за прошедшие

годы ничего особо для меня не менялось и, думаю, не изменится. Я стараюсь и зимой, и летом в эти дни быть вне дома и отмечаю праздники всегда один. Главный атрибут на моих ритуалах – это, безусловно, огонь. Естественно, еда (либо еще живая будущая еда). Иногда я использую различные метки (камни, палки, выложенные особым образом), чтобы «пометить» место обряда. Не для каких-то сакральных целей, для маркировки местности, «на память», скажем так. Чтобы позже, через год, два, десять, можно было прийти проведать и вспомнить.

§ *Что для тебя вообще Традиция? Считаешь ли ты, что главная задача – это максимальное её сохранение в таком виде, в котором она существовала тысячи лет назад, или ко всевозможным нововведениям следует относиться философски, считая их неотъемлемыми аспектами современного мира? И возможно ли достичь разумного компромисса между этими подходами?*

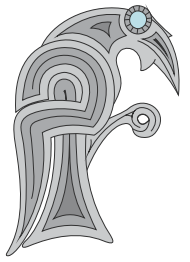
Мне сложно рассуждать на эту тему. Как я уже говорил, я не использую этот термин в отношении себя. То, что существовало тысячи лет назад, нам не является возможным даже знать с уверенностью, не то чтобы сохранить. А те крохи, что нам известны, мы, безусловно, с особой любовью обязаны хранить. Я очень хорошо отношусь к разнообразным нововведениям, если они не доходят до абсурда.

§ *И последний традиционный вопрос про Асатру-движение. Как ты вообще оцениваешь его потенциал в СНГ? И какие перспективы развития, на твой взгляд, существуют в наших странах у язычников вообще и асатруа в частности?*

Асатру движение, безусловно, будет шириться и расти, от этого не уйти. Но пока мне, к сожалению, доводилось по большей части видеть только разногласия и конфликты внутри движения, и могу сказать, что на данный момент всё это больше похоже на какие-то кукольные шашни. Оценить перспективы для движения тоже не могу, но одно знаю точно: язычникам ничего не мешает оставаться язычниками вне зависимости от происходящего в обществе.

§ *Александр, спасибо тебе огромное за то, что нашел время для нашего журнала. Пусть боги подарят свое благословение тебе, твоей семье и твоей потрясающей работе.*

Спасибо. Удачи и добра вам и вашим читателям.

Великий Змей

Антон ПЛАТОВ

НИ для кого не секрет, что общеславянское **медведь** представляет собой всего лишь эпитет, «прозвище», послужившее нашим предкам как заменитель табуированного истинного имени этого священного зверя; оно образовано от общеиндоевропейского корня ***med**, ***medu** со значением «мёд» и славянского **ѣдь** (от ***ēd̥ti**, «есть», «кушать»). В современной огласовке этот заменитель сакрализованного имени звучал бы просто как **медоед** (...**oed̥ь** < ...**ved̥ь** < ...**uēd̥ь**).

Но, полагаю, мало кому известно, что общеславянское же змей, змея является точно таким же искусственным заменителем сакрального имени, некогда запрещенного к произношению «всуе». Это слово восходит к древнейшему балто-славянскому ***zem** (***zeme**), «земля», и означает всего лишь «земляной», «[тот, кто по] земле» (**зьме**... < **zeme**).

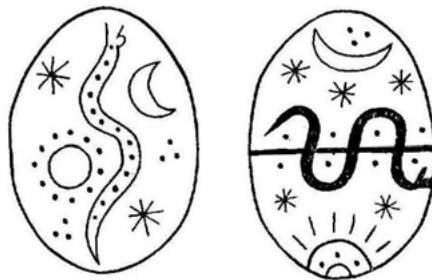
Разница между типологически равнозначными **медведь** и **змей** заключается в том, что истинное имя змеи было табуировано не только у славян.

Вероятно, не существует ни одной мифологии, в которой отсутствовал бы образ Великого Змея. Со времен глубокой архаики Змей присутствовал в традиционной космогонии и космологии; древнейшее известное нам индоевропейское его описание имеет ведическое происхождение — это тысячеголовый змей Шеша, поддерживающий Землю.

Кельтская монета со свернувшимся в кольцо Змеем

В архаической евразийской мифологии Великий Змей практически повсеместно выполняет две взаимосвязанные функции: он разделяет Небо и Землю, и он держит на себе Мироздание, фактически, выступая гарантом его существования. Эти древние представления отчасти сохранились и в северо-западных ветвях изначальной Традиции; так, например, в русском фольклоре мы встречаем упоминания о Змее, «сковывающем глубь морскую и высь небесную». В скандинавской Традиции это Йормунганд, «Змей Мидгарда» (т.е. Среднего мира), как называет его Старшая Эдда. Привязка Йормунганда к Среднему миру показательна и архаична: он не только опоясывает Мидгард, поддерживая его цельность, но и разделяет Верхний (Асгард) и Нижний (Хель) миры.

Мировой Змей, изображения на литовских писаных пасхальных яйцах

Изображения Мирового Змея, разделяющего Мироздание надвое и одновременно поддерживающего его целостность, мы встречаем и на кельтских монетах. Иногда эти изображения «читаются» довольно легко; но в ряде случаев присущая кельтам склонность к стилизации приводит к тому, что «змеиный сюжет» становится понятным лишь в сравнении с более реалистичными аналогичными изображениями. Такова, например, приводимая ниже монета I в. н.э., двухголовый Змей на которой передан ломаной линией, а олени имеют по восемь ног — для одного мира и для другого...

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Великий Змей, делящий Мироздание пополам. Кельтская монета, прорисовка

Кельтская монета с пятиветвевой, символизирующей Жизнь, свастикой на аверсе и стилизованным изображением Мирового Змея и оленей на реверсе

В индоевропейской мифологии архаичный Мировой Змей имеет и еще одну функцию: он не только служит гарантом существования Мира, но и выступает как его разрушитель по завершении очередного цикла развития. Так, в индуизме змей Шеша почитается как «часть» Вишну, бога, «поддерживающего» существование Мироздания, но именно он, Шеша, предоставляет Шиве энергию, необходимую для разрушения Мира в конце кальпы. В скандинавской традиции — полностью аналогично — змей Йормунганд выступает не только как «Пояс Мира», но и как основная сила, ведущая к его разрушению по наступлении Сумерек Богов:

*Хрюм едет с востока,
щитом заслонясь;
Ёрмунганд гневно
поворотился;
змей бьет о волны,
клеочет орел,
павших терзает;
Нагльфар плывет.*

(Прорицание Вэльвы, 50)

...По мере развития мифологических представлений древний образ Великого Змея, держащего и разрушающего Мир (сформировавшийся, судя по всему, еще в конце каменного века), понемногу уступает место новому образу — образу Змея Пре-

исподней, Змея Нижнего мира. Возможно, именно этому переосмыслению мы обязаны и появлением используемого по сию пору заменителя истинного имени — собственно слова змея, подчеркивающего именно связь с землей, с Подземным миром, в конечном итоге. Постепенно этот новый вариант Великого Змея стал ассоциироваться с довольно абстрактным «абсолютным злом»; тем не менее, он сохранил космогоническое значение, участвуя, в частности, в эсхатологических мифах, в мифах о завершении одной эпохи Мира и наступлении новой.

Интересно, что в скандинавской традиции сохранились оба понимания образа Великого Змея. Архаический Йормунганд, «Пояс Мира», соседствует в Эдде с черным змеем Нидхёггом, обитающим у корней Мирового Древа и совершающим свою работу в царстве мертвых:

*Там она видела –
шли чрез потоки
поправшие клятвы,
убийцы подлые
и те, кто жен
чужих соблазняет;
Нидхёгг глодал там
трупы умерших,
терзал он мужей –
довольно ль вам этого?*

(Прорицание Вэльвы, 39)

Можно даже допустить, что скандинавские адепты Традиции отдавали себе отчет в определенной двусмысленности такого «соседства», в результате чего в Эдде, в «Речах Гримнира», и появились следующие строки:

*...Глупцу не понять,
сколько ползает змей
под ясенем Иггдрасиль...*

(Речи Гримнира, 34)

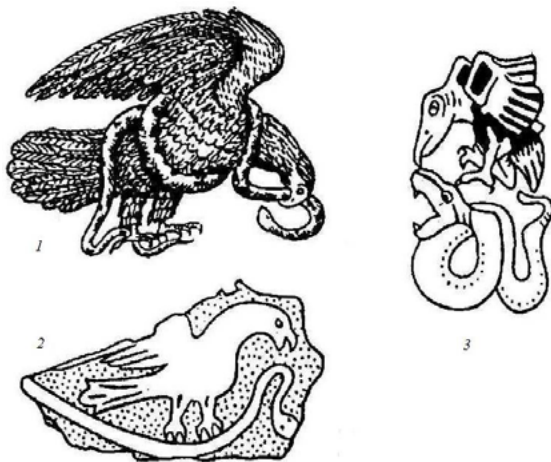
* * *

Образ Великого Змея двойственен по самой своей природе. Великий Змей удерживает целостность Мироздания в течение кальпы, «дня Браммы», и он же разрушает его, когда приходит «вечер» — Рагнарёк, Сумерки Богов (скандинавскому Йормундганду предстоит уничтожить Тора — главную силу, сдерживающую наступление Хаоса). Эта двойственность сопровождает Великого Змея при всех трансформациях его образа в глазах людей; она же характеризует и его положение в «мифологическом

пространстве» Традиции. Иначе говоря, Великий Змей двойственен «сам по себе» и сам же является частью дуальной, двойственной мифологической картины Мира.

В этом отношении интересно вспомнить многократно описанное сакральное противостояние змей и птиц, известное еще по искусству раннего каменного века, а позднее зафиксированное в традиционных сюжетах большинства существующих мифологий. В индуизме это борьба птицы Гаруды со змеями-нагами; в скандинавской мифологии — противостояние змея Нидхёгга, скрывающегося в корнях Мирового Древа, и Орла, сидящего на его вершине.

Это противостояние богато смыслами — и очевидными, и лежащими очень глубоко. Однако анализ этих смыслов увел бы нас далеко от основной тематики книги — символики Северо-Запада. В свое время я достаточно подробно рассматривал этот вопрос в «Магических Искусствах»¹ и сейчас просто порекомендую заинтересованному читателю обратиться к этой книге. Мы же — вернемся к развитию символических образов в нордических мифологии и искусстве.

Кельтская монета с пятиветвевой, символизирующей Жизнь, свастикой на аверсе и стилизованным изображением Мирового Змея и оленей на реверсе

...Как мы неоднократно уже говорили, дуальность в Традиции предполагает не только противостояние, но и слияние, единство элементов Диады. Возможно, мифологическое противостояние Орла и Змея — один из самых показательных тому примеров. Уже в некие древнейшие времена, которые В.Я. Пропп называл «древнейшей эпохой первообразования образов богов», символические фигуры

¹ А.В.Платов. Магические Искусства Древней Европы. М., 2002.

вечно сражающихся Орла и Змея начали сливаться, рождая принципиально новый, единый образ. Образ Дракона.

Представление о Драконе присуще большинству развитых мифологий, и практически повсюду образ его двойственен, — как и сама его природа. Дракон может рассматриваться как носитель великого зла и коварства и — параллельно с этим — как носитель великой мудрости, но всегда остается символом Силы...

Галльская монета с изображением Птицы и Ящерицы — антагоничных «компонент» образа Дракона

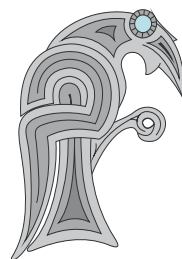

Сражение Сигурда с Фафниром, фрагмент резного портала одной из норвежских церквей, XII век.

Предание об убийстве Сигурдом (Зигфридом) дракона Фафнира — одно из важнейших в германской мифо-эпической традиции. Согласно этому преданию, герою довелось вкусить кровь поверженного дракона:

«Сигурд пошел и стал жарить на вертеле, а когда мясо зашипело, он тронул его пальцем, чтоб испытать, хорошо ли изжарилось. Он сунул палец в рот, и едва сердечная кровь попала ему на язык, как уразумел он птичий говор» (Сага о Волсунгах).

Владение «птичьим языком» — древнейший символический «маркер» пост-инициативного состояния, знания, приобретаемого в ходе магического посвящения. Кровь сердца дракона в этом ряду образов — это собственно Сила...

* * *

Однако вернемся к символизму изображений собственно змеи. Нам осталось упомянуть еще один, очень важный, аспект этого образа — его связь с плодородием.

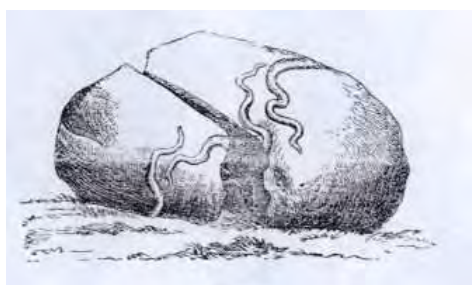
Изображения змей, связанные с этим аспектом, мы встречаем уже в конце каменного века; позднее они получают широкое распространение в Средиземноморье и Центральной Европе, в том числе — и у кельтов. Классическим их примером можно считать женские изображения с двумя змеями, известные от древнего Крита до латенских кельтов.

Кельтская монета с изображением богини или жрицы с двумя змеями

С представлениями о змее как о существе, способствующем плодородию и приносящем благо вообще, связаны и древнейшие по своему происхождению обычаи почитания змей, поселяющихся в доме или около него. Эти обычаи были распространены еще в Древнем Риме, а в балтских землях сохранились вплоть до XX века, когда литовские и белорусские крестьяне прикармливали у своих домов ужей молоком.

Интересное сообщение об этом культе приводит граф Е.П. Тышкевич в своей заметке, опубликованной в Археологическом вестнике Московского Императорского археологического общества (1868 г., т.1) и посвященной описанию литовского священного камня с изображением трех змей. Сам камень, по его словам, изначально находился близ местечка Рогова (граф отмечает, что по-литовски **rogas** означает «алтарь») и имел длину более двух аршин; позднее он был перевезен на новое место и по неосторожности расколот.

Литовский священный камень с изображением трех змей. Рисунок из публикации Е.П. Тышкевича, 1868 г.

Приведем здесь комментарий графа Тышкевича:

«Камень назывался Жалтис (лит. Zaltis — змея) и был предметом суеверного поклонения не только древних языческих литовцев, но простолюдинов нашего времени. Жалтис в мифологии Литвы и Жмуди был божеством домашним и владел даром лечения болезней. Вообще Литовцы поклонялись живым змеям и держали их в домах своих не только до введения Христианства (что случилось для Литвы в 1386 г., а для Жмуди в 1418 г.), но и гораздо позднее, в XVII веке мы встречаем еще упоминание о подобных случаях, как напр., в селе Лаваришках (в 30 верст от Вильны) — у всякого крестьянина содержались еще домашние змеи. Древние Литовцы верили в высокую мудрость змей и приписывали им даже бессмертие, такое суеверие находило пищу еще и в том простом явлении, что змеи ежегодно меняли кожу...»

Живое язычество.

Скади

Ragnheidhr
HADHARKONA

НАЧНЕМ с того, что из почитателей Скади нам известны только мы трое. Мы все разного возраста и живем в разных местах.

Мы чтим Скади как богиню зимы с жестким характером, мстительницу, лучницу и лыжницу. Как ту, кто навязал свои условия Асгарду.

Один из нас враждует с Локи, но никто не в разладе с локианцами. Наоборот, с ними у нас сложились теплые отношения.

Мы называем ее именами и кеннингами, иногда добавляя свои:

Зимняя госпожа (т.е. Фрейя зимы или Хозяйка зимы), Богиня мести, Сияющая богиня, Богиня снегоступов, Лыжница, Лучница, бьющая без промаха.

Надо сказать, с именами у Скади всё сурово.

Как-то один из нас попытался назвать Скади Скедъей (ему сказали, что это женская форма ее имени), в тот день он просидел 4 часа на холодном чердаке из-за самостоятельно закрывшейся двери. С тех пор не экспериментирует.

У остальных в молитвах преобладают перечни имен богини.

Мы обращаемся к Скади в течение всего года в любые праздники и в обычные дни, но особенно выделяем Зимние Ночи и Йоль.

Колесо года у нас состоит из двух сезонов — зимы и лета, лето принадлежит Ньёрду, а зима — Скади.

Зимние Ночи для нас — время предвкушения снега и лыжного сезона, начало власти Скади над миром.

Йоль — период наибольшей радости.

Имболк — первые признаки скорого конца зимы.

В *Остару* Скади с Ньердом встречаются и живут вместе попеременно друг у друга, чтобы потом разойтись по домам.

Вальбург — начало лета, которое необходимо для роста пищи, иначе зима была бы гибелью, а не радостью. Поэтому нам остается положиться на Ньёрда и обзавестись терпением до Зимних Ночей.

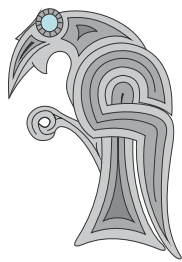

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Мидсаммер — праздник, когда можно впервые сказать: «Зима близко!» — ведь день начинает убывать.

Фрейфакси особой роли не играет, как и *Имболк*, остается дожидаться урожая.

Урожай — Скади с *Ньердом* снова вместе, как в *Остару*, недолго осталось ждать зимы.

Во всем, связанном с религиозной жизнью, придерживаемся прямоты, простоты и самостоятельности.

Конечно же, Скади поклоняемся преимущественно в лесу, относя туда дары.

К служению также относим стрельбу из лука и арбалета, физические нагрузки и испытания на прочность, игру на варгане, молитвы и поэзию.

Не приветствуется (и выходит боком) заказ предметов с ее именем специально для культа. Поэтому ритуальные предметы создаются или дорабатываются самостоятельно.

Домашнего алтаря нет только у одного человека, но есть Красный угол с реликвиями. В Красном углу лежат предметы, используемые в ритуалах (варган, молот и браслет).

На алтарях хранят лук и стрелы, кольцо для стрельбы, собственноручно сделанные изображения и другие посвященные Скади предметы.

В качестве *подношений* все трое предпочитают мясо, молоко и алкоголь, иногда серебро.

Молитвы очень простые: «*Славься, Скади!*», «*Скади, помоги!*», «*Скади, прими подношения*».

Как примеры молитв:

Поросль склонов

В пору буранов

Трюмхейм суровый

Силы и стойкости тропы открой.

К дочери Тьяци

В доме отцовом

Я обращаюсь.

Скади, услышь меня сквозь волчий вой (молитва семилетней давности).

И еще одна:

Kwemai kaldo

kweno skaþo

Skīri gudą

Skaunimodo

Wrekagudą

Wintrufrawjo

Wrekagudą

Wintrufrawjo

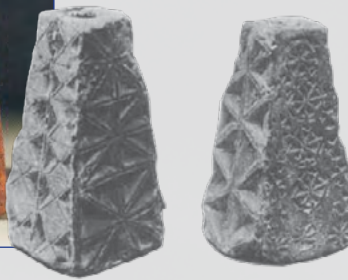

Marina
KREWSKA

Йольский светильник¹

Светильник Йоля (также известен как «Подсвечник Йоля», «Лампа Йоля», нем. «Julleuchter», «Turmleuchter») — это полая четырехстенная башенка, несущая на себе орнаменты и сакральные символы. Поздняя версия Светильника (светильник из Южной Швеции, датируемый концом 18-го века) содержит «окошки» в виде солнечного колеса и сердца. Самый старый из найденных башенных светильников из обожженной глины датируется эпохой Великого переселения народов.

Настоящее название и точное предназначение этого подсвечника не дошли до наших времен, но на данный момент укоренилась его плотная ассоциация с Йолем. Этим он обязан немецкому эзотерику-ариософу Г. Вирту, который изложил в книге «Хроники Ура Линды» свое видение сакральной семантики шведского образца подсвечника конца 18-го века, изображения которого были опубликованы в 1888 г. в журнале «Rune».

Стоит отметить, что «Ура Линда» (др. фриз. Oera Linda) — противоречивый голландский религиозный, мифологический и исторический текст, описывающий

¹ Статья изначально была размещена в одном из крупнейших русскоязычных Асатру-пабликов и вызвала ожесточенные споры между его участниками, разделив комментаторов на два непримиримых лагеря. Первый лагерь ставил сакральность и историчность светильника, а также его связь с Йолем под большой вопрос. Второй, соглашаясь, что информации по этому предмету крайне мало, все же настаивал, что даже отсутствие строго запротоколированных документов не делает невозможным или позорным использование этого светильника в Йольских обрядах. Мнение редакции на этот счет таково:

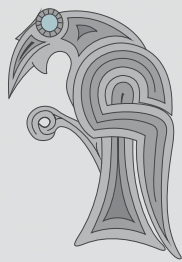
1. Люди, которые тщательно изучают источники и археологические находки, пытаясь докопаться до исторической правды, — заслуживают большого уважения. Во многом благодаря таким людям, мир узнает о том, что рогатые шлемы носили ритуальный характер и не использовались в бою, а пустую плашку придумал Ральф Блюм и т.д. Главное, при этом помнить, что мы занимаемся не реконструкцией, а ЖИВОЙ настоящей Традицией.
2. И живая настоящая Традиция следует не букве, а духу. То есть в нашем современном мире какой-либо предмет, явление или факт стоит оценивать не с точки зрения «Где такое написано?» (это, безусловно, правильный вопрос, но ответ на него не является единственным ориентиром), а с позиции «Противоречит это духу нашей Традиции или нет?»
3. Так вот, мнение редакции, бесконечно уважающей Традицию: описанный светильник духу Традиции не противоречит.
4. А это значит, что каждый вправе решать сам, хочет ли он, чтобы на его алтаре стояла такая вещь на Йоль, или нет. Главное, ГЛАВНОЕ — не навязывать свое мнение другим.
5. Всем мир!

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

древнейшую историю Европы. Г. Вирт истово верил в его подлинность и выпустил целую книгу с комментариями и осмыслениями данного текста. Современная официальная наука считает «Ура Линду» фальсификацией.

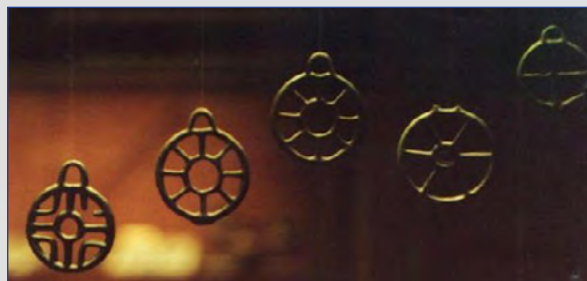
Нет оснований считать предположения Г. Вирта истинными (особенно в части интерпретации солярного символа как руны *haagal*, заключенной в круг), но невозможно отрицать, что без его внимания к этой глиняной башенке мы бы вряд ли сегодня о ней вспомнили в контексте ритуального предмета. Тем не менее, именно арманисты предлагали использовать Йольский Светильник в качестве атрибута праздников Колеса Года.

И в этом есть рациональное зерно...

Рассмотрим символику, которую мы в состоянии интерпретировать, опираясь на уже известные нам археологические, этнокультурные и иные источники:

⊕ Солнце

На ранних и позднем образцах светильника, дошедших до наших дней, отчетливо видны солярные символы. Такие же были найдены вкладах и курганах разных эпох.

⊕ Огонь

Само предназначение предмета — подсвечник/светильник — непосредственно связано с огнем. Семантика образа огня, часто отождествляемого с частицей Солнца, является священной во многих культурах. Огнем освящали и очищали пространство, он часто принимал в свои объятия жертвы богам и тела умерших.

⊕ Борозды и иные **символы**, которыми украшены более ранние версии, а также наличие на одном из сохранившихся светильников иной вариации солярного символа дают нам полное право связать глиняную башенку с культом Солнца и получить моральную санкцию на введение его в ритуалы, связанные с праздниками Колеса Года.

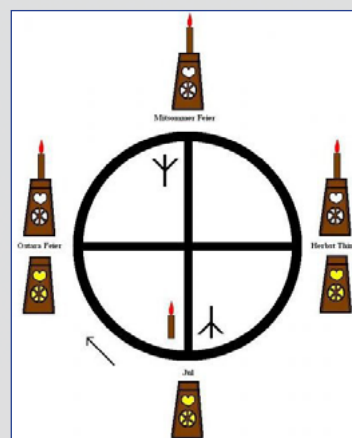
Говоря о допустимости ассоциации светильника именно с Йолем, стоит вспомнить, что одним из центральных символов этого праздника было Йольское полено (позже превратившееся в Рождественское полено и ставшее выпечкой).

Церемониальному Йольскому полену отводилось главное место в празднике. В соответствии с традицией полено должно быть взято с земли владельца дома или принято в подарок, но ни в коем случае не куплено. Принесённое в дом и установленное в камине, оно украшалось сезонной зеленью, поливалось сидром или элем и посыпалось мукой. Полено горело всю ночь (его поджигали от кусочка дерева прошлогоднего полена, который специально сохранялся), затем тлело следующие 12 дней, а после церемониально вынималось, чтобы потом подарить свой огонь в новом году.

Вряд ли в XXI веке у всех есть возможность сохранить эту традицию и жечь полено 12 дней дома в камине. Метамодерн требует мобильности и новых решений.

Прекрасным вариантом модернизации массивного отреза дерева являются различные свечи и подсвечники в форме полена. В некоторых странах, как упоминалось выше, полено вообще становится съедобным блюдом.

Но по пути адаптации традиции к современности где-то потерялся сам её смысл: уже нет передачи частицы «солнца» в следующий год.

Огонь поднимается в верхнюю точку светильника в «светлое» время года и опускается в нижнюю точку светильника с приходом «темного». В день Зимнего солнцестояния от огня нижней свечи зажигается новая свеча и устанавливается сверху. Нижняя остается догорать, так что в этот день две свечи озаряют дом вместе.

В предложенной арманистами модели использования Йольского Светильника сохраняется преемственность, старое «солнце» зажигает новое.

Конечно же, приведенная выше информация не делает его обязательным атрибутом Йоля или иных праздников Колеса Года. Но лишать его сакральной и ритуальной функции из-за эзотерической мишуры, которой он был обёрнут в XX веке, по крайней мере, несправедливо. Йольский Светильник оправдывает свое имя.

Сегодня не так уж и просто его достать: изготовлением занимаются считанные единицы людей. Чаще это энтузиасты, создающие копии «арманического» светильника времен Второй Мировой войны. Их делают для домашнего использования, но чаще — на продажу в качестве экспоната для коллекционеров предметов быта Германии 1930-1940 гг.

За материалы спасибо могучему Интернету и в частности сайту perunica.ru за систематизацию арманических теорий о башенке.

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

О судьбе и новой концепции понимания норн

Юрий
СЛЕПОВРОНСКИЙ

В первом номере журнала «Северный ветер» (2013 год) была опубликована моя статья под названием «Вирд, орлёг и... лёг», в которой я рассматривал вопрос о вероятной взаимосвязи слова *örlög* со словом *lög* в контексте понимания того, что является судьбой. В настоящей же статье я вновь возвращаюсь к теме судьбы, но на этот раз постараюсь взглянуть на неё несколько шире.

Начнём с терминологии. Основные термины древнескандинавского язычества, имеющие отношение к судьбе, это:

dómr — букв. «приговор», *norma dómr* — «норн приговор»; этимология восходит к слову со знач. «то, что установлено», «постановление».

örlög — обычно переводят как «судьба», но точнее во множ. числе «то, что было изначально положено» или «первичные законы», «древние законы». Слово определённо имеет отношение к описанию того, чем занимаются норны: *lög lögðu* — «законы устанавливали (точнее «укладывали, полагали»)». Сравните с русским словом «уложение» в значении «свод законов», «кодекс».

sköpr — букв. «формы», «образы» (от глагола *skapa* — «формировать, придавать образ».

urðr — букв. «судьба», но этимология восходит к корню со знач. «вращать, вертеть, поворачивать».

В чём разница между всеми приведёнными терминами?

Слово *dómr* используется в тех случаях, когда судьба воспринимается как приговор высших сил, который невозможно изменить. В «Песни о Хлёде», например, Ангантюр обращается к брату, который пал от рук его же воинов: «*illr er dómr þinna*» — «зол норн

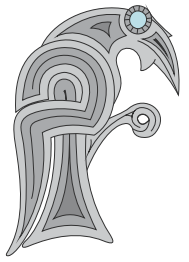
приговор», подразумевая невозможность изменить судьбу. В «Саге об Инглингах» приводятся строфы из «Перечня Инглингов» о конунге Хальвдане Щедром, который умер от болезни: «*norma dóms um notit hafði*» — «не избежал норн приговора». В «Речах Фавнира» умирающий змей обращается к Сигурду, также предупреждая его о неотвратимости «приговора норн»:

Norna dóm
þú munt fyr nesjum hafa
ok ósvinnu þá;
í vatni þú drukkna,
ef í vindi rær;
allt er feigs forað.

Норн приговор
у мыса узнаешь
и жребий глупца;
в бурю ты станешь
грести осторожно,
и все ж ты потонешь.

Схожее понимание судьбы также отражено в «Речах Хамдира», где использовано несколько другое выражение: «*kveld lifir maðr ekki eftir kvið normu*» — «никто не доживёт до вечера после сказанного норнами».

Понимание судьбы как приговора также

относится не только к нормам, но и к богам. В «Саге о Гаутреке» боги «присуждают долю» Старкаду. В оригинале использовано сочетание «*dæta örlög*», где слово *dæta* – «присуждать, выносить решение» родственно слову *dómr*. Причём интересен тот факт, что боги не расписывают всю жизнь Старкада от и до, но присуждают отдельные её события, а также качества (!) и умения (!) самому герою саги:

«Тогда взял Тор слово и сказал: «Альвильд, мать отца Старкада, предпочла в отцы своему сыну мудрого ётуна, а не Асатора. И предопределяю я Старкаду, что не будет он иметь ни сына, ни дочери и так завершит свой род».

Один ответил: «Я предопределяю ему, что он будет жить три людских века».

Тор сказал: «Он совершит позорное деяние в каждом из них».

Один ответил: «Предопределяю я ему, что он будет иметь лучшие оружие и одежды».

Тор сказал: «Предопределяю я ему, что он не будет иметь ни страны, ни земли».

Один сказал: «Я одариваю его тем, что он будет иметь движимое имущество».

Тор сказал: «Так постановляю я ему, что никогда он не будет считать, что имеет достаточно».

Один ответил: «Я даю ему победу и мастерство в каждой битве».

Тор сказал: «Так постановляю я ему, что в каждой битве получит он опасную рану».

Один сказал: «Я даю ему талант скальда, так что будет он столь же быстро сочинять стихи, как и говорить».

Тор сказал: «Он не будет помнить того, что сочиняет».

Один сказал: «Предопределяю я ему, что будет он почитаться превыше всех меж лучшими и уважаемыми людьми».

Тор сказал: «Он будет нелюбим всем народом».

Интересно также и то, что в этом отрывке мотив «присуждения» сочетается с другим термином — *örlög*. В общем-то, если переводить буквально, то получится что-то вроде «приговаривают к судьбе».

Тем не менее, обычно слово *örlög* используется несколько иным образом. В «Прорицании вёльвы» — трижды: в одном случае о людях — *örlöglausa* – «без судьбы», в другом — о нормах, которые *örlög seggja* – «судьбу гово-

рят», в третьем случае — о Бальдре, где *örlög folgin* – «судьба сокрыта». В «Речах Высокого» — просто «судьба, удел, доля» («тот, кто удел свой не знает вперед, всего беззаботней»).

В «Перебранке Локи» слово *örlög* передаёт не только судьбу, но и уже свершившиеся события. Считается, что в значении «судьба» оно используется, когда речь идёт о Гевьон: «*aldar örlög hygg ek, at hon öll of viti*» — «людские судьбы, думаю я, она все знает», а также о Фригг: «*örlög Frigg, hygg ek, at öll viti*» — «Фригг судьбы, думаю я, все знает». Но не исключён и тот факт, что здесь это слово использовано в том же ключе, что и далее: в значении «свершившихся дел», когда речь идёт об Одине и Локи:

Örlögum ykkrum
skylið aldregi
segja seggjum frá...

В переводе Корсуна это выглядит как «К чему говорить о прежних делах...». Дословно же: «о судьбах ваших не нужно никогда рассказывать...». Из данного отрывка можно сделать два предположения: либо здесь говорится о том, что некоторые события в жизни Одина и Локи были предначертаны заранее, либо понятие *örlög* может означать просто «совокупность совершённых поступков». В таком случае, и Гевьон, и Фригг предстают перед нами не как провидицы, знающие судьбы наперёд, но просто как хранительницы истории, помнящие о прошлых событиях.

В «Первой песни о Хельги, убийце Хундинга» *örlögbáttur* – «нить судьбы», которую прядут норны. Почти то же в «Речах Регина» — *örlögsíma* – «нить судьбы».

В «Пророчестве Грипира», как и в «Речах Высокого» говорится просто о «судьбе»:

þat skaltu, Grípir,
görva segja,
því at þú öll of sér
örlög fyrir.

Должен ты правду,
Грипир, поведать,
ибо мой жребий
ясен тебе.

Буквально *sér örlög fyrir* – «видишь судьбу наперёд».

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

В целом мы видим, что значение слова *örlög* не однозначно. Его использование для описания как будущих событий («судьба»), так и уже свершившихся, на мой взгляд, говорит о том, что на момент составления эддических песен точный смысл слова уже был утрачен. Но сама по себе связь прошлого и будущего в рамках одного термина – весьма показательна. Запомним это и вернёмся к слову *örlög* чуть позже.

Слово *skör* в той или иной форме присутствует во множестве эддических песен героического цикла (т. е. тех, где речь идёт не о богах, а о героях). Это «Вторая песнь о Хельги, убийце Хундинга», «Пророчество Грипира», «Речи Регина», «Речи Фавнира», «Краткая песнь о Сигурде», «Плач Оддрун», «Гренландская песнь об Атли», «Гренландские речи Атли» и «Заклинание Гроа». Во всех случаях слово *skör* указывает на судьбу в том же смысле, что и слово *dómr* — судьба мыслится неотвратимой и непреодолимой.

Но при этом упоминание в «Гренландской песни об Атли» несколько отличается от остальных: там о Гудрун — героине песни — говорится «*skör lét hon vaða*» — «судьбе она позволяла возрасти», т. е. предполагается некий момент волевого влияния на собственную судьбу. Само по себе слово *skör* означает «формы», «образы». И если мы видим упоминание о том, что воля героя может позволить этим «формам» «возрасти», то логично предположить, что можно и не дать им сделать это. В данном отрывке, на мой взгляд, показательный пример того, что понимание судьбы скандинавами было далеко не столь однозначным, как мы привыкли считать. Вместо детерминизма и фатализма мы видим допущение того, что человек может влиять на собственную судьбу.

В связи с этим стоит вспомнить о том, что ряд саг рассказывает о людях, которые верили «в собственные силы». На мой взгляд, сам факт наличия таких людей опровергает приписываемое древним скандинавам понимание судьбы как предопределённости, которую невозможно изменить, или на которую у человека нет абсолютно никакого влияния.

Слово *ugðr* можно найти как в героических песнях Эдды (напр. «Первая песнь о Гудрун», «Краткая песнь о Сигурде»), так и в прозаической литературе — сагах. В большинстве случаев значение этого слова – «судьба», без каких-то дополнительных коннотаций.

Отдельно стоит сказать о том, что это слово также является именем одной из норн — Урд (*Urðr*). Её же именем назван Урдарб-

рунн (*Urðarbrunnr*) – «источник Урд». Буквально – «источник (или колодец) судьбы».

Итак, подведём некий промежуточный итог.

1. Судьба понимается как приговор, решение, которое выносится нормами. — Судьба связана со словом: норны «судьбу говорят». В то же время Фригг «знает все судьбы» (или события прошлого), но не говорит о них (по «Перебранке Локи») и не советует говорить (там же). Основываясь на этом, можно сделать предположение, что судьба, как приговор, не может «вступить в законную силу», пока не будет кем-то оглашена.

2. Судьба связана с образом нитей (*örlögþáttur*, *örlögsíma*), которые спрядают норны. Более того: нити имеют некую привязку к пространству. В «Первой песни о Хельги, убийце Хундинга» о «нити судьбы» говорится:

На восток и на запад
концы протянули,
конунга земли
нитью отметили;
к северу бросила
Нери сестра
нить, во владенье
север отдав ему.

Из этого можно заключить, что образ «нити судьбы» связан не столько с человеческой жизнью, сколько с полотном, на котором происходят её события. Норны, вероятно, спрядают не жизни людей, но саму «ткань мироздания», ткань пространства-времени, определяя в какой точке пространства произойдут те или иные события в судьбе человека.

3. Влияние на человеческую судьбу, судя по «Саге о Гаутреке», имеют не только норны, но и боги.

Далее стоит сказать несколько слов и о самих норнах.

Эддические источники отделяют норн, влияющих на индивидуальную судьбу каждого человека, от трёх норн, находящихся у корней Иггдрасиля. Но в то же время их функции влияния на судьбы людей отчасти оказываются смешаны.

О первых сказано в «Речах Фавнира»:
Различны рождением
норны, я знаю, —
их род не единый:

одни от асов,
от альвов иные,
другие от Двалина

О вторых — в «Прорицании вёльвы»:

Мудрые девы
оттуда возникли,
три из ключа
под деревом высоким;
Урд имя первой,
вторая Верданди, —
резали руны, —
Скульд имя третьей;
судьбы судили,
жизнь выбирали
детям людей,
жребий готовят.

Судя по всему, о них же говорится ранее
как о трёх девах, пришедших из Йотунхейма:

«На лугу, веселясь,
в тавлеи играли,
все у них было
только из золота, —
пока не явились
три великанши,
могучие девы
из Ётунхейма».

Что косвенно подтверждается «Речами
Вафтруднира»:

Один сказал:
Я странствовал много,
беседовал много
с благими богами;
какие три девы
высоко над морем
парят в поднебесье?

Вафтруднир сказал:
Три мощных потока
текут над жильем
дочерей Мёгтрасира;
для людей эти девы —
духи благие,
хоть предки их — турсы».

Почему в данном случае три девы «высоко

над морем парят в поднебесье» — вопрос открытый. Но логичнее всего предположить, что подножье Иггдрасиля по отношению к миру людей — Мидгарду — находится где-то «на небе». Что подтверждается уже «Речами Гримнира», где сказано, что люди находятся под одним из корней мирового древа:

Три корня растут
на три стороны
у ясеня Иггдрасиль:
Хель под одним,
под другим исполины
и люди под третьим.

Стоит более подробно остановиться на отрывке из «Прорицания вёльвы», где о норнах, находящихся у корней Иггдрасиля, сказано, что они «судьбы судили, жизнь выбирали детям людей, жребий готовят». В оригинале читаем:

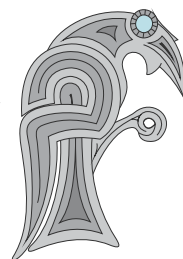
...þær lög lögðu,
þær líf kuru
alda börnum,
örlög seggja.

Буквальный перевод отрывка будет несколько отличаться от общеизвестного:

...они законы полагали,
они жизнь выбирали,
детям людей
судьбу говорят.

Под «детьми людей», на мой взгляд, стоит понимать не каждого конкретного человека, а человечество в целом. Только так можно согласовать это со словом líf – «жизнь», которое стоит в единственном числе. В совокупности получается, что речь здесь идёт о жизни и судьбе человечества, для которого норнами установлены определённые «законы» (впрочем, они установлены не только для человечества).

Слово lög можно перевести не только как «законы», но и как «слои», «пласты». Сложно однозначно утверждать, о чём именно здесь идёт речь, но очевиден мотив накопления чего-то, что складывается в некую слоистую структуру. Возможно, здесь имеют место оба смысла слова, и норны – с одной стороны – действительно устанавливали некие первоначальные законы мироздания, а с другой – складывали (и складывают) ту самую «ткань мироздания», о которой было высказано предположение выше.

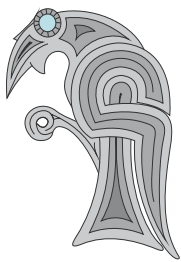
27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

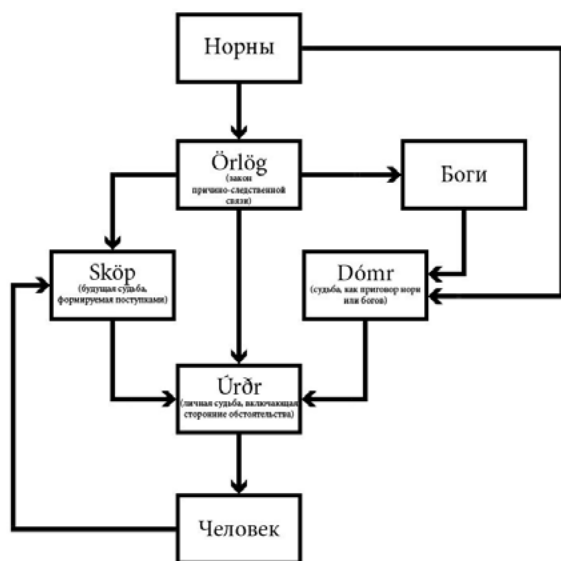
В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

В связи с этим крайне интересно вновь вернуться к слову *örlög*, которое может быть понято как *ör-lög* – «первичные законы» или «древние законы». Или даже «нечто, находящееся над законом». Если при этом вспомнить о том, что в эддических песнях значение *örlög* включает в себя и прошлые события, и будущую судьбу, то мы приходим к неожиданному выводу: *örlög* – это аналог того принципа, который можно назвать кармическим. Это – основной и изначальный принцип взаимосвязи между поступками и событиями, согласно которому возникают отдельные элементы судьбы человека. Прошлые поступки влияют на будущее, и из этого, помимо прочего, складывается судьба.

На рис. 1 показано то, как, на мой взгляд, происходит взаимодействие различных эле-

ментов, которые, в конечном итоге, составляют судьбу человека.

В рамках той концепции, которую я хочу представить, я перейду к разбору имён норн, чтобы лучше понять роль каждой из них.

С одним именем мы уже сталкивались — Урд (*Urðr*), что буквально означает «судьба». Но при этом слово *urðr* восходит к протоиндоевропейскому корню **wert-* со значением «вращать, вертеть, поворачивать». Так сложилось, что норну Урд стали связывать с прошедшим временем, прошлым, однако с точки зрения этимологии для этого нет никаких оснований. Ни само слово *urðr*, ни одно из родственных ему в других языках слов не имеет значения «прошлое, прошедшее». Все они так или иначе связаны с понятием судьбы (древнесакс. *wurd*, древневерхненемецк. *wurt*, англосакс. *wyrd*, англ. *weird*).

Поскольку имя норны Урд не имеет никакого отношения к «прошлому», но этимологи-

чески связано с «вращением, верчением», её логичнее всего было бы связать с таким элементом судьбы, как «случайность». «Его величество случай», внезапное изменение устоявшегося порядка, неожиданность.

Имя другой норны — Верданди (*Verðandi*) — происходит от глагола *verða* – «становиться». По этой причине сложилось представление о том, что Верданди «отвечает» за «настоящее» в человеческой судьбе. Наиболее точный и буквальный перевод её имени, на мой взгляд, – «становящаяся» или «та, что становится».

Норну Верданди я бы связал не с «настоящим», а с актуализацией судьбы, её «вступлением в законную силу». Мы помним о том, что судьба связывается со словом и это слово — решение норн, их приговор — должно быть кем-то произнесено. На мой взгляд, Верданди лучше всего подходит на роль такого «глашатая» или актуализатора.

Третья норна — Скульд (*Skuld*), чьё имя переводят как «долг». Слово *skuld* буквально означает «долг, залог, одолжение», родственно модальному глаголу *skulu* – «быть должным». Перевод имени, опять же, привёл к тому, что Скульд стали соотносить с «будущим».

Но я бы связал Скульд не с тем, что должно произойти, не с будущим. «Залог» или «долг» можно понимать и как то, что судьбой заложено изначально, в прошлом. Скульд, таким образом, – та, кто закладывает судьбу, предопределяет её (но не оглашает).

Суммирую: три норны в моей концепции не воплощают три времени – прошлое, настоящее и будущее. Их роли оказываются несколько иными. Скульд — выбирает судьбу изначально, Верданди — оглашает её, актуализирует, Урд — вносит элемент неожиданности, случайности.

Такой подход также заставляет по-новому взглянуть на Урдарбрунн – «источник Урд». Если отталкиваться от предложенного функционала Урд, то Урдарбрунн – это «источник случая, случайности». Точнее же слово *brunnr*, на мой взгляд, стоит переводить как «колодец», сближая Урдарбрунн с таким элементом европейского фольклора, как «колодец желаний». Подобные колодцы или источники, возле которых, согласно фольклору, надо загадать желание, а потом выпить воды, чтобы оно исполнилось, по сути и являются хранилищем «случая». Исполнение желания – это как раз коренное и внезапное изменение установленного порядка, поворот судьбы, «случай», как он есть.

Путешествие в Средиземье Исландия — 2017

Мария ПУШНАЯ

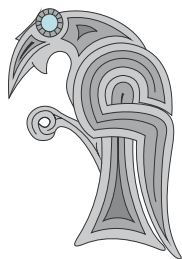

29...

Песнь Леголаса

*К Морю! К Морю! Там чайки печальные плачут!
Белопенные гребни играют и пляшут...
Ветер, яростный ветер — о чем ты просвищешь?
Серебристый корабль — ты слышишь ли, слышишь? —
То зовут голоса на Последнем Причале...
Я покину леса, что меня осеняли,
Где прекрасные годы опали листвою...
Одинокий, уйду я дорогой морскойю
По высокой волне к Всеэльфийскому Дому,
Недоступному смертному взгляду земному...
О Эрессэа, край вековечно цветущий,
Бесконечно манящий, навечно зовущий...*

Д.Р.Р. Толкиен «Властелин колец».

Как связаны Исландия и мир Толкиена? По свидетельствам, Толкиен никогда не бывал в Исландии, не видел ее чудес собственными глазами. Однако, он прекрасно разбирался в северном фольклоре, знал исландский язык, кроме того, няня его детей тоже была исландкой и рассказывала им истории об эльфах и троллях. Читая путевые заметки об этой северной стране, ему удалось «побывать» в ней в своем сознании.

В первом путешествии по Исландии меня преследовало странное чувство дежавю. Мне казались знакомыми очертания гор, береговая линия, изумрудная зелень травы, даже черты некоторых людей. Где-то я уже встречала все это. Постепенно стало ясно, что все это напоминает Средиземье.

Все те, кто «родом из Средиземья», читая книги Толкиена, Льюиса, старинные кельтские, скандинавские легенды, хотят оживить этот мир. Шьют костюмы, становятся ювелирами, танцорами, певцами, художниками, рукодельницами, воссоздают быт и облик народов других миров. Почему они это делают? Потому что эти истории созвучны чему-то, что глубоко внутри людей, это чувство неподдельно, оно как далекая музыка, которая зовет за собой, как прекрасный сон, от которого не хочется просыпаться, — песня «Заокраинного Запада».

Если задуматься, то лучшие писатели-сказочники Европы жили на Севере. Возможно, ответ в том, что его суровая и сдержанная красота пропитана древними силами. А еще на Севере долгие зимние вечера, когда можно вспоминать, рассказывать или даже сочинять старинные истории. Так где же в нашем реальном мире можно отыскать «Заокраинный Запад»? Может быть, на далеком острове, где-то в Атлантике, где люди еще верят в простое, яркое и живое бытие. Исландцы не играют в викингов и веру в троллей, эльфов. Они так живут, их родичи и предки так жили. Исландию еще не слишком сильно коснулась современная глобализация, и люди здесь пока похожи на своих предков добродушным, прямоотой и верой в волшебство. Однако, очень быстро это уходит в прошлое.

Как писал Толкиен, раньше все вещи мира были словно ярче и живее — дерево, звезда, дорога — все было иным, более настоящим. С подобным ощущением можно столкнуться в Исландии. Природа там дышит первозданной красотой. Мир кажется юным и недавно созданным древними силами, которых писатель называл «валар» и «майяр». В шепоте волн слышится пение Оссе и Ульмо, в полете птиц — весть от валы Манве, щедрюю зелень лугов словно постелила Йаванна — властительница растений и всего живого.

Поэтому, собрав компанию путешественников, преодолев все юридические и бумажные трудности, в июне 2017 года мы отправились не просто в Исландию, а в Средиземье.

Из чего состояло наше путешествие? Мы побывали в разных его местах, таких знакомых любому поклоннику творчества Толкиена. Мглистые горы, топи Сереха, поля Рохана, пустошь Мораннон, врата Мории, поляны Ривенделла, Серебристые гавани, залив Форохел — все это

встречалось нам на пути. А также множество неизвестных мелких местечек — например, руины покинутого людьми дома; вид с его двора был прекрасен, и нам оставалось лишь строить догадки, почему он оставлен. Быть может, из скалистых гор, нависавших над ним, по ночам выходили гоблины или тролли и воровали скот, а то и детей. Или враг пронесся войной и разрушил поселение.

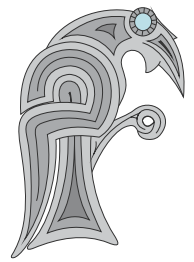
Наше странствие длилось 11 дней и было не игрой в чистом виде, а проживанием своего персонажа, его скитаний по Срединным землям, его встречи с природой и историей.

В компании странников были те, кто примерил на себя образ эльфа, гондорского путешественника и смелой роханской девушки. Все говорили на трех разных языках, но иногда понимали друг друга без слов. Периоды переездов сменялись прогулками, а порой и блужданиями по горам, каньонам и скалам. Мы стояли на высоких берегах, высматривая вдаль эльфийские корабли, уходящие в Валинор. Пили медовое вино из Лориена, согревались нехитрой похлебкой и шерстяным плащом с меховой оторочкой. Шли драконьей долиной к горячей реке, в которой ночами купается эльфийский народ. Карабкались к безымянным и известным водопадам, горячим источникам, блуждали ночью в мрачном городе троллей, взбирались на кратер потухшего вулкана.

В первые же дни путников приветствовала суровая северная погода, которой я не встречала за 2 моих предыдущих странствия. Сильный ветер с моря с дождем, бьющий в окна потоками воды, внушал страх и преклонение перед стихией. Казалось, холод и ветер не закончатся никогда. Ветер был такой силы, что не дал нам поставить палатки, и о спокойной ночевке пришлось забыть. Но путники стойко сносили все капризы севера, подбадривая себя ожиданием лучших времен. И действительно, при путешествии на восток погода понемногу начала улучшаться. Море превратилось в огромное зеркало, на его берегу уже можно было спокойно сидеть и слушать крик чаек и разговор волн, вдыхая запах йода.

Разные чудеса встречались нам на пути. Мы добрались до мощных стен Эребора — города гномов, ныне покинутого. Отдельные колонны валялись вокруг, ворота были разрушены после того, как Смауг Ужасный захватил гору. Но в наш приезд нам повезло, и гора пустовала, а может

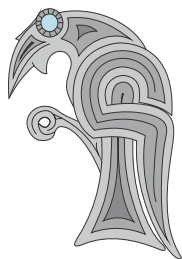

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

быть, нужно было дожидаться ночи и услышать где-то глубоко внутри горы стук молота о наковальню.

Яркое солнце освещало безбрежные поля Роханской земли. Вдали возвышались громады гор — границы между Роханом и королевством Гондор. Поля были усеяны мелкими цветами, серебристыми кустами северной ивы, потоки звенящих ручьев прорезали долину. Здесь мы отдыхали от дней непогоды, впитывая северное солнце, которое в июне светило почти круглые сутки.

Иногда приоткрывались двери между миром людей и эльфов, и нас пускали в их владения. Это было царство воды и зелени, изумрудные холмы, обрамленные тысячами струй. Незримые стражи следили за нами из своих укрытий, не показываясь на глаза. Мы были осторожны и старались ни в чем не нарушить хрупкое равновесие и гармонию места. Не сорвать цветка, не кинуть камень в чистый поток. Разувшись, босиком гуляли по мягким коврам эльфийских земель. И вся усталость накопленных лет, тягот пути, страхов и забот уходила, хотя бы на время, пока мы были в том месте. Нам казалось, что прошло всего несколько минут, но они оборачивались часами, и с острой болью в сердце нам приходилось покидать эти благословенные места, чтобы двигаться дальше. В молчании мы уходили, чувствуя на себе взгляды сотни обитателей — насто-роженные, любопытные, но не враждебные.

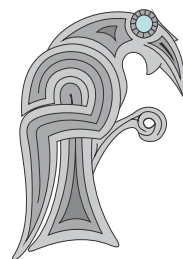
В странствиях по северу мы добрались до великой реки Андуин и водопада Рэрос, гигантской стеной воды уходящего вниз. Здесь погода всегда была неприветливой, а огромное облако пара от водопада заставляло держаться подальше от края. Но северный ветер разносил влагу над рекой, и все промокли насквозь, кутаясь в шерстяные плащи, потяжелевшие от воды.

Путники брели по ступенчатым скалам вокруг водопада, оскальзываясь на вечно мокрых камнях, цепляясь за редкие кусты. Но все же нам удалось пройти вдоль реки к месту, где открывался вид на водопад целиком.

Скитаясь по пустошам Дунланда, неподалеку от Изенгарда мы встретили местных жителей. Один из них согласился проводить нас и показать нам дорогу. Выглядел он немного жутковато. Грива волос и борода, похоже, никогда не знали расчески, на плечи была накинута овечья шкура. Опираясь он на посох с магическими знаками, но магом не был. Он показал нам места, где можно переночевать, окруженные небольшими скалами, уединенные озера, где он ловил рыбу и купался, реки, полные лососей. А также свое тайное убежище — безымянную пещеру в лавовом поле. Эта пещера не была мокрой и полной насекомых и крыс, никто из животных не поселился там. Она была идеальным жильем для такого отшельника — вдали от врагов и торговых путей. Подружившись, наш путник с удовольствием рассказывал нам истории и легенды своего народа, время от времени сдабривая свой рассказ шуткой или крепким словом. Но наше знакомство продлилось недолго, ведь нам снова нужно было собираться в дорогу.

Через бесконечные поля люпинов, скалистые Мглистые горы, перевалы со снегом и туманом, ледяные горные озера, Серебристые гавани, откуда корабли уходили в Валинор, сонные, безлюдные селения людей, лавовые пустоши Мордорских земель и серные поля с кипящими фумаролами мы приближались к завершению нашего странствия. Нас подгоняло время, если бы не оно, каждый бы, наверное, остался в том месте Средиземья, которое ему полюбилось больше всего, чтобы смотреть, как оно меняется от утренней зари к вечерней, от дождя к солнцу, от ветра к безветрию. Для каждого такое место оказалось своим. Для меня это был драконий каньон, чьи острые и причудливые края завораживали меня год от года все больше. Каньон был словно длинный и узкий проход в другой мир, да вот только дверь была закрыта, и неизвестны были слова, которые открывают ее. Нашему гондорскому спутнику полюбилась скалы на западном побережье, он долго бродил по ним в уединении, пока мы с любопытством смотрели на большую семью тюленей, лежащих на скалах в ожидании прилива.

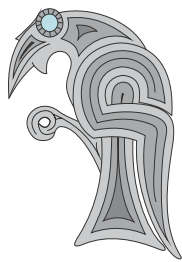
33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

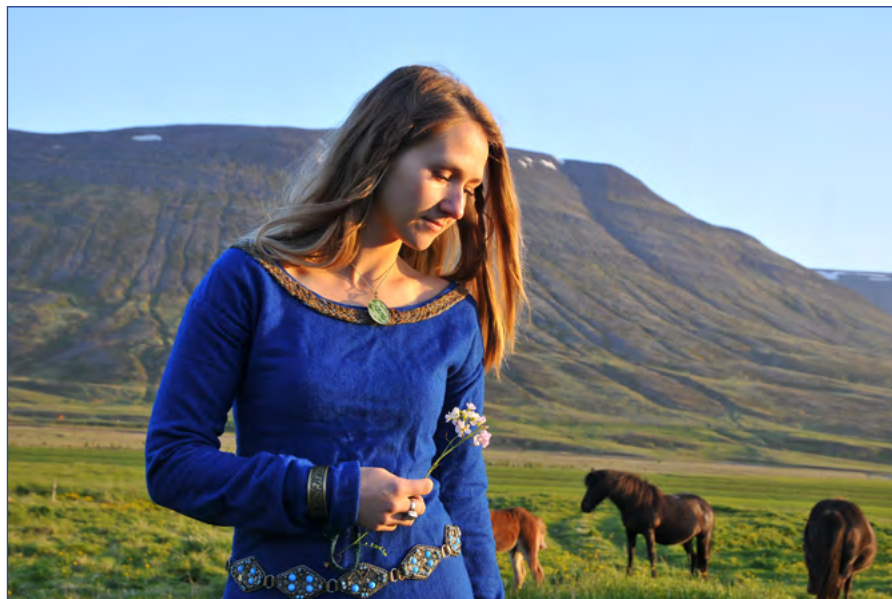
№ 19
2017

Для девушек из Рохана ближе всего к сердцу конечно стали бесконечные поля со стадами лошадей, которые резвились и играли, мирно паслись или с любопытством подходили к нам, в поисках угощения.

Каждый из нас покидал Средиземье со своими чувствами, но одно нас объединяло. Щемлящая тоска в сердце, смех сквозь слезы, восторг и ощущение, что твоя жизнь изменилась навсегда и никогда не будет прежней, после того как твое сердце было тронуту такой красотой и магией.

*Где ныне конь и конный?
Где рог его, громко звучащий?
Где шлем его и кольчуга,
Где лик его горделивый?
Где сладкозвучная арфа
И костёр, высоко горящий?
Где весна, и зрелое лето,
И золотистая нива?*

*Отремели горной грозюю,
Отшумели степными ветрами,
Сгнули дни бывые
В закатной тени за холмами.
С огнём отплясала радость,
И с дымом умчалось горе,
А невозвратное время
Не вернётся к нам из-за моря...*

Д.Р.Р. Толкиен «Властелин колец»

Фото, костюмы — Мария Пушная. Сайт проекта «Путешествие в Средиземье»:
<https://www.patreon.com/Majapushnaya>

Для участия в 2018 году, необходимо связаться с организатором: tylwithteg1@gmail.com

Джесси БАЙОКА

Кости Эгиля

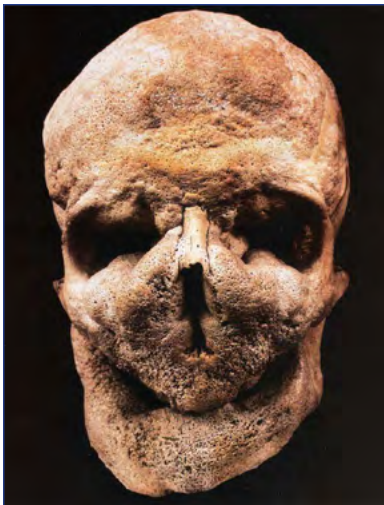
Перевод статьи выполнен силами
Хранителей Традиции
https://vk.com/keepers_of_the_tradition

Исландская сага рассказывает о викинге, имеющем необычную, угрожающую внешность, а череп его мог выдержать удар секиры. Вероятно, он страдал от болезни Педжета.

Эгиль сын Скаллагрима является самым запоминающимся викингом, встречающимся в древнеисландских сагах. Рожденный в Исландии в начале X века, он участвовал в набегах викингов и путешествовал по всей Норвегии, Швеции, Дании, восточной Прибалтике, Англии, Саксонии и северной Германии. Свирепый, своевольный и жестокий, он также был прекрасным поэтом и человеком с чувством этики. Он олицетворяет желание викингов путешествовать в неизведанные земли в поисках приключений и удачи. От Этельстана (английским король с 924 г. по 939 г., в русском переводе «Саги об Эгиле» назывался Адальстейном — прим.) Эгиль получал ценные подарки и обещания дружбы, но от Эйрика Кровавая Секира, правителя Норвегии, он слышал только угрозы смерти. Сочетая мужество и силу с высоким интеллектом, Эгиль не был побежден в битвах и дожил до 80-ти лет. Он умер среди своих родственников в Исландии приблизительно в 990 году, скорее всего, по естественным причинам.

Несмотря на героический образ Эгиля, персонаж куда сложнее, чем кажется. Обладая доблестью и высоким социальным статусом, Эгиль имел отталкивающую внешность и темперамент. Он изображен как некрасивый, раздражительный, задумчивый человек. Эгиль похож на своего отца и деда, людей, которые по описанию выглядели угрожающе. Сага четко отделяет их от других родственников, показанных справедливыми и красивыми.

Набор черт Эгиля был большим, чем просто маленькой личной особенностью. В прозе и поэзии сага сообщает нам, что Эгиль оглох, часто терял равновесие, ослеп, страдал от хронически мерзнущих ног, головной боли и приступов летаргии.

Кроме того, сага описывает необычный вид черепа и черты лица. Эти симптомы (*проблемы со слухом, зрением, плохое кровообращение — прим.*) свидетельствуют о том, что Эгиль, возможно, страдал от синдрома, который является результатом ускорения нормального замещения костной ткани. Заболевание, которое впервые диагностировал Джеймс Педжет в 1877 году, передается по наследству и очень похоже на страдания Эгиля.

Неприглядный деформированный череп, который может быть результатом болезни Педжета, состояния, при котором кости начинают неконтролируемо расти. Череп Эгиля, героя исландских саг, может быть похож на череп этого человека, страдавшего таким же недугом несколько веков назад.

Действительно ли важно определить, страдал ли Эгиль от болезни Педжета или нет? Я размышлял над этим вопросом в начале своего исследования и вернулся к нему, когда понял, что загадка Эгиля лежит на стыке медицины, истории, археологии и литературного анализа. Ответ: да, определение имеет значение.

Понимание страданий Эгиля является важным шагом в сборе фактических данных, необходимых для оценки исторической точности исландских саг. Является ли точной информация

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19

2017

об эпохе викингов, которая была записана спустя 250 лет в сагах? Или это просто полет фантазии и выдумки авторов XIII века? Историки, литературоведы, археологи и лингвисты — все они имеют свое мнение на этот счет, но наука играет важную роль в этих дебатах. Однажды спор так накалил эмоции, что один ученый пообещал поддерживать свою точку зрения до тех пор, пока смерть не вынудит его отложить перо. Аргументация должна меняться коренным образом, как только будет найден новый источник информации.

Я неожиданно обнаружил этот новый источник в области современной медицины. Вместо того чтобы приписывать противоречивые аспекты личности Эгиля художественной гиперболизации, я верю, что описания обусловлены прогрессированием болезни Педжета. В нарушение традиции, чтобы прийти к этим выводам, я часто обращался к другим наукам — филологии, историческому и сравнительному исследованию языка и его отношения к культуре.

Родовые истории

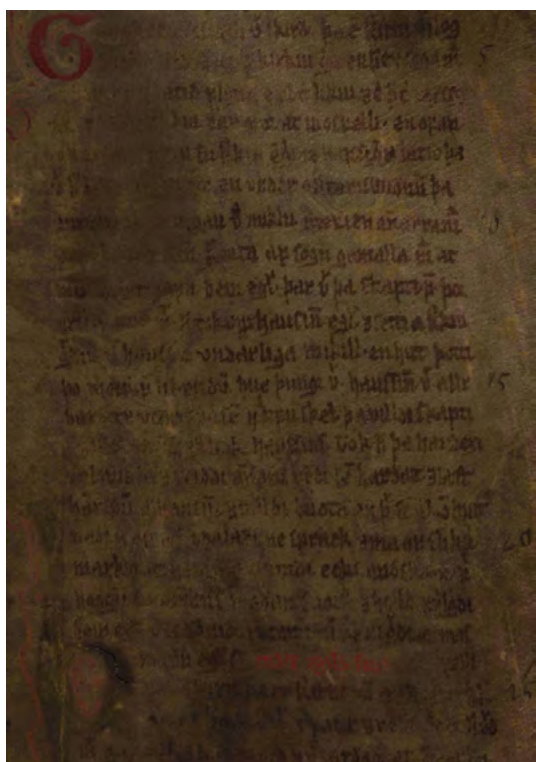
Исландские саги представляют собой одну из самых больших коллекций сохранившихся народных повествований со времен средневековья. В 31-ой крупной саге и множестве более мелких рассказывается о путешественниках-первопоселенцах в Исландии, основных викингских поселениях в Северной Атлантике. Написанные в прозе и украшенные поэзией, родовые саги относятся к периоду 870-1030 годов.

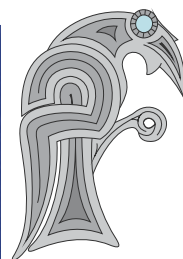
В отличие от мифов и фантастических историй, которые рассказывали исландцы, саги были лаконичными. Часто с суровым реализмом они описывали повседневную сельскохозяйственную и политическую жизнь, авантурные путешествия викингов, включая Гренландию и Финляндию. До сих пор актуальным остается вопрос: являются ли саги продуктом продолжительной устной традиции или же выдумкой авторов после того, как Исландия освоила грамоту в XIII веке?

Согласно саге, Эгиль провел последние годы со своей приемной дочерью Тордис в Мосфелле, на юго-западе Исландии, недалеко от современной столицы, Рейкьявика. Первоначально он был похоронен там в языческом могильном холме («Осенью Эгиль заболел, и болезнь свела его в могилу. Когда он умер, Грим велел одеть его в лучшие одежды. Потом он велел отнести его на мыс Тьяльданес (Палаточный Мыс) и насыпать там могильный холм. В этом холме Эгиля похоронили вместе с его оружием и одеянием», — прим.). Но 10 лет спустя, когда Исландия приняла христианство, Тордис и ее муж Грим перенесли останки Эгиля в маленькую церковь, построенную на своей земле. Около 150 лет спустя вторая церковь была построена примерно в 500-х метрах от первой. Скафти, один из видных потомков Эгиля, извлек его кости, чтобы перенести на новое кладбище. Последние страницы саги связаны с любопытной историей о находке Скафти:

«...под тем местом, где был алтарь, откопали скелет человека. Кости были гораздо больше, чем у обыкновенных людей... Жил тогда там священник Скафти, сын Торарина. Он был умный человек. Он взял череп Эгиля и отнес его на кладбище. Череп был необычайно велик, но еще необычайнее была его тяжесть. Снаружи череп был весь изборозжен, как раковина. Скафти решил испытать его прочность. Он взял довольно большой топор, замахнулся им со всей силы и ударил обухом по черепу, думая проломить его. Череп побелел в том месте, куда пришелся удар, но ни вмятины, ни трещины не осталось. Отсюда видно, что этому черепу удары обыкновенных людей не приносили вреда и тогда, когда он был одет плотью и кожей».

Страница из «Книги Мёдрувеллира» (*The Book of Mǫðruvellið*), в которой отмечается присутствие Скафти при эксгумации костей Эгиля. В 12-й строчке можно легко прочитать: «*Þar var þa, Skapri prestur*», что означает: «Скафти священник был там в то время».

Белый след на кости, который появился здесь, вероятно, просто под воздействием времени. Скорее всего, нечто подобное проявилось на черепе Эгиля после удара по нему обухом топора.

Этот отрывок часто используется для иллюстрации недостоверности саг. Независимо от того, насколько описание может казаться реалистичным, все аргументы указывают на то, что 150-летний череп не мог бы выдержать удар топора Скафти.

Современная медицина, однако, предполагает, что мы не можем рассматривать этот эпизод как чисто литературный, предназначенный для увеличения героических качеств викингов. Сага об Эгиле точно описывает череп: «весь изборожден, как раковина». Точность поражает, потому что в отрывке отмечен единственный случай в древнескандинавской литературе, чтобы известные слова **«hörpuskel»** (*гребень раковины*) и **«bárótttr»** (*коньковый, волнистый, гофрированный, морщинистый*) использовались для описания человека. «Гребневидная» поверхность кости, уникальная для описаний героев викингов, точно соответствует медицинским описаниям болезни Педжета. Диагностика повторяющихся неровностей черепа на его внешней поверхности описывает их внешний вид как гофрированный и волнистый. Такая особенность проявляется в одном из 15-ти симптоматических случаев.

Врачи также отмечали исключительную упругость, твердость пораженных костей, как у слоновых. Даже белый след от топора является явным признаком болезни Педжета. При ударе мягкая, как пемза, наружная поверхность пораженного участка сменяется белой, затвердевшей, очень упругой сердцевинной.

37...

Безобразная голова

В саге сам Эгиль странно говорит о своей голове. В одной виле, сказанной в ответ на помилование Эйриком Кровавая Секира, Эгиль сочинил эти строфы:

*«Голову я
Не прочь получить:
Пусть безобразна,
Но мне дорога.
Эйрик достойный
мне отдал ее, —
кто получал
подарок богаче!»*

Болезнь Педжета могла быть ответственна за запоминающееся лицо Эгиля, которое на протяжении многих лет породило немало творческих литературных интерпретаций. В саге подробно описано, как Эгиль сидит на пиру в Англии после битвы. Он смотрит на короля Этельстана, правителя, который, как он считает, должен ему компенсацию за смерть его брата Торольва.

«Он сидел прямо, не сгибаясь. У Эгиля было крупное лицо, широкий лоб, густые брови, нос не длинный, но очень толстый, нижняя часть лица — огромная, подбородок и скулы —

широченные. У него была толстая шея и могучие плечи. Он выделялся среди других людей своим суровым видом, а в гневе был страшен. Он был статен и очень высок ростом. Волосы у него были цветом как у волка и густые, но он рано стал лысеть. В то время как он сидел там, в палате конунга Адальстейна, одна бровь у него опустилась до скулы, а другая поднялась до корней волос. У Эгиля были черные глаза и сросшиеся брови. Он не пил, когда ему подносили брагу, и то поднимал, то опускал брови».

Король Этельстан обратил внимание на поведение Эгиля. Чтобы успокоить гнев викинга, Этельстан предлагает Эгилю выплату виры за смерть брата, и таким образом возвращает его преданность.

Хоть литературный жанр и допускает вымысел, странно и очень необычно, чтобы черты лица героя саги изображались в столь гротескной манере, кроме случаев, когда автор рассказывал всем известный случай. Искривление и усиленная прочность черепа — изменения, характерные для Педжета, могли привести к **leontiasis ossea** (от лат. *leo* — лев, «костная львиность») или к костному гиперостозу (**hyperostosis**; греч. **hyper-** + **osteon** кость + — **ōsis**; чрезмерное разрастание костной ткани). В этих условиях лицевые кости утолщаются, делая лицо похожим на морду льва. Эта патология, которая может случиться до 20-ти лет, очень похожа по описанию на Эгиля. Что касается странной подвижности его бровей, можно предположить, что такой грозный человек, как Эгиль, научился пользоваться искажением своего лица для создания эффекта возмущения, чтобы влиять на окружающих.

Подкрепляющим доказательством болезни Педжета является описание проблем Эгиля в старости. Эти трудности, в том числе потеря равновесия, слуха и зрения, замерзание конечностей, головные боли и описание такого явления, как «повешенная», качающаяся голова — основные симптомы прогрессирующей болезни. Согласно саге: «Он жил тогда в Мосфелле, у Грима и Тордис.

Однажды, когда он шел вдоль стены дома, нога его подвернулась, и он упал. Какие-то женщины увидели это, засмеялись над ним и сказали:

— Плохо твое дело, Эгиль, если ты сам валишься с ног!

Тогда Грим сказал:

— Когда мы были молоды, женщины меньше насмехались над нами.

А Эгиль сказал:

Я как лошадь в путах —

Оступиться легко мне.

Мой язык слабеет,

Да и слух утрачен».

(Перевод Джесси Байока отличается от русского, поэтому, чтобы было понятно, о чем речь, приведем его вариант этих строк:

«Качается лошадь ожерелья,

Моя лысая голова стучит, когда упал.

Мои члены обмякли и холодны,

И я не слышу, когда они зовут» — прим.)

Почему люди помнят это стихотворение о голове, которая «качается», и другие физические недуги? Одной из причин является то, что произнесенное Эгилем является мощным примером древнескандинавской поэзии, содержащее личные эмоции в сложных и красочных словесных загадках. Во времена викингов поэзия считалась даром Одина, а скальды пользовались большим уважением. Эти строки отражают способность старого воина обернуть физические расстройства в памятные образы.

Древнеисландская поэзия была игровой головоломкой — которая, как правило, понятна, — оставившей нам очень ценную информацию. Первая строка несет в себе смысл: «У меня качается шея». В создании этого образа автор использовал аллегорию, называемую кеннингом. Кеннинги стилистически похожи на некоторые английские метафоры, например, верблюда

называют кораблем пустыни. Кеннинг «**helsis valr**» (*лошадь ожерелья*) означает шею. Слово «**swayings**» («*качаться*» — прим.) построено на основе глагола «**váfa**», «*раскачиваться или качаться, пока висит*» (в *Речах Высокого*, например, строфа 157 имеет строки «**váfa virgílná**», что художественном переводе А. И. Корсуна звучит как «*в петле повисшего*» и действительно имеет очень близкое по смыслу значение в дословном переводе — прим.). Таким образом, строка отсылает нас к шее, согнутой под тяжестью качающейся головы.

Опущенная, качающаяся голова не является обычным признаком старости; поэтому описание «качается шея» не было обиходным выражением в древнеисландской поэзии. Я провел компьютерный поиск и не нашел других вхождений этой фразы, поэтому автор строк очень точно описал это необычное и очень личное состояние.

Далее сага повествует, что Эгиль становится слепым и униженным в старости; его вялость и тяга к теплу — симптомы болезни Педжета: «В конце концов Эгиль совсем ослеп. Однажды зимой, в холодную погоду, Эгиль подошел к огню погреться. Стряпуха сказала, что странно, когда такой человек, каким был некогда Эгиль, путается теперь под ногами и мешает работать.

- Позволь мне погреться у огня, — сказал Эгиль, — не будем ссориться из-за места.
- Вставай! — отвечала она. — Иди на свое место и не мешай нам.

Эгиль тогда встал, пошел на свое место и сказал:

*У огня, ослепший,
Я дрожу. Должна ты,
Женщина, простить мне
Глаз моих несчастье».*

(Снова приведем наш перевод строфы у Джесси Байока:

*«Я с трудом подошел к очагу,
Попросил милосердия женщин,
Мучительна битва
На равнинах моего чела» — прим.)*

В этих строках исландские слова для «равнин чела» (**hvarma hnitvellir**) означают часть лица, где встречаются или располагаются глаза. Таким образом, не совсем понятно, на что ссылается этот отрывок — на сами глаза или на область вокруг них, включая часть позади и вокруг глазницы. Если первое, то слова снова подтверждают слепоту Эгиля. Если последнее, то фраза выражает мнение: «Я терплю боль, где глаза встречаются», предполагающее, что у Эгиля были головные боли. Возможно, уместны обе интерпретации (*второй вариант проще понять на личном опыте, при сильных головных болях могут также «болеть глаза», что не является точным описанием с медицинской точки зрения, но понять, о чем речь, и примерно локализовать эти области «позади и вокруг глазницы» мы уже можем — прим.*).

Головные боли Эгиля и замерзание конечностей согласуются с остальными его симптомами. Жертвы болезни Педжета иногда страдают от головных болей, вызванные давлением увеличенного позвонка на спинной мозг. Среди больных также большой процент атеросклероза и повреждений сердца. Сопутствующие проблемы кровообращения, в частности, замерзающие руки и ноги, развиваются от перегрузки сердца, когда происходит отток крови от конечностей, чтобы поддержать быстрый рост костей.

Холодные ноги, холодные женщины

Другой случай с Эгилем подтверждает приведенную выше информацию о его замерзании, холодных ногах и его способности к искусной игре слов:

*Пятки мои
Как две вдовы:
Холодно им.*

39...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

(древнеисландский текст и перевод строфы у Джесси Байока:

**Eigum ekkjur
allkaldar tvær,
en þær konur
þurfa blossa.**

Две пяты я имею,
Холодные вдовы.
Эти замерзшие старухи
Нуждаются в огне — прим.)

Здесь скальд умело играет на понятной нам двусмысленности. При разгадывании голололомки скандинавская публика будет знать, что ключом к строфе будет другое неупомянутое слово, которое создаст смысловый мост. Этим неупомянутым словом является «**hæll**» (пятка/пята). Заменяется слово «**ekkja**», означающее «вдову», получается двойная коннотация; оно также означает «пята», то есть «ногу». Те из аудитории Эгиля, кто наслаждался сложностью скальдической поэзии, знали, что замена слов «**ekkur**» (вдовы) и «**konur**» (женщины) происходит на слово «старухи», с «**hælar**», множественным числом «**hæll**», имея в виду оба значения: «стопа» и «женщина».

После объяснения смысла со ступнями становится проще. Оба существительных связаны с прилагательным «**allkaldar**», «очень холодно». Таким образом, строфа несет в себе смысл «холодных ног» и «холодных женщин» — от того и другого Эгиль страдает в свои последние годы.

Есть ли в традиции исландских воинов-скальдов сетования на женщин? Есть. А про холодные ступни? Едва ли. Существует, однако, традиция записи борьбы против своей судьбы, включая одряхление. В этом случае строки сохраняют память о личной борьбе человека с очень тяжелым положением. Несмотря на свое состояние, Эгиль все еще мог сочинять красивые скальдические стихи. Классическая формулировка болезни Педжета объясняет это таким образом: «Даже когда череп сильно увеличился и все его кости изменили свою структуру, разум остается неизменным».

Поскольку симптомы Эгиля показывают поразительную картину болезни Педжета, можно было бы спросить, могли ли извлеченные из земли кости быть источником для поэзии в середине XIII-го века. Мог ли поэт XIII-го века, узнав о состоянии костей Эгиля, написать стихи о твердости его головы с использованием кеннингов? Ответ: возможно, да, по крайней мере, о костях. Такой поэт, однако, не знал бы подробных сведений о болезни Педжета и едва ли мог связать увеличенные кости с детальным описанием портрета человека с холодными ступнями, ознобом, головными болями, покачиванием опущенной головы, периодическими приступами летаргии, потерями равновесия, слуха и зрения.

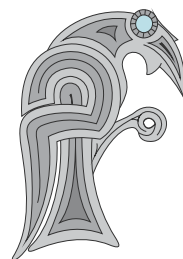
Ответ становится более убедительным, когда мы вспомним, что средневековый текст просто относил физические недуги Эгиля к его старости. Но между костями и любым проявлением болезни нет никакого соотношения. На самом деле сага иллюстрирует противоположный вывод. Восхищенный размером и прочностью черепа рассказчик показывает, насколько полезной была бы такая голова для воина. Решающим фактором является то, что поэзия, которая может быть самым старым элементом саги, независимо от повествования, подкрепляет особенности костей, давая новые детали.

Могла ли другая болезнь вызвать такие же симптомы у Эгиля? Я обдумал условия, которые приводят к подобным симптомам, таким как фиброзный остит, акромегалия (гигантизм), фронтальный внутренний гиперостоз, фиброзная дисплазия и остеопетроз. В каждом случае, однако, критические симптомы не совпадают. При использовании всех доступных на сегодняшний день нам источников, мы можем диагностировать Эгиля как вероятную жертву болезни Педжета.

Болезнь Педжета в Скандинавии

Я пришел к вопросу о болезни Педжета с помощью исследования, призванного объяснить отрывки средневековой саги, но теперь мне ясно, что принятые в настоящее время статистические данные о заболеваниях в Исландии и, возможно, по всей Скандинавии, конечно, неточны. Большинство исследований сообщают о крайне низком уровне или почти полном отсутствии заболеваний в этом регионе. Такая ситуация получилась из-за того, что уделялось мало

внимания эффективной диагностике патологии. Например, обширное исследование 1982 года с целью определения европейского распространения болезни Педжета использовало отчеты 4 755 радиологов. Было установлено, что недуг распространился в Великобритании сильнее, чем в других западноевропейских странах. В исследование не были включены Норвегия, Исландия, Швеция и Финляндия из-за предположения, что в них эти случаи были крайне редкими.

Болезнь Педжета является более распространенной в современной Скандинавии, чем следует из этих выводов. До недавнего времени считалось, что болезни не существует в Исландии. В течение последних 10-ти лет, однако, болезнь Педжета постепенно встречается все чаще; данные не публиковались, за исключением тематического исследования в 1981 году, опубликованного в небольшом журнале за авторством Гуннара Сигурдссона из городской больницы в Рейкьявике. В июле 1991 года я беседовал с Сигурдссоном, который сообщил мне о лечении им 10-ти пациентов с болезнью Педжета. Его наблюдения о симптомах совпадают с Тордуром Хардарсоном из Исландской Национальной Университетской Больницы, который также лечил больных с болезнью Педжета и который отметил вероятность, что Эгиль также мог страдать от этого недуга.

К существующим доказательствам болезни Педжета в Исландии мы можем добавить высокую вероятность того, что исландец времён саги, и, возможно, средневековая семья также могли быть поражены ею. Признание этих лиц в качестве жертв болезни Педжета начнет заполнять картину эпидемиологической истории болезни в ранней Скандинавии, приводя примеры недуга на обоих концах тысячелетнего периода.

Поэзия Эгиля, средневековые наблюдения Скафти и современные медицинские знания в совокупности обеспечивают подробное описание болезни Педжета. С этим знанием мы не должны сбрасывать со счетов Сагу об Эгиле, чтобы объяснить деформированный череп и кости, найденные в XIII веке. Наоборот, мы видим, что сага может содержать также и точную информацию. Хотя мы, конечно, не можем сделать вывод, что во всех сагах содержится историческая правда, кости Эгиля убедительно свидетельствуют, что некоторые отрывки могут надежно описывать прошлое.

Много ли еще работы предстоит сделать? Да, для костей Эгиля, которые, возможно, до сих пор находятся на краю старого кладбища в Мосфелле. Мы ждем, когда представится возможность раскопать его останки в третий раз за 1000 лет.

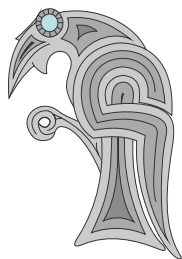
В XI веке кости Эгиля хранились здесь, в церкви Хрисбю (Hrisbu). Ее развалины находились на этом небольшом холме. Слева видна коптильня. Церковь-землянка, вероятно, имела схожую конструкцию, отличаясь лишь размерами.

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Интервью с годи Asatruarfelagið Хилмаром Эрн Хилмарссоном

Перевод: Вячеслав Володин
С сайта: Pagan Portraits
(Языческие портреты)

ХИЛМАР ЭРН ХИЛМАРССОН
(англ. HILMAR ORN HILMARSSON)
Верховный жрец содружества Asatruarfelagið, Исландия.
Рейкьявик, 3 декабря 2016 года.

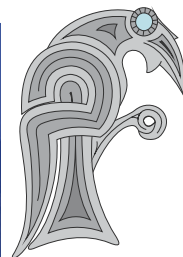
Кто Вы?

Меня зовут Хилмар Эрн Хильмарссон, мне 58 лет и я живу в Рейкьявике, Исландия. По профессии я композитор, работаю над саундтреками к фильмам, а также над сольными и совместными проектам. На более духовном поприще я являюсь Allsherjargoði (Верховным жрецом) Asatruarfelagið, насчитывающего 3500 членов в Исландии, целью которого является продвижение и развитие Норманнского язычества («Асатру», как мы его называем). Я был избран на эту должность в 2003 году.

Как Вы открыли для себя язычество?

В Исландии 70% населения является протестантским, и даже если мы сохраняем некоторые древние традиции на протяжении веков, действительно языческое возрождение началось довольно недавно — содружество Asatruarfelagið было создано Свеинбьёрном Бинтейнссоном в 1972 году. Сам я воспитывался в христианской семье, но один из моих дядей был язычником, даже если он так себя не называл. И однажды, во время семейной встречи он процитировал стих из Старшей Эдды. Это было прекрасно,

эти строки нашли отклик в моей душе. В тот момент я понял, что эти древние песни описывают то, кем я на самом деле был. Тогда я и осознал себя не христианином, но язычником.

Так в 16 лет я принял решение покинуть Церковь. В тот момент *Asatruarfelagið* было ещё очень молодо, но я быстро влился в деятельность ассоциации. Так я и нашёл свой Языческий Путь.

Как Вы определяете Вашу веру, и как она проявляется в повседневности?

Религия Асатру открыта, почительна и терпима. Нет догм, мы никого не заставляем делать что-либо, но каждый должен найти свои истины, познать себя, обогатившись опытом и знаниями. В этой связи вы несёте большую ответственность за каждое из своих действий — Асатру отличается от монотеистических религий, где вам нужно действовать и верить в то, что сказано в Писаниях. Языческая реальность более сложна и много-

образна, как и сама Природа. Как мне хочется сформулировать, монотеизм — «одна истина для многих людей», а язычество — «много истин для одного человека».

На мой взгляд, боги — это архетипы и персонализации Природы. Думать, что они могут быть антропоморфными сущностями, живущими в небесах или могущими бродить среди смертных, — очень наивная и детская концепция божественного. Они существуют, но они — нематериальные Силы, присутствующие во вселенной, Природе, людях и объектах. Конечно, мы можем представлять их воплощёнными в человеческом облике, наделяя их личностями, персональными чертами и атрибутами, и я думаю, что это важно с психологической и культурной точки зрения. Но мы должны иметь в виду, что эти представления — всего лишь метафоры.

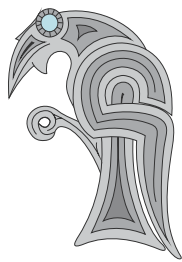
У меня в действительности нет ежедневных ритуалов или молитв. Честно говоря, я считаю, что ваши ежедневные действия — лучший способ почитать богов; намного лучший, чем подносить им театрализованные ритуалы или устраивать трудновыполнимые действия. К примеру, я чувствую очень сильную связь с богом Одином, когда пишу музыку. Это общение даёт мне вдохновение, что так необходимо для моей работы. Но не поймите неправильно: я также совершаю церемонии и ритуалы с членами *Asatruarfelagið*, друзьями и семьёй, и считаю эти моменты очень важными. Но эти торжества на самом деле являются более значимыми для людей и для сообщества, чем для самих богов. Боги не нуждаются в нас, чтобы жить долго. Они были здесь задолго до нас и будут после нас.

Как язычник, что Вы хотите увидеть в будущем?

Я желаю, чтобы язычники мира не совершали ошибку, пытаясь воссоздать языческую веру в догматическом виде. В интернете вы можете свободно найти много бессмысленных «языческих катехизмов»

от некоторых неоязыческих движений, будто бы вобравших в себя всю мудрость древних. Хорошим примером является такое абсолютно современное явление, как «Девять благородных добродетелей Асатру». Их уже можно видеть повсюду, почти на всех сайтах, посвященных вере Северной Европы. Но я могу заверить вас, что эти «благородные добродетели» не имеют никакого отношения ни к нам, ни к исландским сагам, ни к Эддам. Наша вера выражается жизнью в Гармонии с собой и с вселенной, и для этого нам не нужны подобные догмы или моральные кодексы. Напротив, мы должны пройти испытания, чтобы найти свои собственные истины; и мои, вероятно, отличаются от ваших, потому что каждый человек уникален. Вот почему язычество

невозможно свести только к девяти пунктам. Это было бы слишком уж примитивно.

Но этот пример подмены понятий далеко не самый худший: худшие, на мой взгляд, это те мизантропные псевдоязыческие группы, что утверждают, будто скандинавская вера — это раса и кровь. К счастью, у нас нет такой проблемы в Исландии — ей подвержены в большей степени континентальные течения Северной Традиции (американское и европейское). Надеюсь, в будущем она будет решена таким образом, что Асатру, и вообще язычество, станет более открытым и почтительным и будет достойно стать одной из множества религиозных конфессий. Потому что именно так и должно быть.

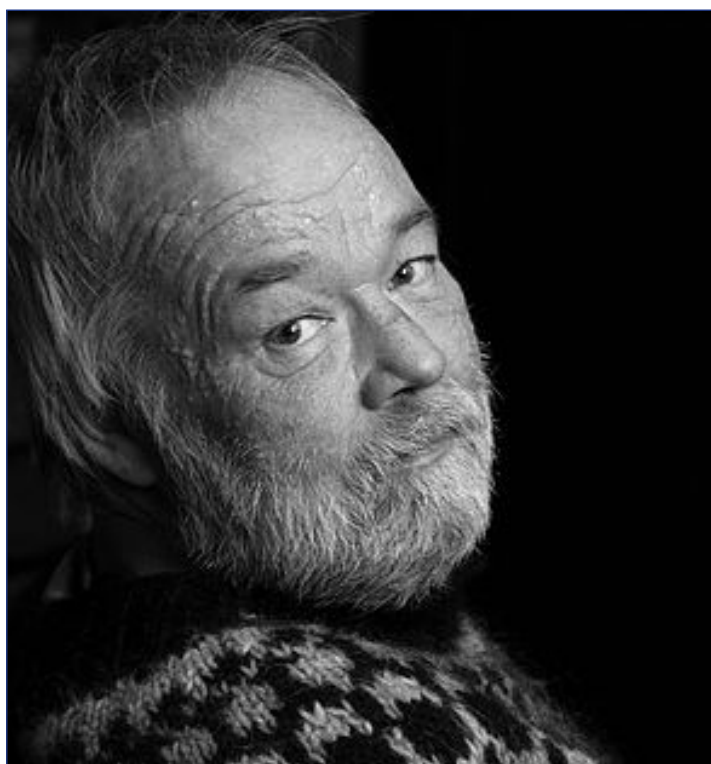
Для моей страны, я имею в виду Исландию, становится всё более и более естественным возвращение к родной вере: той самой, что пришла на остров вместе с первой волной скандинавских поселенцев и, вобрав в свои песни чудеса этого удивительного северного ландшафта, разлилась по всем лесам, берегам, горам и фьордам этого острова. Потому я и спокоен за будущее веры, ведь всё складывается в лучшую сторону.

Ссылки на Ваш сайт, страницу в Сети или что-либо?

Сайт Asatruarfelagið (на исландском) — www.asatru.is

Страница содружества в Фэйсбуке — www.facebook.com/asatruarfelagid

Автор: Тинеке ЛООЙДЖЕНГА
(Tineke LOOIJENGA)

Перевод и комментарии:
Алексей ГЛАЗАЧЕВ

Кто и зачем создал Футарк в Брезе?

Каменная колонна из Брезы (Сараево, Босния и Герцеговина, первая половина 6 века н.э.) является одним из известных памятников рунического искусства. Она примечательна тем, что является одним из 5 известных на настоящий момент памятников, содержащих практически полную запись всего старшерунического ряда.

В 1930 году в деревне Бреза на реке Ставня примерно в 25 км к северу от Сараево (Босния) были раскопаны остатки позднеантичного здания. Среди обломков был обнаружен полукруглый фрагмент половины колонны (из мергеля, а не мрамора, как чётко указано в рунической литературе), на котором был вырезан почти полный футарк — старшерунический строй. На другую колонну нанесён латинский алфавит. Третьей важной находкой был богато украшенный бронзовый умбон¹ (вероятно, германский, 6 в.). Само здание могло быть раннехристианской церковью, построенной в начале 6 века.

Руины ещё одной раннехристианской церкви были раскопаны в 1913 году недалеко от Брезы. В этой церкви также были обнаружены латинские надписи и граффити. В литературе эта церковь упоминается как Бреза 1; а раскопанная в 1930 называется Бреза 2. В этой статье будет рассматриваться только Бреза 2, поэтому далее по тексту мы будем называть её просто Бреза.

Автор данной статьи ознакомился с фрагментом футарка 11 октября 1998 года в музее города Сараево. Во время войны в Боснии и Герцеговине и осады Сараево содержимое экспозиций и огромное количество экспонатов пришлось эвакуировать в подвалы музея.

В настоящее время ещё не все объекты вернулись на свои прежние места. Поэтому я не смогла осмотреть колонну с латинским алфавитом. Кроме того, я не видела фрагмента колонны, на который нанесен рунический знак, передающий звук *d*. (вероятно, речь идёт речь о руне Дагаз — прим. пер.)

История открытия

Согласно первым записям о находке, опубликованным Кремосником и Сергеевским в 1930 году, несколько кусков одного или нескольких столбов были найдено прямо в поле. Один из этих фрагментов нес на себе футарк. Фрагмент имеет следующие размеры: 56 см в высоту и 30 см в поперечном сечении. Руны были признаны рунами старшего, 24 рунного строя; надпись идёт слева направо; четырех последних рун не хватает, поскольку край фрагмента отколот. Руны имеют размеры от 0,5 до 2,6 см в высоту. Руна, передающая звук «X», (*Хагалаз* — прим. пер.) имеет двойную перекладину, что указывает на западногерманское происхождение памятника.

Кроме футарка, на различных каменных кусках были обнаружены и другие рунические знаки. Арнц в своей книге публикует фотографии этих знаков и часть камня с футарком (Арнц/Цейс 1939). Также Краузе (1966) публикует ту же фотографию надписи. Создается впечатление, что фотография вырезана из большего изображения. Она не дает никакого представления об объекте, на котором была вырезана надпись. Однако представление рун соответствует действительности, и в этом

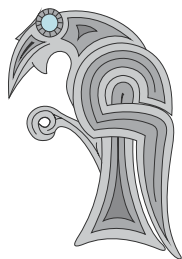
45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

¹ **Умбон** (лат. *umbo*) — металлическая бляха-накладка полусферической или конической формы, размещённая посередине щита, защищающая кисть руки воина от пробивающих щит ударов.

отношении фото передает достоверную информацию. Помимо футарка и латинского алфавита, некоторые фрагменты несут латинские граффити.

Здание

В 1930 и 1931 годах на раскопках поля, где были найдены колонны, было обнаружено основание широкого здания длиной 27 метров и шириной 19 метров. Здание ориентировано по линии Север-Юг. Здание имело апсиду и длинный неф в окружении двух прямоугольных коридоров (см. рис. 1).

Рис. 1. План здания

Комнаты были разделены внутренними стенами. Первое впечатление говорило, что это церковь, так как в Боснии были найдены аналогичные планы базилик (см. несколько планов Сергеевского 1960: 564 и 566). Но важных церковных атрибутов, таких как алтарь, найдено не было (что уже случалось ранее, например, при исследовании развалин Церкви в Суводоле, согласно Сергеевскому 1943: 174). Возможно, это произошло из-за того, что алтарь и мебель были деревянными (Сергеевский 1943: 172). Фрагменты колонн и капителей из известняка и мергеля были найдены разбросанными вокруг, ни одна часть не была найдена на месте проведения работ. Первые археологи, доктор Григор Кремосник и Дмитрий Сергеевский, полагали, что колонна с рунами могла стоять в церкви или перед ней, а церковь была уничтожена огнем. В своих более поздних публикациях 1943 года Сергеевский утверждал, что фрагменты колонн были найдены лежащими поперек внутренних стен, что побудило его предположить, что стены были низкими, а на них стояли колонны, или

стены были украшены полуколоннами (Сергеевский 1943: 172). На одной из них был вырезан футарк.

Существует определенная путаница с происхождением здания; некоторые источники полагают, что церковь построена готами, другие называют ее просто раннехристианской церковью, сгоревшей в результате византийского или славянского нападения (Арнц/Цейс 1939: 144). Арнц цитирует некоего Ольмана, который видел колонны в 1935 году и сказал, что они слишком малы, чтобы относиться к самой церкви; колонны, вероятно, являлись частью навеса, возможно, расположенного внутри церкви.

Бастлер (1993: 28) подробно описывает здание. Здание было разделено на притвор, неф и полукруглую апсиду и окружено портиком, который заканчивался двумя маленькими камерами или часовнями по обеим сторонам (см. рис. 2). С лицевой и с обеих боковых сторон портик украшали колонны, увенчанные редкими квадратными капителями. Апсида была украшена снаружи массивными скульптурными головами кабанов и баранов, окрашенными в красный цвет.

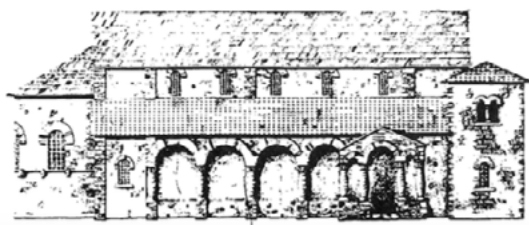
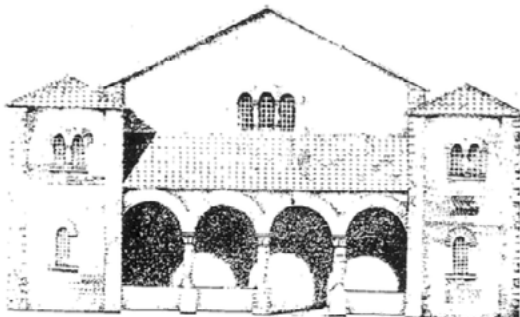
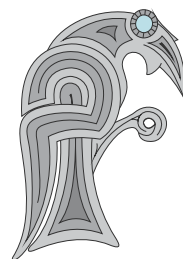

Рис. 2. Общий вид здания (реконструкция)

Возможно, на восточной стороне была своеобразная триумфальная арка. Спереди был вход. Несколько ступеней с внутренней стороны западной стены могут указывать на наличие верхней камеры, платформы (Бастлер 1993: 28) или башни (Бояновский/Келик 1969: 12, 25). Пол был выложен плиткой. Стены — каменные. Крыша, вероятно, была деревянной. Слой пепла на полу указывает, что здание сгорело. Если там и была мебель, она

тоже сгорела. Среди обломков был найден скелет человека. Рядом с ним был обнаружен умбон 6 века и какие-то античные, по-видимому, «варварские» черепки. В слое пепла была найдена славянская керамика, что указывает на то, что стены, возможно, еще простояли какое-то время до того, как упасть. (Бастлер 1975: 260). Бастлер предполагает также, что здание было уничтожено во время готских войн около 535 года н.э.

Относительно небольшие колонны из мергеля были изготовлены на токарном станке. Такой вывод можно сделать из канавок, колец и небольших выпуклостей. Сергеевский отмечает, что в этом отношении они напоминают колонны из Монквирмута. Капители выполнены в стиле резьбы по дереву. Строители также использовали остатки старинных зданий и при этом сохранили некоторые камни с важными латинскими надписями (Кремосник/Сергеевский 1930: 2).

Рис. 3. Фотография колонны

Например, на одной стороне апсиды был найден большой могильный циппус², лицом вниз, с длинной надписью:

VLPIAE Γ - F
]ROCUL[AN-XX
II VALENS VARRON
F-PRINCEPS DESITIATI
ET AELIA IVSTA
]CENO[P?

Рис. 4. Надпись на одном из циппусов

Надпись датируется вторым веком нашей эры. По словам вышеупомянутых авторов, название DESITIATI указывает на племя, жившее где-то вдоль верхней части реки Босна и на восток к реке Дрине. Некоторые другие фрагменты колонн демонстрируют латинские граффити, такие как]AULINUS и]Cordia.

В 1959-1962 годах Д. Сергеевским были проведены повторные раскопки. К сожалению, он так и не опубликовал их результаты. На 11-м международном Конгрессе византистов в Мюнхене в 1958 году, он указывал на некоторые аномалии базилики в Брезе. Он упоминает о возможном присутствии верхней комнаты и нестандартной ориентации здания (базилика ориентирована на Север-Юг, а не Восток-Запад). Он дает обзор более чем двадцати руин ранних христианских базилик, и Бреза ничем принципиально не отличается от других (ср. МФ. Сергеевский 1960: 564 ф.). Он перечисляет четыре интересных момента:

1. Все базилики построены по одному плану;
2. Данный план является оригинальным, т. е. он не похож на планы базилик в других странах;
3. Боснийские базилики слишком малы, чтобы принять много людей;
4. Здания не служили никаким иным целям, кроме церковных (Сергеевский 1960: 565).

Эти моменты касаются и Брезы. Говорят, Сергеевский отказался от своего предыдущего заявления о том, что здание было церковью (Бастлер 1975 и 1993). Бастлер предполагает, что назначение здания, возможно, было светским (не церковным) из-за:

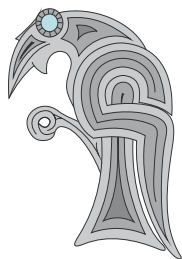
1. ориентации Север-Юг;
2. отсутствия и алтаря, и гробницы;
3. наличия футарка.

Особенно тот факт, что на одной из колонн были вырезаны руны, указывает на «варварское» использование здания. На это я бы хотела возразить: на мой взгляд, сосуществование латинского алфавита и футарка в одном и том же здании может указывать на раннехристианский ритуал освящения (см. ниже).

Датировка здания и христианство

Датировка здания — крайне интересный момент, упомянутый несколькими авторами. Первые археологи (Кремосник/Сергеевский

² Ципп[¹], циппус[²] – (лат. *ciprus* пирамидальный столб), надгробное украшение в виде конуса, крыши или плиты.

1930) связывали свою датировку с наличием футарка. Он мог быть высечен на мягкой поверхности мергеля остготами, которые, по словам авторов, правили Далмацией с 493-555 гг. н. э. К этому выводу их также подвел стиль капителей. Они даже назвали стиль «готическим», сравнив его с гораздо более поздними средневековыми готическими соборами. Но в своей публикации 1943, стр. 173, Сергеевский высказывает ещё одно предложение: колонны являются образцом местного искусства, т. е. иллирийским. Данная идея была подхвачена и развита Божановским/Зелизу (1969: 25). Эти авторы сосредоточились на других аспектах здания. Они предложили сравнить его с сирийскими базиликами. По их мнению, базилика в Брезе должна быть построена позже, во времена восточно-римского императора Юстиниана, во всяком случае, после того, как остготы покинули Далмацию (уже в 471 году часть из них направилась в Италию; и с 493-526 их король Теодорих (Теодорих Великий) царствовал в Италии). Однако готы продолжали претендовать на Далмацию. Таким образом, они регулярно вели войны с Юстинианом, императором Византии с 527 по 565 годы.

В 536 году Далмацию воссоединили с Восточно-римской империей. Если это не работа готов, тогда футарк мог быть вырезан пленными германцами, которые были вынуждены участвовать в строительстве церкви, согласно Божановскому и Зелизу (1969: 25). Они указывают на две важные особенности:

(1) архитектурное сходство церковью Сирии и церковью в Боснии и Герцеговине

(2) гибридный скульптурный стиль, который явился результатом слияния внутреннего стиля, позднего античного и раннего средневекового стилей. Стиль Кербшнитт был местным; он был известен и использовался в Боснии уже на протяжении веков, по словам Божановского и Зелиза. Таким образом, они сравнивают Брезу с другими боснийскими базиликами Клобуком, Дабравиной и в меньшей степени Дувно, которые относятся ко второй половине VI века.

Сергеевский (1960: 568) поднимает вопрос — когда было принято христианство во внутренних районах Далмации? По его словам, христианство сначала исповедовалось в основном в городах. Базилики сельской Боснии, похоже, были построены в тот же период, начиная с конца 5-го или начала 6-го века, вероятно, в результате широкомасштабной миссионерской деятельности во времена правления императора Юстиниана.

Точно датировать дату постройки церкви крайне трудно из-за многочисленных войн с готами, аварами и славянами. В то же время Сергеевский пишет (1958), что в Боснии уже раскопаны 24 раннехристианские церкви.

Датировка боснийских базилик крайне затруднена; можно использовать только язык камня и архитектуры, так как не сохранилось никаких документов, нет надписей, нет монет, которые могли бы прояснить дату. Одной из подсказок может быть найденный в базилике умбон начала 6 века. Умбон слегка куполообразный, с жемчужным ободком. Умбон изысканно украшен зигзаговыми линиями, выполненными в технике тремоло-стежков. Трудно провести параллель с похожими украшениями, но учитывая его форму, он может принадлежать культуре лангобардов (см., например, Вернер 1962: 80). Подобные умбоны были найдены в Швабии и датируются началом 6 века (см. например Die Alamannen 1997: 209-218).

Принадлежность здания

Бастлер (1975: 261) предполагает, что здание в Брезе, возможно, было построено во время эпохи готов (ок. 490-535), потому что фасад здания напоминает ему один из дворцов Теодориха в Равенне, на Виа Альберони. Фронтон здания может быть местной, или «варварской», имитацией входа в палаты Диоклетиана в Сплите (Хорватия) или средней части дворца Теодориха, представленного на мозаике в Сан-Аполлинаре-Нуово в Равенне (Баслер 1975: 261 Ф.).

Интересен также тот факт, что он упоминает две богато украшенные капители с крестом на каждой, а одна из капителей была украшена крестом в мандорле³. Кресты указывают на христианское происхождение.

Сходство с дворцом Теодориха навело Баслера на мысль, что дом в Брезе использовался в каких-то общественных целях, возможно, в административных или юридических. При этом сам Баслер признает слабое место своей теории: как королевский дворец в Равенне мог повлиять на стиль здания в столь отдаленном от дворца районе (Баслер 1975: 263)? Футарк на одной стороне коридора и латинский алфавит на другой указывают на определенные права местных граждан. Баслер (1993: 28 Ф.) развивает свою мысль: посетители здания

³ Мандорла — в христианском искусстве особая форма нимба, сияние овальной формы, вытянутое в вертикальном направлении, внутри которого помещается изображение Христа или Богоматери (реже святых).

Футарк располагается чётко под пазом, который проходит по верхней грани фрагмента колонны с правой стороны от верхнего угла. Если смотреть анфас, руны идут от центра колонны вправо. Вероятно, надпись шла до конца колонны, но край камня отломан, и с ним исчезли четыре последние руны. Последовательность рун полностью идентична старшему футарку вплоть до руны Тейваз. За ней следуют руны Эваз, Манназ и Лагуз. Таким образом не хватает рун Ингуз, Отал, Дагаз и Беркана.

Руны очень аккуратно, но почти незаметно, вырезаны на мягкой поверхности мергеля острым инструментом. Они не выточены, а именно вырезаны. Трудно увидеть надпись, если не знаешь, что она там. В этом отношении надпись напоминает руны на небольших металлических или деревянных предметах и сильно отличается от рунических надписей на камнях в Скандинавии. Уже только по этой причине маловероятно, что руны имели какую-либо публичную функцию, как это было предложено Баслером (см. выше). А вот версия, что руны использовались для освящения церкви, весьма вероятна. На это указывает наличие всего футарка, как и всего латинского алфавита. Так как высота колонны с рунами составляет всего 56 см, надо полагать, что колонны располагались на низких стенах, иначе надпись было бы совсем не видно.

Создание колонн на токарном станке и резка рун ножом или другим острым инструментом указывает на мастеров, которые раньше работали с деревом вместо камня. Стиль Кербшнитт действительно больше подходит для резьбы по дереву, однако также используется в металле. Эти особенности характеризуют германских мастеров, а не византийских.

При тщательном осмотре всей поверхности колонны обнаружено ещё много царапин, даже поперёк рун. Похоже, что существовало ещё как минимум две надписи, которые были намеренно соскоблены. Одна проходила горизонтально, а другая вертикально по левой стороне колонны. Эта надпись заканчивается четким X, какими-то линиями, возможно, остатками букв.

Чуть ниже футарка, недалеко от центра колонны, находится вырезанный цветок. Он имеет пять лепестков (см. рис. 8). Цветок имеет около 4 см в высоту.

Рис. 8. Цветок

Описание рун

Руны имеют высоту от 0,5 см до 2,6 см; большинство из них около 2 см в высоту. Каждая руна занимает пространство около одного сантиметра по ширине. Руна Кано очень маленькая: 0,5 см высотой. Руны Перто и Альгиз являются самыми крупными; соответственно 2,4 и 2,6 см в высоту. Последняя руна, которую можно увидеть, это Лагуз, у которой отсутствует боковая ветвь.

Можно было бы ожидать, что за руной Тейваз последует руна Беркана, но это не так. Можно предположить, что Беркана была одной из четырех рун, которые остались на отколоте обломке. Руна Кано имеет форму крыши, аналогичные варианты Кано найдены в Пфорцене (Бавария), Дишенгене, Вотчфилде, на брактеатах Раум Коге-С и Борринге-С.

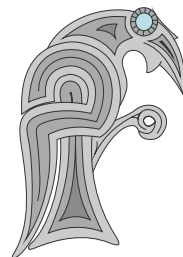
Руна Перто напоминает аналогичную в Вестермдене — . Руна Йера похожа на надпись из Бехте. Эти надписи датируются 5-м и 6-м веками, за исключением Вестермдена, который датируется гораздо более поздней датой.

Если руна Хагалаз с двумя перекладинами действительно является характерной для западногерманских рунических надписей, то можно сделать вывод, что надпись в Брезе не может быть отнесена к готской рунической традиции, но должна рассматриваться в свете других континентальных или западногерманских надписей. Географически ближайшие предметы с рунами были найдены в Аквинкуме (современный Будапешт), Безенье (Венгрия) и Пфорцене (Бавария). Надписи из Брезы, Пфорцене и Безенье имеют схожие руноформы. Схожести проявляются в руне Кано, которая ориентирована как крыша дома (схожесть с надписью в Пфорцене).

Рис. 9. Руническая надпись из Пфорцена

Другими схожими элементами являются руны Йера (Безенье), Хагалаз с двумя перекладинами (Бреза, Пфорцен и Безенье). Считается, что брошь из Безенье принадлежит к культуре лангобардов (Вернер 1962). Брошь с рунами из Аквинкума также может принадлежать лангобардам; руна Кано на ней выглядит так же, как на колонне из Брезы — домиком.

Артц/Цейс (1939) датируют надпись на основании возможного присутствия лангобардов или алеманов в этом регионе. Они предполагают алеманов и лангобардов в качестве возможных создателей надписи. Краузе (1966: 19 Ф.) неясно, каким образом лангобарды оказались в районе Брезы.

Краткий обзор истории лангобардов может объяснить, как они попали на Балканы. Лангобарды мигрировали в 4-м веке от низовьев до верховьев Эльбы. Около 430 человек прибыли в Чехию. После того как Одоакр победил ругов в 488 году, лангобарды поселились в нижней Австрии, с 489-526. В 526 году они вторглись в верхнюю Паннонию, которую только что покинули остготы. После убийства Амаласунты, дочери Теодориха Великого — его наследницы, в 535 году начались сражения за бывшие готские владения в Далмации. Императору Юстиниану (527-565) удалось в 536 году включить Далмацию в Восточно-Римскую империю. Остготы под руководством нового короля Витигеса (536-540) бились против Юстиниана и отбили Салону. Тем временем границы Далмации остались неохраняемыми. Благодаря этому лангобарды и гепиды смогли занять регион. Лангобарды занимали северную часть Боснии и регион между реками Босна и Дрина, что является как раз той областью, в которой находится Бреза!

Преемник Витигеса, король Тотила (541-552), тщетно пытался отвоевать Далмацию. Он предложил Юстиниану мир в 551 году при условии, что он сможет сохранить свое имущество в Италии. Юстиниан взамен отправил в Италию своего командира Нарсуса, который победил готов в 555 году. Можно предполо-

жить, что Юстиниану удалось каким-то образом построить церковь Брезы в период короткого затишья между нашествиями варваров. Плохие отношения между лангобардами и гепидами привели их к войне друг с другом. При содействии аваров лангобардам удалось выбить гепидов из Паннонии, оставив район аварам. Гепиды были разгромлены. Аудонис, сын Албоина, повел лангобардов в Северную Италию в 567, оставив Далмацию аварам и славянам.

Таким образом, похоже, что лангобарды жили в регионе Брезы примерно с 535 до 567, около тридцати лет. Полагаю, что именно они, вероятнее всего, вырезали этот футарк на колонне.

Боснийские церкви строились не позднее той эпохи, когда лангобарды поселились в этом районе, так что, может быть, часть лангобардов стала христианами во время их пребывания в Боснии. Краузе считает, что лангобарды приняли христианство в конце 5-го века. (Krause/Jankuhn 1966: 310).

Освящение церкви, во время которого на двух столпах были вырезаны футарк и латинский алфавит, можно рассматривать как акт сотрудничества и примирения христиан и лангобардов, возможно, предшествующий крещению группы лангобардов. То, что между императором Юстинианом и лангобардами существовали дружеские отношения, может быть доказано тем, что король лангобардов Аудоин в 546 году получил части Южной Паннонии и Норикума (*современная Австрия, Словения, Босния, Хорватия, Венгрия — прим. пер.*).

Список литературы:

Antonsen, E.H. (1975): *A Concise Grammar of the Older Runic Inscriptions*. Tübingen. p. 77.

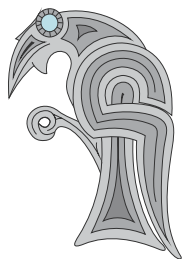
Arntz, H./Zeiss, H. (1939): *Die einheimische Runendenkmäler des Festlandes*. Leipzig. pp. 14?-154.

Banting, H.M.J. (ed.) (1989): *Two Anglo-Saxon Pontificals (the Egbert and Sidney Sussex Pontificals)*. London.

Basler, D. (1975): *Die «Basilika II» in Breza bei Sarajevo*. In: *Ziva antika, Antiquite vivante, Actes du XIIIe congres International d'etudes anciennes, organise par le Comite «Eirene»- Dubrovnik 7-12 act. 1974*. Skopje, 259-264.

Basler, D. (1993): *Spatantike und Frilichristliche Architektur in Bosnien und der Herzegowina*, *Osterreichische Akademie der Wissenschaften, Schriften der Balkan-Kommission, antiquarische Abteilung nr. 19*. Wien.

Benz, S. OSB, (1956): *Zur Geschichte der romischen Kirchweihe nach den Texten des 6.-7. Jahrhunderts*. In: *Enkainia, Gesammelte Arbeiten zum 800 jahrigen Weihegedachtnis der Abteikirche Maria Laach am 24. August 1956*. 1956, DÜsseldorf.

Bojanovski, I./Dzermal, C. (1969): *Kasnoanticka Bazilika u Brezi, Problem i konzervacija*. In: *Nase Starine, godisnjak zavoda za zastitu spomenika kulture Bosne i Hercegovine XII*. Sarajevo, 7-25.

Cremonnik, G./Sergejevski, D. (1930): *Gotisches und romisches aus Breza bei Sarajevo*. In: *Novitates Musei Saravoensis*, nr. 9. Sarajevo, 1-9. *Die Alamannen (1997): Archaologisches Landesmuseum Baden-Wilrttemberg*. Stuttgart.

Krause, W./H. Jankuhn (1966): *Die Runeninschriften im alteren Futhark*. Gottingen, 19-20.

Leclercq, H. (1907): *Abecedaire*, in: *Dictionnaire d'Archeologie Chretienne et de Liturgie, tome premier, l'e partie A-Amende*. Paris. Leclercq, H. (1936): *Orientation*, in: *Dictionnaire d'Archeologie Chretienne et de Liturgie, tome douzieme, deuxieme partie Noirmoutier-Orvioto*. Paris.

Mekking, A.J.J. (1988): *Een kruis van kerken rond Koenraads hart*. In: *Utrecht kruispunt van de Middeleeuwsekeik*. Eds. Stadhoudeis, K./Mekking, A., Zutphen, 21-53. Opitz, S. (1977): *Siidgermanische Runeninschriften im alteren Futhark aus der Merowingerzeit*. 2. Auflage. Kirchzarten. pp. 12-13; 202-204.

Sergejevski, D. (1943): *Archaologische Forschungen in Bosnien in den Jahren 1920-1940*. In: *Siidost – Forschungen*, nr. 8. Milnchen, Wien, 156-177.

Sergejevski, D. (1960): *Plan der Frilhchristlichen Basiliken Bosniens*. In: *Akten des XI. Internationalen Byzantinistenkongresses Milnchen 1958*. Eds. Franz Dolger und Hans-Georg Beck. Milnchen, 563-568.

Werner, J. (1962): *Die Langobarden in Pannonien, Beitrige zur Kenntnis der langobardischen Bodenfunde var 568*. A. Textteil. B. Tafelteil. Bayerische Akademie der Wissenschaften,

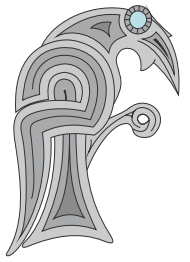
Phil.-Hist. Klasse. Abh. Neue Folge, Heft 55 A & B. Milnchen.

... 52

C
E
B
E
P
H
Ы
Й

B
E
T
E
P

№ 19
2017

Автор: Рудольф ЗИМЕК
Перевод: Анна БЛЕЙЗ

Фрейя

ФРЕЙЯ (др.-сканд. *Freya* — «[знатная] женщина, госпожа») — важнейшая богиня древнескандинавского пантеона, прекрасная покровительница влюбленных. Она принадлежит к божественному племени ванов и считается дочерью и/или сестрой Ньёрда и сестрой (а первоначально, возможно, и женой) Фрейра. В Эддах сообщается, что Фрейя вышла замуж за Ода (который в других контекстах не упоминается) и что у них родилось две дочери: Хносс и Герсими («Видение Гюльви», 35). По смыслу имена этих двух дочерей тождественны и означают просто «драгоценность»; фактически, это поздние поэтические производные от самой богини.

Снорри («Видение Гюльви», 24) описывает ее так: «Фрейя же — славнейшая из богинь. Владения ее на небе зовутся Фолькванг. И когда она едет на поле брани, ей достается половина убитых, а другая половина — Одину» (об этом же сообщается в «Речах Гримнира», 14¹, и Снорри приводит далее соответствующую цитату). «Палаты ее — Сесрумнир, велики они и прекрасны. А ездит она на двух кошках, впряженных в колесницу. Она всех благосклоннее к людским мольбам, и по ее имени знатных жен величают господами. Ей очень по душе любовные песни. И хорошо призывать ее помощь в любви»².

Другие атрибуты Фрейи, кроме колесницы, запряженной кошками, — наряд из соколиных перьев (как и у Фригг; «Песнь о Трюме», 3³; «Язык поэзии», 3⁴) и, возможно, вебрь Хильдисвини («Песнь о Хюндле», 7⁵), но самая главная ее драгоценность — ожерелье Брисингамен.

В древнескандинавской литературе Фрейя упоминается часто. В «Песни о Трюме» великан Трюм соглашается вернуть похищенный молот Мьёлльнир лишь при условии,

¹ «Фолькванг зовется,
там Фрейя решает,
где сядут герои;
поровну воинов,
в битве погибших,
с Одином делит» (здесь и далее Старшая Эдда цитируется в пер. А. Корсуна).

² Здесь и далее Младшая Эдда цитируется в пер. О. Смирницкой.

³ «Фрейя, не дашь ли
наряд свой из перьев,
чтоб я свой молот
мог бы сыскать?»

⁴ «И, струсив, он [= Локи] сказал, что готов отправиться за Идунн в Страну Великанов, если Фрейя одолжит ему свое соколиное оперенье».

⁵ «...то вебрь сияет
щетиной из золота,
вебрь Хильдисвини,
его мне когда-то
карлики сделали
Даин и Набби».

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

что асы отдадут ему Фрейю в жены⁶. В «Перебранке Локи», 30 Локи обвиняет Фрейю в блуде⁷; в «Песни о Хюндле» она состязается в мудрости с великаншей, а в «Плаче Оддрун» Фрейю призывают на помощь наравне с Фригг⁸.

Снорри подчеркивает положение Фрейи как самой прекрасной из богинь и изображает ее как желанную добычу для многих великанов — не только для Трюма, но и для Хрунгнира, и для строителя стен Асгарда.

Скальды X века также часто упоминают эту богиню. О том, что Фрейя занимала важное место в скандинавской религии, свидетельствует история скальда Хьяльти сына Скегги. В 999 году, когда в Исландии шла борьба между язычеством и христианством, Хьяльти сочинил и прочел на тинге бранные стихи о Фрейе: «Уж, верно, не сробею / Назвать сукой Фрейю»⁹. За это его обвинили в богохульстве и изгнали из страны («Сага о христианстве», 9).

Будучи родом из ванов, Фрейя покровительствует плодородию. Кроме того, она обучила асов магии, которой владели ваны («Сага об Инглингах», IV¹⁰). В связи с этим Снорри упоминает, что кровосмесительные браки были в обычае среди ванов¹¹. Таким образом, можно предположить, что Фрейр и Фрейя не только приходились друг другу братом и сестрой, но и составляли брачную пару. И только позднее, когда Фрейя была причислена к асам, у нее появился муж Од, о котором в источниках сообщается лишь то, что однажды он ушел в долгое странствие и Фрейя плакала по нему золотыми слезами («Прорицание вельвы», 25¹²; «Песнь о Хюндле», 47¹³; «Видение Гюльви», 35¹⁴); эта сказка была известна уже в X века.

В скальдической поэзии Фрейя фигурирует под различными именами; Снорри перечисляет их в «Видении Гюльви», 35: «Она зовется Мардёлль и Хёрн, Гевн и Сюр. <...> Ее зовут также богиней ванов [Ванадис]». Эти имена характеризуют Фрейю как богиню — хранительницу дома. Имя «Сюр» указывает на то, что ее священным животным, как и у ее брата Фрейра, была свинья. В «Песни о Хюндле» Фрейя едет верхом на вепре Хильдисвини.

⁶ «...никто не возьмет
молот обратно,
разве что Фрейю
в жены дадут мне» («Песнь о Трюме», 8).

⁷ «Ты, Фрейя, молчи!
Тебя ль мне не знать;
ты тоже порочна:
всем ты любовь
свою отдавала —
всем асам и альвам».
⁸ «Пусть тебе Фригг
и Фрейя помогут
и боги другие,
благо дающие,
как ты отвела
от меня погибель!» («Плач Оддрун», 9).

⁹ Пер. Т. Ермолаева.

¹⁰ «Фрейя была дочерью Ньёрда. Она была жрица. Она первая научила Асов колдовать, как было принято у Ванов» (здесь и далее «Сага об Инглингах» цитируется в пер. М. Стеблин-Каменского).

¹¹ «Когда Ньёрд был у Ванов, он был женат на своей сестре, ибо такой был там обычай» («Сага об Инглингах», IV).

¹² «...кто небосвод
сгубить покусился
и Ода жену
отдать великанам?»

¹³ «Ты к Оду стремилась,
желаньем томясь...»

¹⁴ «Шестую, Фрейю, почитают наравне с Фригг. Она вышла замуж за человека по имени Од. Дочь их зовут Хносс, она так прекрасна, что именем ее называют все, что прекрасно и высоко ценится. Од отправился в дальние странствия, и Фрейя плачет по нему, а слезы ее — это красное золото».

В том же источнике Фрейя похваляется, что ее подпечный Оттар возводит ей алтари и приносит жертвы («Песнь о Хюндле», 10)¹⁵. В других литературных источниках культ Фрейи не упоминается, однако многие шведские и норвежские топонимы свидетельствуют о том, что ей поклонялись в этих местах. В частности, норвежский топоним Фрёйхов (от **Freyjuhof*, «храм Фрейи») и шведский Фрёви (от **Freyjuvé*, «святилище Фрейи») могут указывать на существование общественного культа, хотя более вероятно, что богине любви и богине-хранительнице поклонялись сугубо в частной, домашней обстановке.

Фрейя в изобразительном искусстве XIX — начала XX вв.: статуя Германа Эрнста Фройнда «Фрейя» (1821/1822); картина Нильса Бломмера «Фрейя ищет мужа» (1852); рисунок Карла Эренберга «Фрейя» (1883); картина Джеймса Дойла Пенроуза «Фрейя с ожерельем» (ок. 1890); иллюстрация Эмиля Дойплера «Фрейя» к книге Вильгельма Раниша «Вальгалла» (1901).

Фрейя в литературе XIX в.: комедия Адама Готтлоба Эленшлегера «Возраст Фрейи» (1818) и его же стихотворение «Чертог Фрейи».

Имя «Фрейя» было дано одному шведскому транспортному судну (1953) и одному западногерманскому минно-тральному кораблю. С конца XIX века в немецко- и англоязычных странах имя «Фрейя» часто дают яхтам.

www.northern.thesaurusdeorum.com/freyahistory/1559

Фото: www.germanicmythology.com

¹⁵ «Алтарь для меня
из камня сложил он,
и камень в стекло
переплавлен теперь;
обагрят алтарь
жертвенной кровью:
в асиний верил
Оттар всегда».

Фрейя.
1890 Джеймс Дойл
Пенроуз

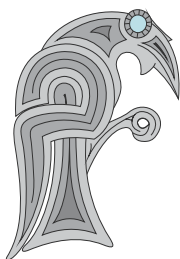
Фрейя ищет мужа.
1852 Нильс Бломмер

Freya.
Фрейя.
1890 Карл Эренберг

Фрейя.
1876 Эмиль Дёплер

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р
№ 19
2017

Перевод: Анна БЛЕЙЗ

Имена Фрейи

Перевод списка имен Фрейи
из английской Википедии
(с дополнениями)

<http://northern.thesaurusdeorum.com/freyahistory/1552>

Имя	Значение имени	Источники	Комментарии
Gefn (Гевн, Гефн)	«дающая», «дарительница», «подательница»,	«Видение Гюльви», 35; «Списки имен», 25	Имя Гевн, скорее всего, означает «подательница» (процветания или счастья) и обычно считается этимологически связанным с Гевьон (<i>Gefjon/Gefjun</i>), но этимология самого имени Гевьон остается спорной. Тем не менее, корень <i>Gef</i> в <i>Gef-jon</i> , по общему мнению, должен быть связан с корнем <i>Gef</i> в <i>Gef-n</i> . Соответственно, имя Гевьон тоже интерпретируют как «дающая» ¹ . Имена Гевьон и Гевн связаны с двумя группами Матрон — германскими Алагабиями («всегдающими матерями») и кельтскими Оллогабиями («матерями изобильных запасов»)². Ричард Норт предполагает, что древнеанглийское слово <i>geofon</i> , древнескандинавское <i>Gefjun</i> и имя Фрейи <i>Gefn</i> могут восходить к общему корню <i>gabia</i> («дающая») — имени германской богини, связанной с морем³.

Фрейя.
1901 Йоханнес Герц

Фрейя и гномы.
1871 Луи Хуар

... 56

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

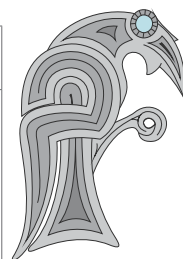
В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

¹ Andy Orchard, *Dictionary of Norse Myth and Legend*. London: Cassell, 1997, p. 52.

² Hilda Ellis Davidson, *Roles of the Northern Goddess*. London: Routledge, 1998, p. 79.

³ A Richard North, *Heathen Gods in Old English Literature*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998, p. 226.

Имя	Значение имени	Источники	Комментарии
Hörn (Хёрн)	«льняная» (?)	«Видение Гюльви», 35; «Списки имен», 25	Входит в состав шведских топонимов Хернёсанд (<i>Härnösand</i>), Херневи (<i>Härnevi</i>) и Ярневи (<i>Järnevi</i>), восходящих к реконструированному древнескандинавскому топониму * <i>Hörnar-vé</i> (букв. «ве [= святилище] Хёрн»)⁴. В «Списках имен» (13) Хёрн также фигурирует как имя троллихи.
Mardöll (Мардёлль)	«освещающая море» или «вздымающая море».	«Видение Гюльви», 35; «Списки имен», 25	Интерпретация «освещающая море» происходит от <i>mar</i> («море») и элемента, возможно, родственного имени Деллинг и означающего «свет»⁵. Другой вариант толкования — «вздымающая море». Возможно, это имя Фрейи этимологически связано с именем Хеймдалль (<i>Heimdallr</i>)⁶.

**Фрей и Фрейя
прибывают в Асгард.**
1930 Чарльз Э. Брок

57...

Фрейя и гномы.
1871 Луи Хуар

**Хеймдалль возвращает
Брисингамен Фрейе.**
1852 Нильс Бломмер

⁴ Rudolf Simek, *Dictionary of Northern Mythology*. Woodbridge: D.S. Brewer, 2007, pp. 156–157.

⁵ См.: Andy Orchard, *Dictionary of Norse Myth and Legend*. London: Cassell, 1997, p. 84; E.O.G. Turville-Petre, *Myth and Religion of the North: The Religion of Ancient Scandinavia*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1964, p. 178.

⁶ Rudolf Simek, *Dictionary of Northern Mythology*. Woodbridge: D.S. Brewer, 2007, p. 202.

Имя	Значение имени	Источники	Комментарии
Skjálf (Скьяльв)	«сотрясающая»	«Списки имен», 25	Такое же имя носит дочь Фрости, вождя финнов, в «Саге об Инглингах». Возможно, между двумя обладательницами этого имени есть связь: Фрейя владеет ожерельем Брисингамен, а в сюжете о финке Скьяльв фигурирует золотая гривна ⁷ .
Sýr (Сюр)	«свинья»	«Видение Гюльви», 35; «Списки имен», 25.	В Младшей Эдде («Язык поэзии», 73) слово <i>sýr</i> фигурирует как одно из названий свиньи. Свинья — один из главных символов ванов (в особенности Фрейи и Фрейра) и коллективных жертвоприношений (блотов) ⁸ .
Þröng (Трэнг)	«толпа»	Слово встречается в «Языке поэзии», 83 вне связи с Фрейей	
Þrungva (Трунгва)	«толпа»	«Списки имен», 25	
Valfreyja (Вальфрейя)	«владычица павших», «Фрейя павших»	«Язык поэзии», 28	
Vanadís (Ванадис)	«диса (богиня) ванов»	«Язык поэзии», 28	Возможно, с этим именем связано название вепря <i>van-child</i> («дитя ванов») ⁹ .

... 58

Фрейя.
1845 Лоренц Фрёлх

⁷ «Одним летом Агни конунг отправился со своим войском в Страну Финнов, высадился там и стал разорять страну. Финны собрали большое войско и вступили в бой. Их вождя звали Фрости. Бой был жестокий, и Агни конунг одержал победу. Фрости погиб, и с ним многие. Агни конунг разорял Страну Финнов и покорил ее себе, и взял большую добычу. Он взял также Скьяльв, дочь Фрости, и Логи, ее брата. Когда он возвращался с востока, он пристал в проливе Стокксунд. Он разбил свои шатры к югу на прибрежной равнине. Там был тогда лес. На Агни конунге была тогда золотая гривна, которой когда-то владел Висбур. Агни конунг собирался жениться на Скьяльв. Она попросила ее справиться тризну по своему отцу. Он созвал многих знатных людей и дал большой пир. Он очень прославился своим походом. Пир шел горой. Когда Агни конунг опьянел, Скьяльв сказала ему, чтобы он поберег гривну, которая была у него на шее. Тогда он крепко привязал гривну к шее и лег спать. А шатер стоял на опушке леса, и над шатром было высокое дерево, которое защищало шатер от солнечного жара. Когда Агни конунг заснул, Скьяльв взяла толстую веревку и привязала к гривне. Ее люди опустили шесть палатки, закинули веревку на ветви дерева и потянули так, что конунг повис под самыми ветвями. Тут ему пришла смерть. Скьяльв и ее люди вскочили на корабль и уплыли. Агни конунг был там сожжен, и это место с тех пор называется Агнафит» («Сага об Инглингах», XIX, пер. М. Стеблин-Каменского).

⁸ Rudolf Simek, Dictionary of Northern Mythology. Woodbridge: D.S. Brewer, 2007, p. 309.

⁹ Anthony Faulkes (trans.), Edda. London: Everyman, 1995, p. 257.

Автор: Ли Холландер
Перевод: Анна БЛЕЙЗ
<http://northern.thesaurusdeorum.com/freyastudy/1561>

Древнескандинавский бог Од

В Младшей Эдде («Видение Гюльви», 35) приводятся некоторые сведения о богине Фрейе. Снорри упоминает ее шестой в перечне богинь, но спешит добавить: «Freyja er tignust með Frigg» — «Фрейю почитают наравне с Фригг». Далее сообщается: «Она вышла замуж за человека по имени Од. Дочь их зовут Хносс¹, она так прекрасна, что именем ее называют все, что прекрасно и высоко ценится. Од в дальние странствия, и Фрейя плачет по нему, а слезы ее — это красное золото. У Фрейи много имен, это потому, что она по-разному себя называла, странствуя по неведомым странам в поисках Ода. Она зовется Мардёлль и Хёрн, Гевн и Сюр. Фрейе принадлежало ожерелье Брисингов. Ее зовут также богиней ванов»².

О том, что Фрейя вышла замуж за Ода, упоминают и другие источники: «Прорицание вельвы» (25), «Флоkk о топоре» Эйнара сына Скули, «Списки имен» («Асины») и «Песнь о Хюндле» (47). «Слезы Фрейи» — кеннинг золота, встречающийся в поэзии скальдов с XI века и далее: у Скули сына Торстейна («Битва при Свольдере», 1 и 5, ок. 1020); в «Древней песни о Бьярки», 5; у Эйнара сына Скули («Флоkk о топоре», 1, 3 и 9); в «Перечне размеров» (42); в «Саге о Греттире», 53. О том, как Фрейя разыскивала Ода, злословит великанша из «Песни о Хюндле» (47): «Rannt at Óði / ey preyjandi»³. Таким образом, мы вправе утверждать, что

Одур и Фрейя. 1882 Генрих Гейне

этот миф был хорошо известен.

По общему мнению, в скандинавской⁴ мифологии Фрейя довольно быстро превратилась из покровительницы плодородия в богиню, подобную Венере-Афродите, и даже отождествлялась с ней напрямую. Как пишет Снорри, «á hana er gott at heita til ásta»⁵.

Но кто же такой Од?

Оставив в стороне спекулятивные натуралистические толкования, предлагавшиеся романтической школой мифологии, мы увидим, что позднейшие авторитетные исследователи скандинавской мифологии (такие, например, как Ян де Фриз⁶ и Нильс Лид⁷) решительно отождествляют Ода с Одином.

⁴ Равно как и у континентальных германцев; см. *De Vries, Altergermanische Religionsgeschichte (Grundriss der germanischen Philologie)*, I, 136. — Прим. автора.

⁵ «И хорошо призывать ее помощь в любви» («Видение Гюльви», 24).

⁶ Op. cit., II, 172. — Прим. автора.

⁷ *Religions Historie* (Nordisk Kultur, 1942), 103. Ср. также: *Golther, Handbuch der germanischen Mythologie* (1895), 288, п. 2; Finnur Jónsson, *Goðfræði Nordmanna*, 1913, 104 (где Од безоговорочно отождествляется с Одином); Helm, Wodan, 1946, 13f. — Прим. автора.

¹ В «Списках имен» (IV) упоминается еще одна дочь Фрейи — Герсими, имя которой имеет схожее значение. — Прим. автора.

² Здесь и далее Младшая Эдда цитируется в пер. О. Смирницкой.

³ «Ты к Оду стремилась, желаньем томясь...» (пер. А. Корсуна)

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Эту гипотезу предлагал, хотя и не без некоторых колебаний, еще Якоб Гримм⁸, а за ним, уже более уверенно, — Ойген Могк⁹. Действительно, имена *Ǫðr* и *Ǫðin* содержат общий корень, и это не подлежит сомнениям¹⁰. Кроме того, Один, подобно Оду, уходит в странствия — отправляется к великану Вафтрудниру, чтобы состязаться с ним в мудрости; в страну Хель, чтобы найти объяснение снам Бальдра; к великану Суттунгу, чтобы добыть мед поэзии. Вместе с Локи и Хёниром он путешествует по берегу моря и приходит к водопаду Андвари. Да и в целом, он — Ганглери и Вегтам, *viator indefessus*¹¹, подстрекающий конунгов к войнам, постигающий руны и магию, обучающий этим искусствам и предающийся разнообразным любовным приключениям.

Тем не менее, мы нигде не встречаем упоминаний о том, чтобы Фригг (или Фрейя, с которой она отождествляется в «Речах Гримнира», 14¹²) плакала по Одину и, тем более, отправилась бы его разыскивать. Ведая все судьбы («Перебранка Локи», 29), Фригг знает и о том, что Один погибнет лишь в день Рагнарёка в битве с Фенриром. Кроме того, если бы в приведенном выше отрывке из «Видения Гюльви» речь действительно шла о Фригг и Одине, то Снорри едва ли заявил бы, что у них был единственный ребенок — дочь по имени Хносс: даже начинающим скальдам было известно, что светлый Бальдр — сын Фригг и Одина. Таким образом, вопреки мнению вышперечисленных исследователей, гипотезу о тождестве Одина и Ода можно смело отвергнуть.

Согласно другой теории, которую выдвинул Софус Бугге¹³, Од эквивалентен Бальдру-Адонису, а Фрейя оплакивает его, как Афродита-Венера в общеизвестном этиологическом мифе. По мнению Бугге, миф об Адонисе был заимствован скандинавами, а имя его главного персонажа приобрело форму *Ǫðr*, тождественную древнескандинавскому прилагатель-

⁸ *Deutsche Mythologie* (1875), 754; *Nachtrag*, 92. — Прим. автора.

⁹ *Germanische Mythologie* (Grundriss 1, 1891), 110. *Idem* Grundriss 2, §76. — Прим. автора.

¹⁰ Однако связь с северогерманским именем *Wode*, которую предполагает Голтер (Golther, *op. cit.*, 285), маловероятна. Ср.: Much, *D. Lit.-Zeitung*, 1896, 492. — Прим. автора.

¹¹ «Неутомимый путник» (лат.).

¹² «Фолькванг — девятый,

там Фрейя решает,

где сядут герои;

поровну воинов,

в битвах погибших,

с Одином делит» (пер. А. Корсуна). Далеко не все исследователи придерживаются мнения о том, что в этой строфе речь идет о Фригг.

¹³ *Christiania Morgenbladet*, Aug. 16, 1881. — Прим. автора.

ному со значением «неистовый, безумный».

В целом не возражая против этой интерпретации, Фальк¹⁴, тем не менее, заметил, что в ранних памятниках древнескандинавского языка имя *Ǫðr* не встречается и что этимологические основания для перехода *Adonis* > *Ǫðr* отсутствуют; кроме того, значение «неистовый, безумный» плохо согласуется с характером Бальдра. Выдвигая встречную гипотезу, Фальк обращается к поэме Марциана Капеллы «О браке Филологии и Меркурия» (начало V века), переведенной на древневерхненемецкий язык Ноткером Губастым. В этой поэме содержится гимн солнечному богу, где перечисляются различные имена этого божества и, среди прочих, «Библий Адон» (*Biblius Adon*). Ноткер толкует это имя как *Biblius cantans*¹⁵. Иными словами, он интерпретирует *Adon* как ἄδων, причастие настоящего времени от аттического глагола ἄιδω, «петь». Фальк предполагает, что именно так могли понимать имя «Адонис» в Средние века и что при переводе на древнескандинавский оно действительно дало бы имя «Од»: *Ǫðr* как имя существительное означает «песнь, поэзия».

Даже если допустить, что крайне сомнительная этимология, предложенная Бугге, имеет право на существование, принять вслед за ним и Фальком отождествление Ода с Адонисом-Бальдром невозможно — по очень простым причинам. Во-первых, в греко-вавилонском мифе Иштар-Афродита действительно оплакивает Адониса-Таммуза, но мертвый — убитый вопреки — Адонис олицетворяет солнце, склоняющееся к югу в зимнее время года¹⁶. Тогда как в скандинавском мифе Од всего лишь отправляется в долгие странствия (*fór í braut langar leiðar*): когда Фрейя плачет по нему, он еще, очевидно, жив — и в конце концов находится¹⁷; Бальдр же, со своей стороны, уходит в Хель безвозвратно — и его оплакивают его мать Фригг, его жена Нанна и другие боги, а с ними и вся природа, одушевленная и неодушевленная. Во-вторых, нам сообщается, что Фрейя странствовала

¹⁴ Falk, *Aarbøger for Nordisk Oldkyndighed og Historie* (1891), 275 f. Следует, однако, отметить, что древнескандинавская поэзия не имеет ничего общего с «пением»: Фалька ввел в заблуждение термин «песнь». Ноткер Губастый умер в 1022 году. Таким образом, для того, чтобы с его творчеством успели познакомиться скальды начала XI века, оставалось слишком мало времени (см. ниже). — Прим. автора.

¹⁵ «Библий поющий» (лат.).

¹⁶ Неккель (Neckel, *Die Überlieferungen vom Gott Baldr*, 1920, глава V) убедительно показал, что именно к этому источнику в конечном счете восходит миф о Бальдре — каковы бы ни были возможные промежуточные звенья. — Прим. автора.

¹⁷ Финнур Йоунссон (Finnur Jónsson, *op. cit.*) утверждает, что Ода так и не нашли, но это его собственный домысел. — Прим. автора.

Одур и Фрейя. 1912

среди неведомых народов в поисках Ода (*hon fór með ókunnit þjóðum at leita Øðr*), — а в восточном мифе этот мотив отсутствует. Следует признать, что оба эти утверждения Снорри не находят подтверждений в дошедших до нас поэтических источниках, но оба они выглядят слишком определенными, чтобы заподозрить, будто он их попросту выдумал. Так или иначе, если бы Адонис-Од действительно был тождествен Бальдру, объяснить, почему сам Снорри (или миф, на который он опирался) не заявил об этом тождестве прямо, было бы нелегко.

Еще одну гипотезу предложил Э. Мейер: «Эта история напоминает христианскую легенду о душе как невесте Христовой, которая не только плачет слезами вавилонскими, но и странствует как паломница среди многих неведомых народов, пока, наконец, не соединяется с Ним и не обретает в награду золотой венец послушания»¹⁸. Но коль скоро Мейер не намекает ни на какие возможные пути влияния или заимствования, здесь достаточно будет отметить, что сама эта вычурно-сентиментальная легенда, по-видимому, сложилась под прямым влиянием азиатских сказок, на которые опирался Апулей¹⁹.

¹⁸ Е.Н. Meyer, *Mythologie der Germanen*, 1903, p. 419. — Прим. автора.

¹⁹ См. ниже. — Прим. автора.

Ойген Могк²⁰, судя по всему, был первым, кто обратил внимание на несообразность мифа об Оде с общим духом древнескандинавской культуры. В своей «Германской мифологии», которая по сей день остается в некоторых отношениях непревзойденной, он пишет о Фрейе: «Говорят, что она разыскивала Ода по всему свету и проливала по нему золотые слезы. Это как-то не по-нордически²¹; кроме того, схожие германские сюжеты, на которые ссылаются в поддержку мифа об Оде, не дают аргументов в пользу того, что этот мотив был широко распространен в германской традиции. Таким образом, следует искать источник заимствования»²².

Взяв этот аргумент за отправную точку, я пришел к выводу, что Ода и Фрейю из скандинавского мифа можно отождествить с Амуром и Психеей из волшебной сказки, пересказанной Апулеем в «Метаморфозах» и прославившейся благодаря этому пересказу. Стоит вспомнить, что в поворотной точке этого сюжета Психея открывает истинную природу своего таинственного возлюбленного, после чего тот ее покидает, а она отправляется искать его и безутешно скитается по свету. Стоит также отметить, что Психея и Амур при переносе на скандинавскую почву сохраняют свои прежние роли, но, так сказать, обмениваются именами: у Апулея *Ψυχή* («душа») странствует в поисках Амура, сына Венеры, а в скандинавском мифе Фрейя (со всей определенностью эквивалентная Венере) разыскивает своего супруга Ода, имя которого можно интерпретировать как перевод греческого слова *Ψυχή* (*animus*, «дух»). Впрочем, всякий, кто не первый день изучает мифологию, прекрасно отдаст себе отчет, что в такой невещественной среде, в которой личности и функции богов подвижны и текучи, как облака, такое явление, как обмен именами, характеристиками пола или иными атрибутами, — общее место. О том, что имя *Øðr* следует понимать как аналог *Ψυχή*, безоговорочно свидетельствует название котла, в котором хранится мед поэзии, — *Одрёрир* (*Øðhrærir*), «ingenii vel poeseos motor aut excitator»²³.

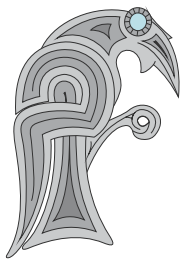
В эпоху поздней античности легенда об Амуре и Психее пользовалась огромной популярностью — как в народе, обожавшем

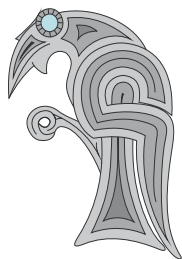
²⁰ Mogk, *op. cit.*, p. 144; его точку зрения впоследствии поддержал Голтер (Golther, *op. cit.*, p. 444). — Прим. автора.

²¹ Равно как и реакция богов на смерть Бальдра; см.: Neckel, *op. cit.*, p. 250 f. — Прим. автора.

²² Ссылаться здесь на невнятный рассказ о странствиях Одина, приведенный у Саксона Грамматика (I.7.1–3), я считаю бесполезным. — Прим. автора.

²³ «Движитель и возбудитель вдохновения и поэзии» (лат.).

сентиментальные сказки, так и среди образованных язычников и христиан, толковавших этот сюжет как аллегию. И хотя рукописные списки «Метаморфоз» начали распространяться только в XI веке, сам этот сюжет непрерывно жил в устной традиции, о чем свидетельствуют бесчисленные средневековые и более поздние версии сказки о Красавице и Чудовище²⁴.

Однако это не значит, что миф о Фрейе и Оде был заимствован именно в форме устной истории. Купцы и наемники, приезжавшие с Севера в южные страны, могли не только слышать сказку Апулея: с древних времен и вплоть до Родена этот сюжет пользовался большой популярностью среди художников и скульпторов²⁵. Изображения Амура и Психеи на мозаиках, фресках и рельефах наверняка попадались на глаза путникам и производили незабываемое впечатление на восприимчивые умы.

Что касается золотых слез, которыми плакала Фрейя, то это единственный элемент северного мифа, отсутствующий в сюжете Апулея (и если уж на то пошло, вообще не встречающийся в античных сюжетах). Однако его нетрудно объяснить в свете того, что Фрейя вообще очень часто ассоциировалась с золотом и драгоценностями. Как пишет Снорри, «til allra heita Freyu er rétt at kenna grátinn ok kalla svá gullit»²⁶. Образ ее повозки, запряженной кошками, издавна толковали как возможное указание на азиатские корни, а одно из ее имен, Сюр (*Sýr*), по мнению некоторых, может говорить о связях с сирийскими богинями²⁷. И наконец, не будет особой натяжкой соотнести дочь Фрейи, Хносс, с богиней Волюптас²⁸, рожденной от брака Амура и Психеи, — так как, по определению Цицерона, «omne autem id, quo gaudemus, voluptas est»²⁹.

Источник: *The Journal of English and Germanic Philology*, Vol. 49, No. 3 (Jul., 1950), pp. 304-308

²⁴ Ср. Aarne-Thompson, *The Types of the Folk Tale*, 1928 (=FFC no. 74), 425A; Tegethoff, *Studien zum Märchentypus von Amor und Psyche*, 1922 (= Rheinische Beiträge IV). — Прим. автора.

²⁵ В частности, можно упомянуть статую «Амур и Психея» из Капитолийских музеев (римскую копию I—II вв. н.э. с греческого оригинала) и «комнату Купидонов» в доме Веттиев (Помпеи), расписанную сценами с изображениями Амуров и Психей. — Прим. автора.

²⁶ «Обозначения слез правильно соединять со всеми хейти Фрейи, называя таким путем золото» («Язык поэзии», 44).

²⁷ Ср.: Golther, *op. cit.*, p. 445. — Прим. автора.

²⁸ Лат. *Voluptas*, букв. «удовольствие, наслаждение».

²⁹ «Все то, чему мы радуемся, есть наслаждение» (Цицерон, «О пределах блага и зла», I.XI.37, пер. Н. Федорова).

Двенадцать дней Йоля

Автор: Дагульф Лофтсон

Перевод: Анна БЛЕЙЗ

<http://northern.thesaurusdeorum.com/>

Многие интересуются, какими праздничными обрядами можно отметить двенадцать дней Йоля (в свое время я и сам задавался этим вопросом). В ответ могу предложить цикл обрядов, который я разработал для себя и своей семьи. Отчасти я опирался на традиционные европейские обычаи, но хочу сразу оговорить, что это ни в коей мере не попытка реконструировать древние обряды, а только один из возможных способов воздать почести богам и духам в самые священные дни северно-языческого календаря.

В начале каждого из двенадцати дней мы возносим молитву тем богам, которым посвящаем этот день. Желательно взять одну большую свечу на весь период йольских праздников или подсвечник с двенадцатью маленькими свечками и каждый раз зажигать свечу перед молитвой. Использовать нижеприведенные молитвы в точности не обязательно: можно расширять и видоизменять их по собственному усмотрению или вовсе заменить другими.

Надеюсь, что эти двенадцать дней принесут вам радость. Счастливого Йоля!

20 декабря — Ночь Матери: Фригг, ее служанки и дисы

Ночь Матери — это традиционный древнеанглийский праздник, кратко описанный средневековым английским историком Бедой Достопочтенным и приходившийся на канун Рождества. Многие современные язычники справляют Ночь Матери в канун Йоля, чествуя дис и других богинь и женских духов. Дисы — это наши предки по женской линии или женские духи-защитники, олицетворяющие силу материнства. Воздайте в эту ночь почести своим прародительницам, а с ними — богине Фригг (покровительнице материнства) и ее служанкам.

Молитва:

Слава тебе, Фригг, королева Асгарда, великая мать асов, прядильщица облаков, великая провидица, могучая защитница дома и очага! Прошу тебя, благослови мой дом на этот Йоль и наполни его любовью, миром и теплом!

Слава и вам, служанки Фригг, могущественные богини! Будьте ко мне благосклонны в грядущем году!

Слава тебе, Эйр, врачевательница самбй великой Фригг! Благослови мой дом здоровьем и помогай нам исцелиться от любых недугов!

Слава тебе, Сага, мудрая богиня, ведающая прошлое! Да не забуду я чтить всех тех, по чьим стопам я иду!

63...

Слава тебе, Фулла, хранящая богатства Фригг! Благослови мой дом изобилием!

Слава тебе, Гна, верная вестница! Благослови мой дом ясностью речей!

Слава тебе, Ловн, госпожа запретной любви! Благослови мой дом состраданием!

Слава тебе, Сюн, хранительница дверей! Защити мой дом от врагов, зримых и незримых!

Слава тебе, Вар, свидетельница клятв! Пусть все, кто живет в моем доме, помнят о своих обязательствах!

Слава тебе, Снотра, учтивая госпожа! Пусть в моем доме всегда найдутся средства, чтобы дать пристанище другу в час нужды.

Слава тебе, Гевьон, несущая дары! Да буду я получать те дары, в которых нуждаюсь больше всего, и да будут все мои дары во благо!

Слава тебе, Съёвн, несущая доброту и любовь! Да будут мой дом и мое сердце полны любовью!

Слава тебе, Хлин, подательница помощи! Да будет мой дом надежным прибежищем для меня и моих любимых!

Слава тебе, Вёр, мудрая провидица! Помоги мне видеть знамения и выбирать верные пути!

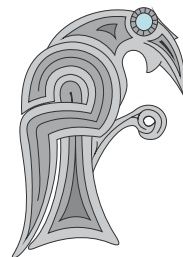
Слава вам, дисы, могучие матери и хранительницы моего рода! Вы — врата, через которые в мир входит жизнь. Вы — кормилицы, защитницы и стражницы самой жизни. Вы подарили мне жизнь — примите же мою благодарность! Да будет моя жизнь достойной ваших даров и ваших жертв!

Праздничный обряд:

Этим вечером приготовьте такую еду, какую готовили или любили ваши предки по женской линии. Если у вас не сохранилось семейных рецептов, можете выбрать что-нибудь из национальной кухни тех стран, откуда родом ваши предки. Если у вас нет в доме особого места, отведенного для поклонения предкам, выделите такое место на сегодняшний вечер: пусть оно послужит алтарем. Разместите на этом алтаре изображения богинь, портреты умерших женщин из вашего рода или другие символы женской силы и материнства. Не забудьте разделить праздничный пир с богинями и женщинами-предками: прежде чем сесть за стол, положите им угощение на отдельное блюдо и поставьте на алтарь. Предлагая угощение, поблагодарите женские силы за все дары, которые они принесли вам в этой жизни. Скажите, что это угощение — символ благодарности за все те времена, когда женщины, живые или умершие, поддерживали вас физически или духовно

После праздничного пира напишите имена двенадцати служанок Фригг на двенадцати отдельных листках бумаги. Пусть каждый из присутствующих вытащит один листок наугад. В наступающем году вам стоит обдумать тайны той богини, имя которой вам досталось, и попытаться воплотить ее уроки на практике. Вот примеры того, на чем можно сосредоточиться в связи с каждой из двенадцати служанок Фригг:

1. Эйр: врачевание, самоисцеление (физическое, психическое и духовное), целебные свойства растений, забота о здоровье других людей.
2. Сага: история, устные предания, литературное творчество, учеба, изучение своей родословной и работа с предками.
3. Фулла: богатство, изобилие, забота о своих ресурсах, защита ресурсов других людей.
4. Гна: учитесь ясно выражать свои мысли и старайтесь правильно понимать других людей; прислушивайтесь к посланиям свыше; возможно, вы станете проводником и вестником духовных сил.
5. Ловн: терпимость и сострадание; помощь тем людям или группам людей, которых плохо понимает общество в целом; опыт нетрадиционной любви.
6. Сюн: самозащита и защита других людей, духовная и физическая; учитесь быть осторожным.
7. Вар: клятвы и обещания; старайтесь во что бы то ни стало соблюдать свои клятвы и не давайте легкомысленных обещаний.

8. Снотра: гостеприимство, этикет, дипломатия; учитесь быть радушным хозяином.
9. Гевьон: щедрость, благодарность, принятие; учитесь дарить и принимать дары.
10. Съевн: любовь, доброта, уважение к партнеру, романтика; откройтесь любви.
11. Хлин: прибежище и защита слабых; будьте надежной опорой для своих близких и не бойтесь просить других о помощи, когда это необходимо.
12. Вёр: предвидение; обращайтесь внимание на знаки и знамена, осваивайте искусство гадания, учитесь доверять своей интуиции.

21 декабря — Сунна и Мани

Зимнее солнцестояние обычно приходится на 21 или 22 декабря. Сегодня вы будете праздновать одновременно и самую долгую ночь в году, и возвращение солнца, означающее, что день теперь будет постепенно удлиняться.

Молитва (перед восходом солнца):

Слава тебе, Сунна, правящая колесницей солнца, победоносная и сияющая, золотая богиня! Замерзшая земля спит и грезит о том, как ты вернешься и согреешь ее в своих объятиях. Отныне ты растешь в силе своей, и свет твой возрождается в мире. Принеси же тепло и свет в мою жизнь и в жизнь моих любимых!

Слава тебе, Мани, брат Сунны, озаряющий ночь своим нежным сиянием! Ты — друг мечтателей, творцов и духовидцев; ты — серебряный светоч, что указывает дорогу и людям, и духам в самую темную ночь. В этот священный праздник наполни мое сердце надеждой и верой в чудо!

Праздничный обряд:

Встаньте перед рассветом и приветствуйте Сунну на восходе. Можете зажечь для нее свечу или развести костер: этот огонь — символическая опора и помощь в ее восхождении. Сделайте подношения Сунне и поблагодарите ее за дар огня, без которого жизнь на Земле была бы невозможна. В числе подношений, угодных Сунне, — сидр, мед, гольдшлегер, яблочный сок, апельсины и цветы.

В какой-то момент в течение дня раздобудьте кусок дерева, который послужит вам йольским поленом (настоящим или маленьким, символическим). Можете украсить его цветами, еловыми шишками и листьями и стеблями растений, олицетворяющих благополучие и удачу, а также вырезать на нем изображения солнечного колеса или других солярных символов. Помните, что вам придется его сжечь, поэтому не используйте для украшения никаких токсичных материалов и ничего такого, что будет неприятно пахнуть при нагревании.

Можете также приготовить для праздничного ужина **десерт** в виде **йольского полена** (и не забудьте отрезать кусок для Мани, который этой ночью несет самое долгое бдение в году). Вот один из возможных рецептов, рассчитанный на 12 порций (время приготовления — 1 ч 30 мин):

Ингредиенты:

сливки высокой жирности — 0,5 л	какао-порошок (несладкий) — 75 г
кондитерский сахар — 120 г	ванильный экстракт — 1½ ч.л.
какао-порошок (несладкий) — 120 г	соль — 1/8 ч.л.
ванильный экстракт — 1 ч.л.	яичные белки — 6 шт.
яичные желтки — 6 шт.	белый сахар — 50 г
белый сахар — 120 г	кондитерский сахар для присыпки

Выстелите форму для выпечки размером 25x40 см пекарской бумагой. Приготовьте начинку: в большой емкости взбейте до загустения и твердых пиков сливки со 120 г кондитерского сахара, 120 г какао-порошка и 1 ч.л. ванильного экстракта. Охладите.

65...

При помощи электрического миксера взбейте в большой емкости яичные желтки со 120 г белого сахара до загустения и белого цвета. Добавьте 75 г. какао-порошка, 1½ ч.л. ванильного экстракта и соль; тщательно перемешайте. Вымойте насадки миксера и взбейте белки до мягких пиков в большой стеклянной емкости. Постепенно добавляйте 50 г белого сахара и продолжайте взбивать до твердых пиков. Немедленно соедините желтковую смесь с белками. Равномерно распределите смесь по подготовленной форме.

Выпекайте в предварительно разогретом духовом шкафу 12—15 минут или пока поверхность коржа не начнет пружинить при легком прикосновении. Присыпьте чистое полотенце кондитерским сахаром. Проведите ножом по периметру формы, между слоем бумаги и боковой стороной коржа. Выложите горячий корж на полотенце. Очистите форму от пекарской бумаги. Скатайте корж вместе с полотенцем в рулет. Дайте остыть в течение 30 минут.

Разверните рулет, уберите полотенце и распределите начинку равномерно по поверхности коржа, отступая на 2—3 см от краев. Снова скатайте рулет.

Выложите готовый рулет «швом» вниз на сервировочное блюдо и храните в холодильнике до подачи на стол. Перед подачей присыпьте кондитерским сахаром.

Перед праздничным ужином зажгите в камине йольское полено (если у вас нет камина, положите символическое полене в огнеупорную емкость и подожгите). Йольское полено поддерживает огонь Сунны и приближает ее возвращение. Если хотите добавить в этот ритуал еще немного магии, напишите на листке бумаге, что вы желаете укрепить и усилить в наступающем году. Вложите эту бумагу в смесь пряностей, символизирующих удачу и изобилие (таких как корица, мускатный орех и гвоздика). Сожгите бумагу и пряности в йольском огне, вознося молитву о благословении Сунны. Золу от йольского полена сохраните: она вам пригодится на Двенадцатую ночь.

22 декабря — Фрейр и альвы

Сегодня вечером вы будете чествовать Фрейра и альвов. Говорят, что Фрейр получил Альвхейм в подарок еще ребенком, когда у него прорезался первый зуб. Альвы (как и дисы) — довольно загадочный класс мифологических существ. Некоторые из современных северных язычников связывают их с предками по мужской линии (как дис — с женщинами-предками). Другие рассматривают альвов как могущественных природных духов (граница между духами земли и душами мертвых, которых хоронили в земле, не всегда оставалась четкой и определенной). Но, так или иначе, альвы (эльфы) еще с дохристианских времен ассоциировались с периодом Йоля — наряду со многими другими сверхъестественными созданиями, которые, согласно поверьям, бродят по земле в это время года. Если вы хотите почтить своих предков по мужской линии, добудьте их портреты и соорудите для них алтарь наподобие того, который вы устраивали в Ночь Матери.

Молитва:

Слава тебе, Ингви Фрейр, владыка Альвхейма! На щетине твоего священного вепря приносили все клятвы Йоля. Благослови наш дом своим изобилием и своею страстью! Помоги нам достичь в грядущем году всех наших целей, не уронив достоинства и чести!

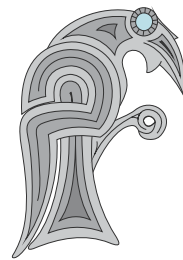
Слава вам, альвы, могучие жители курганов! Слава сокрытому народу, нередко странствующему в мире людей! Благословите нас своей милостью и живите с нами дружбе и добром соседстве! Мы приглашаем вас на йольский пир и предлагаем вам гостеприимство.

Праздничный обряд:

Приготовьте на ужин какое-нибудь блюдо из свинины, чтобы почтить Фрейра. В древние времена в праздник Йоля люди клялись вепрем Фрейра (откуда и пошел современный обычай принимать важные решения на Новый год). Прежде чем сесть за стол, вынесите на улицу угощение и пиво для Фрейра и альвов. За ужином размышляйте о том, чего бы вы хотели добиться

в новом году, и вспоминайте, чего вы достигли в году прошедшем. Сейчас самое время выпить за одержанные победы и поделиться с близкими людьми своими мечтами и планами, чтобы в дальнейшем вы могли помогать друг другу в достижении целей.

23 декабря — Локи и Сигюн

В древнеримском календаре на 23 декабря приходился последний день Сатурналий. Во время этого праздника все общественные порядки переворачивались с ног на голову. Люди обменивались подарками и ходили в масках. Современные приверженцы северного язычества могут воздать в этот день почести богу Локи как покровителю озорства и его верной жене Сигюн.

Молитва:

Слава тебе, Локи, бог озорства, трикстер и оборотень, выворачивающий мир наизнанку! Благослови меня на этот Йоль своими дарами — смехом и легкостью! Я приглашаю тебя на пир как друга.

Слава тебе, Сигюн, верная жена Локи, госпожа победы! Да будет непредсказуемость Локи уравновешена в моей жизни твоим постоянством! Даруй мне силы, чтобы встретить любой неожиданный поворот судьбы в грядущем году с надеждой и стойкостью!

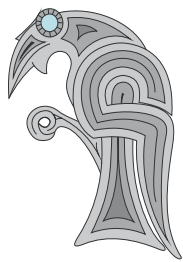
Праздничный обряд:

Одна из древних европейских традиций, связанных с Йолем, — переодевание в костюмы животных. В книге Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора» сообщается, что на 9-й день после Рождества варяги из стражи императора исполнили для него некий танец, в котором двое из них надели звериные шкуры и маски и выкрикивали: «Туть! Туть!» (быть может, это было слово *jól* — «юль/йоль»?).

Изготовьте в этот день маску животного, символизирующего то качество, которое вы хотели бы привлечь в свою жизнь в грядущем году. Вот некоторые примеры того, какие качества связывали с различными животными наши европейские предки:

- Медведь: некоторые ассоциировали медведя с Тором; он олицетворяет силу, могущество и связь с землей.
- Волк: священное животное Одина; символизирует семейные узы, свирепость, верность и сотрудничество.
- Лис: священное животное Локи (по мнению многих его современных последователей); символизирует хитрость, качества трикстера, умение решать проблемы.
- Норка: игривость, приспособляемость, сообразительность.
- Тюлень: тайны вод, радость, женская магия и оборотничество (селки).
- Вепрь: священное животное Фрейи и Фрейра; символизирует воинственность, силу и богатство.
- Конь: сотрудничество, путешествия, приключения, поддержка.
- Заяц: осторожность, плодовитость, проворство, изобилие.
- Кот: священное животное Фрейи; символизирует независимость, скрытность, красоту и свирепость.
- Змея/дракон: тайное знание, тайны нижнего мира, преображение.
- Олень: Фрейр как жертвенный царь; верховная власть, защита, самопожертвование.
- Ворон: вестник Одина; магия, коммуникация; уничтожение всего отжившего и ненужного.
- Сокол: священная птица Фрейи и Фригг; духовный вестник; путешествия, тонкое восприятие.
- Козел: священное животное Тора; крепость и здоровье, настойчивость, целеустремленность, сладострастие.

67...

Вечером устройте вечеринку или званый ужин в масках животных. Развлекитесь от души — чем глупее, тем лучше. Можете выбрать Короля Непослушания, который будет представлять самого Локи и задавать тон вашему празднику.

24 декабря — Один и фрау Хольда

Один тесно связан с периодом йольских праздников; одно из его прозваний — Йольфёдр, «отец Йоля». Не исключено, что образ Санта-Клауса, посещающего дома по ночам, восходит к более древним легендам об Одине, скачущем в ночи Йоля по небу во главе Дикой Охоты. В некоторых областях Германии предводительницей Дикой Охоты считалась фрау Хольда — богиня зимы, домашнего хозяйства, прядения и магии.

Молитва:

Слава тебе Один, Отец Йоля, исполнитель желаний, владыка тайн и магии! Да минует меня на этот Йоль ярость дикого воинства — и да останутся нам радостные дары!

Слава тебе, фрау Хольда, госпожа охоты, владычицы снега — перьев из твоих перин! Благослови мой дом теплом и изобилием и сочти меня достойным твоих милостей!

Праздничный обряд:

В течение дня изготовьте «пожелательные» игрушки или украшения для своего йольского дерева и посвятите их Оски — одной из ипостасей Одина, Исполнителю Желаний. Игрушка должна символизировать то желание, которое вы хотите увидеть сбывшимся в следующем году. Попросите Оску благословить ваше желание в обмен на подношения, которые вы оставите для него этой ночью. Кроме того, занимайтесь в течение дня домашними делами — готовкой, уборкой, прядением (если вы это умеете) и так далее, — чтобы почтить фрау Хольду. Говорят, что госпожа Хольда наказывает ленивых и вознаграждает трудолюбие.

В областях Северной и Западной Европы предводителями Дикой Охоты считались Один или Хольда. Сама Дикая Охота представлялась как призрачная кавалькада духов, которые мчались ночью по небу и по земле и хватали любого неосторожного путника, попавшегося им на дороге.

Этой ночью оставьте под открытым небом подношения для них обоих — и для Одина, и для Хольды (в мирском варианте эта традиция тоже существует — во многих домах принято оставлять печенье и молоко для Санта-Клауса). Одина и фрау Хольду можно угостить пивом, медом, вином с пряностями, выпечкой и мясом; и не забудьте оставить что-нибудь для их лошадей (морковку, яблоки, кусочки сахара).

25 декабря — Бальдр и Нанна

В этот день мы воздадим почести Бальдру — умершему и воскресшему сыну Одина — и его жене Нанне. Некоторые северные язычники в наши дни считают Бальдра солнечным богом, который, подобно дневному светилу на закате, спускается в подземный мир, а затем возрождается после Рагнарёка. Согласно мифу, Один положил на погребальный костер Бальдра золотое кольцо Драупнир, которое тоже можно считать символом солнца, уходящего в подземный мир. Нанна, верная жена Бальдра, умерла от горя, и тело ее сожгли вместе с ним. Бальдра чествуют как божество, воплощающее жизненную силу солнца, которое «умирает» в начале зимы и воскресает с наступлением лета.

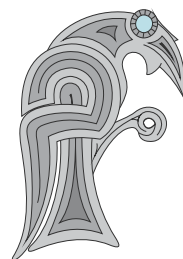
Молитва:

Слава тебе, Бальдр, возлюбленный сын Одина и Фригг, храбрейший в битве! Хотя свет твой ушел в нижний мир, мы ждем, что ты вернешься, когда тьма Фимбульветр рассеется над землей. Благослови нас на этот Йоль своей силой — знанием о том, что всякое время тьмы неизбежно закончится.

Слава тебе, Нанна, верная супруга Бальдра, госпожа великой любви! Да научит меня твой пример хранить верность моим любимым — и в радости, и в горе!

Праздничный обряд:

Согласно Снорри Стурлусону, Бальдр был убит дротиком из омелы, который Локи обманом вложил в руку слепого Хёда, брата Бальдра. Этот побег омелы был единственной во всем мире вещью, с которой не взяли клятвы никогда не вредить Бальдру. В изложении Саксона Грамматика Бальдера убивает мечом Мистелтейн (букв. «омела») его враг Ходер, смертный герой. И в том, и в другом случае со смертью Бальдра ассоциируется омела — растение, наделявшееся солярной символикой. Этим вечером зажгите в доме свечи в честь Бальдра и Нанны и попросите этих богов наполнить ваш дом светом и надеждой. Благословите веточки омелы, прочитав над ними молитвы о счастье и защите дома, и украсьте их лентами, блестками и так далее, как подскажет вам фантазия. Подвесьте омелу в доме, чтобы она отгоняла всех недоброжелательных духов и привлекала удачу.

26 декабря — Кари и его родня

Сегодня мы воздадим почести Кари — великану ветра, брату морского бога Эгира и Логи, олицетворяющему лесной пожар. Некоторые современные язычники считают Кари воплощением северного ветра, поскольку его дети и более далекие потомки по характеру ассоциируются с зимой. В «Саге об оркнейцах» сообщается, что у Кари был сын по имени Фрости («мороз»), а в саге «Как заселялась Норвегия» — что сына Кари звали Ёкуль («ледник»). У этого сына, в свою очередь, был сын Снэр («снег»), а у того — сын Торри (Торри — имя персонажа, похожего на Деда-Мороза и давшего свое имя исландскому зимнему празднику Торраблот) и три дочери: Мьёлль («пороша»), Дрива («снегопад») и Фён («поземка»).

Молитва:

Слава тебе, Кари, брат моря и огня, могучий хранитель северного ветра! Честь и хвала тебе и твоим потомкам, наполняющим мир своей ледяной красотой! Наши предки взирали на вас со страхом и восторгом в те далекие времена, когда человек танцевал с зимой танец жизни и смерти. Сегодня я возношу вам хвалу и молю о мире и равновесии между твоим народом и моим. Я обещаю чтить лед и снег, как они того заслуживают.

Праздничный обряд:

Приготовьте баранье жаркое и исландский рождественский хлеб (laufabrauð) — круглые вафли с прорезанными в них узорами в форме снежинок. Они послужат достойным подношением Кари и другим духам зимы. Готовить такие вафли **забавно**, и лучше всего делать это всей семьей. Вот один из возможных рецептов:

Ингредиенты:

пекарский порошок — 1 ч.л.

сахар — 1 ст.л.

мука — 600 г

молоко — 475 мл

сливочное масло (растопленное) — 1 ст. л.

масло для фритюра — по вкусу

сахарная пудра — по вкусу

В большой миске смешайте муку, пекарский порошок и сахар.

Добавьте масло и молоко, нагретое до точки кипения, и продолжайте вымешивать, пока не получите крутое тесто.

Выложите на слегка смазанную маслом поверхность и продолжайте месить, пока тесто не станет однородным и не остынет.

Разделите тесто на 4 части. Каждую скатайте в шар.

Разделите каждую часть еще на четыре, а затем каждую из шестнадцати — еще пополам. В общей сложности вы получите 32 шарика.

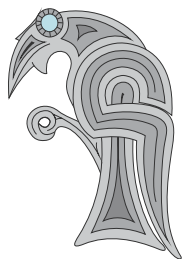
Выстелите противень бумагой для выпечки и слегка присыпьте бумагу мукой.

69...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

На поверхности, слегка присыпанной мукой, раскатайте каждый шарик теста в тонкий кружок диаметром около 20 см.

Выложите кружки теста на противень. Поместите противень в холодильник на 30 минут.

Налейте масло для фритюра в сковороду с длинной ручкой (слой масла должен составлять около 5 см в высоту). Разогрейте до 190—200°C. Можно использовать растительное масло, но в традиционном рецепте применяется топленое свиное сало.

Сложите каждый кружок теста вчетверо и вырежьте узор при помощи ножа с острым кончиком.

Обжарьте каждый кружок теста в масле до золотисто-коричневого цвета (приблизительно по 1 минуте с каждой стороны). Готовые вафли складывайте на бумажное полотенце.

Когда выложите на полотенце все вафли, накройте их вторым полотенцем и придавите сверху тяжелой разделочной доской.

Переложите вафли в герметичный контейнер и храните в холодильнике или другом прохладном месте. Перед подачей на стол можно присыпать их сахарной пудрой.

Прежде чем сесть за стол, вынесите под открытое небо немного бараньего жаркого и вафель как подношение Кари и его родным. Можно добавить к угощению холодную водку или перечный шнапс.

27 декабря — Скади и Улль

Сегодня вы воздадите почести Скади и Уллю. Инеистая великанша Скади вышла замуж за морского бога Ньёрда и стала одной из богинь. Она связана с зимой, и одно из ее прозваний — «богиня на снегоступах». Улль — сын Сив и пасынок Тора, бог-лучник, охотник и лыжник, связанный с тисовым деревом. И Улль, и Скади ассоциируются с лесными чащами, и подношение этим божествам — в то же время подарок диким зверям, птицам и духам леса.

Молитва:

Слава тебе, Скади, госпожа снегоступов, великанша зимы, лесная дикарка! Ты — тень, безмолвно скользящая между деревьев, ты — волчица, загоняющая добычу. Помоги мне и моим домашним выстоять в эту суровую зиму! Пусть у нас будет все необходимое, чтобы выжить!

Слава тебе Улль, великий охотник и лыжник, хозяин Идалира! Ты был свидетелем священных клятв, и я прошу тебе: помоги нам не забывать о наших клятвах, данных богам, природе и друг другу!

Праздничный обряд:

Сделайте съедобные украшения, нанизав на нитки из натурального материала попкорн и сухофрукты. Повесьте их на дереве за домом или где-нибудь в дикой природе. Пусть они послужат подношением для животных и духов природы. Не оставляйте ничего, что может причинить вред животным и природе, иначе Скади и Улль не примут ваш дар.

28 декабря — Ньёрд и Нертус

Сегодня вам предстоит почтить Ньёрда и древнегерманскую богиню Нертус. Ньёрд — один из ванов, связанный с дарами моря и заморской торговлей. В источниках утверждается, что он породил близнецов Фрейра и Фрейю от своей сестры, имя которой не приводится. Но некоторые считают его сестрой-близнецом таинственную богиню Нертус. Согласно Тациту, Нертус — богиня земли, даровавшая мир и процветание всякому селению, куда приносили ее образ.

Молитва:

Слава тебе, Ньёрд, щедрый хозяин верфи, отец Фрейра и Фрейи! Сегодня я чувствую тебя и прошу благословить твоей добротой и изобилием эти дни Йюля и весь грядущий год!

Слава тебе, Нертус, мать-земля, владычица мира и процветания! Да будут грядущие дни полны твоих даров, и да заботится земля обо мне, как мать!

Праздничный обряд:

На праздничный ужин приготовьте **сливовый пудинг** для всей семьи. Вот один из возможных рецептов, рассчитанный на 8 порций:

Ингредиенты:

светлая патока — 250 мл
сливочное масло, растопленное — 200 мл
молоко — 120 мл
яйца — 2 шт.
мука — 150 г + столько, сколько понадобится, чтобы обвалить в муке фрукты
сода — 1 ч.л.
соль — 1 ч.л.
корица (порошок) — 1 ч.л.
гвоздика — ½ ч.л.
смесь засахаренных фруктов или нарезанных кубиками сухофруктов (груши, ананасы, яблоки, сливы) — 500 г
изюм — 200 г
бренди — 50 мл

Для соуса:

сливочное масло — 100 г
сахар — 250 г
соль — 1 щепоть
ванильный экстракт — 1 ч.л.
бренди или ром — 30 мл

Смешайте патоку, сливочное масло, подогретое молоко и взбитые яйца. В отдельной большой миске смешайте муку, соду, соль, корицу и гвоздику. Введите сухие ингредиенты в смесь влажных в три приема, тщательно перемешивая. Слегка обвалите засахаренные фрукты и изюм в муке и добавьте в смесь. Влейте бренди и снова перемешайте.

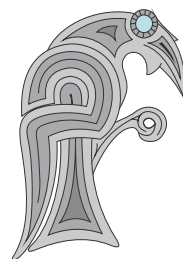
Выложите смесь в смазанную маслом и присыпанную сахаром форму для пудинга и поставьте на водяную баню в большую кастрюлю (так, чтобы вода доходила до середины стенок формы). Накройте кастрюлю крышкой и держите на медленном огне 2 часа, время от времени проверяя, не выкипела ли вода. Прежде чем выложить пудинг из формы, дайте ему немного остыть. Присыпьте сахарной пудрой и подавайте с соусом.

Чтобы приготовить соус смешайте и тщательно взбейте все ингредиенты до однородной массы.

По традиции, каждый член семьи должен в ходе приготовления помешать пудинг и попросить при этом об удаче и исполнении желаний. Благословите серебряную монетку именами Ньёрда и Нертус и спрячьте ее в пудинг перед тем, как поставить на водяную баню. Ешьте осторожно! Тот, кто найдет монетку, должен сохранить ее как талисман на удачу: эта находка обещает богатство в грядущем году. Не забудьте отложить немного пудинга как угощение для Ньёрда и Нертус.

29 декабря — Фрейя

Сегодня вам предстоит восславить Фрейю в ее ипостаси сейджоны и провидицы и попросить ее о предсказаниях на будущий год.

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Молитва:

Слава тебе, Фрейя, госпожа любви, госпожа войны, госпожа процветания, владычица магии! Мы славим тебя, о величайшая из сейдкон, и просим твоего благословения и совета, начиная свой путь в новом году!

Праздничный обряд:

Этим вечером призовите Фрейю и попросите ее о помощи в гадании на новый год. В Германии в канун нового года некоторые семьи гадают на свинце или олове. Маленькие кусочки металла расплавляют, а затем выливают в воду. По форме, которую принял застывший металл, судят о том, что ожидает человека в наступающем году. Если вам не удастся раздобыть свинец или олово, можно таким же образом гадать на свечном воске. Вот традиционный перечень значений, которые приписываются различным фигуркам:

Автомобиль — многообещающее предприятие или новое начинание.

Аист — путешествия.

Ангел — вас ожидает что-то очень хорошее.

Баран — наследство.

Башмак — вам предстоит много беготни и суеты.

Башня — действуйте смелее.

Бомба — вы избежите большой опасности.

Бутылка — грядут счастливые времена.

Ваза — не горюйте о прошлом.

Ведро — удовлетворенность личными отношениями.

Венок — мир и лад в кругу друзей.

Верблюд — новые обязанности.

Весы — успех в бизнесе.

Вилка — ссоры и споры.

Виселица — берегитесь мнимых друзей.

Воронка — защищайте свои ресурсы.

Ворота — смена места жительства.

Гвоздь — грядут лучшие времена.

Гнездо (с птицами или птичьими яйцами) — счастье в доме.

Гитара — тайные желания.

Гондола — вас ждет приключение.

Дерево — развитие новых способностей.

Дом — успех во всех начинаниях.

Дымоход — счастье в любви.

Ёж — люди вам завидуют.

Жук — приятный новый опыт в любовной жизни.

Забор — вам предстоит разъяснить какое-то недоразумение.

Заяц — не упустите удачу.

Змея — люди завидуют вашим успехам.

Зонтик — не теряйте надежду и избегайте неприятных ситуаций.

Игральный автомат — не бросайте деньги на ветер.

Карп — неожиданная прибавка к зарплате.

Карусель — вы станете мишенью для глупых шуток.

Кафедра проповедника — вы хотите быть правым во всем.

Качели — определитесь с выбором.

Клевер — удовольствие и счастье.

Кинжал — вы одержите победу.

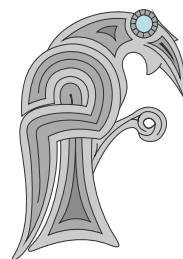
Ключ — не пытайтесь вызнать чужие тайны.

... 72

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

- Кнут — вам нужна твердая рука.
Колесо — грядут большие перемены.
Колокол — наследство.
Колос — ваши желания исполнятся.
Копье — кто-то хочет с вами сразиться.
Корзина — счастье в любви.
Корова — исцеление от болезни.
Корона — вы получите какую-то официальную должность.
Крепость — желание перемен.
Крюк — препятствия.
Кувшин — неприятные происшествия.
Кулак — помехи на пути к цели.
Куст — признание чужих достижений.
Лестница — повышение по службе.
Лестница (сломанная) — не тяните с принятием решений.
Лодка — удача в новых начинаниях, осуществление планов.
Ложка — о вас сплетничают.
Лягушка — выигрыш в лотерею.
Месяц — вас ожидают почести.
Метла — конфликт или мелкая ссора.
Меч — резкие и болезненные перемены.
Молот — вы добьетесь своего.
Монета — будьте осторожны в бизнесе.
Мост — новые связи.
Мочалка — очистите свою душу.
Мяч — не вымещайте свое дурное настроение на других.
Наковальня — будьте осторожны на работе.
Ножницы — вам придется принимать важные решения.
Обручальное кольцо — вас ожидает помолвка (ИЛИ: не идите на риск!)
Оленьи рога — несчастье в любви.
Орган — вы будете идти по жизни играючи.
Орел — прибыль на работе.
Остров — вы одиноки.
Очки — вы доживете до старости.
Пальма — ваше заветное и давнее желание исполнится.
Памятник — вы себя переоцениваете.
Парусник — успехи в работе.
Паук — ваше счастье висит на волоске.
Перо — перемены в доме.
Петух — берегитесь огня.
Пивная кружка — удача и здоровье.
Пила — вам предстоит расставание, но это только к лучшему.
Пирог — вас ожидает праздник.
Пистолет — вы будете обманывать кого-то в любви.
Письмо — вскоре вы получите важные известия.
Плотина — вы преуспеете, но для этого придется преодолеть много препятствий.
Плуг — нужно работать усерднее.
Подкова — успехи в бизнесе.

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Подсвечник со свечой — вас ждет озарение.

Поезд — расставание с другом.

Поле — счастье и удача.

Посох — крутой поворот в жизни.

Птица — вам улыбнется удача.

Пчела — перспектива женитьбы.

Рыба — о вас сплетничают.

Сад — скоро в вашу жизнь придет новая любовь.

Самолет — победа в открытом состязании.

Санки — вам нужны такие отношения, которые будут приносить радость не только партнеру, но и вам.

Свинья — удача в играх, в том числе азартных.

Серп — не отвергайте маленькие радости жизни.

Скалы — вам предстоит много работать.

Слон — достижения в интеллектуальной области.

Сокол — кто-то вас ревнует.

Стена — ваша настойчивость принесет плоды.

Стол — вас пригласят на вечеринку.

Столб — желание не исполнится.

Ступени — новое назначение.

Сумка — неожиданная удача.

Танцор — не относитесь к жизни слишком серьезно.

Тапок — скоро вы женитесь или выйдете замуж.

Тарелка — шанс проявить щедрость.

Тиски — держитесь крепче за то, что имеете.

Топор — разочарование в любви.

Треугольник — ваше финансовое положение улучшится.

Труба (музыкальный инструмент) — вскоре вы займете какую-то общественную должность.

Трубка (курительная) — будьте осторожны, вам грозит опасность.

Туннель —

Флаг (развеваящийся на ветру) — ваше сердце не в ладах с головой.

Флакон — не позволяйте водить себя за нос.

Фонарный столб — не отказывайтесь от своих целей.

Фонтан — искренняя любовь ко всем людям.

Хризантема — кто-то нуждается в вашей помощи.

Цветы — новая дружба.

Церковь — вскоре у вас появится новый дом.

Цилиндр — вам предстоят серьезные дела.

Часовня — стремление к миру и покою.

Чаша — счастливое будущее.

Шляпа — хорошие новости.

Штаны — над вами будут смеяться.

Яблоня — ваше доверие будет обмануто.

Яйцо — прибавление в семействе.

Якорь — помощь от других людей.

Ящерица — очень досадная ситуация, которая, однако, скоро закончится.

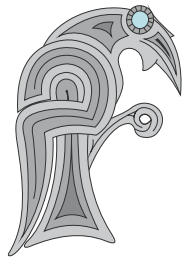
Не забудьте сделать подношение Фрейе и поблагодарить ее за помощь. По моему опыту, ей нравятся шампанское, клубника, шоколад, воскурения лабданумом и цветы.

... 74

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Сегодня почтите Идунн и ее мужа Браги: приготовьте глинтвейн и спойте о плодородии и удаче в грядущем году.

Молитва:

Слава тебе, Идунн, госпожа поклонения, в котором тайна бессмертия богов! Сегодня я славлю тебя и твои золотые яблоки и молю тебя о надежде и обновлении!

Слава тебе, Браги, величайший из поэтов! Пусть мой голос и песня об изобилии звучат во славу твою! Вложи силу в мои слова о радости и благодати в новом году и во все грядущие года!

Праздничный обряд:

Английское название **глинтвейна**, wassail, происходит от древнеанглийского приветствия *wes þú hál*, что значит «будь здоров». В Англии этот горячий напиток с пряностями по традиции пили на Двенадцатую ночь и во все двенадцать дней новогодних праздников. Вот один из старинных рецептов, по которому можно приготовить глинтвейн:

Ингредиенты:

яблоки (небольшого размера) — 4 шт.
неочищенный тростниковый сахар — 50 г
апельсин (среднего размера) — 1 шт.
гвоздика в сушеных почках — 13 шт.
крепкий яблочный сидр — 2 л
бренди — 120 мл
тертый имбирь — 1 ст.л.
тертый мускатный орех — 1 ч.л.
душистый перец в горошинах — 6 шт.
корица в палочках — 2 шт.
яйца — 6 шт. (белки отделить от желтков)

Разогрейте духовой шкаф до температуры 180°C.

Очистите яблоки от сердцевин, не протыкая их насквозь (можно сделать это черпаком для дыни). В каждое яблоко всыпьте 1 ст.л. неочищенного тростникового сахара. Выложите яблоки на противень. Воткните в апельсин 13 почек гвоздики и положите его на противень к яблокам. Запекайте яблоки и апельсин в течение 40 минут.

Пока яблоки и апельсин будут запекаться, влейте сидр и бренди в кастрюлю с толстым дном и подогрейте до умеренной температуры на медленном огне. Вбейте имбирь и мускатный орех. Не доводите смесь до кипения.

Отрежьте небольшой квадратный кусок марли и положите на него душистый перец и корицу. Сложите углы марли, чтобы получился мешочек, завяжите его хлопковой ниткой и опустите в глинтвейн, когда тот нагреется.

Взбейте яичные желтки до светлого цвета. В отдельной посуде взбейте белки до твердых пиков. Соедините желтки с белками и медленно введите в смесь 120 мл подогретого глинтвейна. Удалите мешочек с пряностями и влейте остаток глинтвейна в яичную смесь. Перелейте все в большую емкость для пунша. Бросьте туда же запеченные яблоки и апельсин. Разлейте готовый глинтвейн по кружкам и подавайте с тонкими ломтиками поджаренного хлеба.

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Словом wassail также назывался обряд, в котором жители деревни или городка становились вокруг самого большого яблоневого дерева, пели традиционную песню о щедром урожае яблок и накальвали на ветки яблони кусочки поджаренного хлеба, пропитанного глинтвейном — для птиц (и для духов).

Сегодня проведите такой ритуал в честь Идунн. Если у вас есть сад со своей яблоней, встаньте вокруг нее и помолитесь, чтобы в наступающем году она принесла щедрые плоды. Если нет, можете отыскать яблоню в парке или в лесу или договориться с другом, который «одолжит» вам свою яблоню. Наколите на ветки дерева кусочки тостов, вымоченных в глинтвейне, и спойте песню.

Яблоня, старая яблоня,
Мы пьем за тебя и поём:
Пусть ломаются ветки от яблок,
На будущий год и потом!
Давайте же все веселиться —
И взрослые, и детвора!
Поклонимся яблоне дружно
И трижды ей крикнем: ура!

31 декабря — Двенадцатая ночь: Тор и Сив

Сегодня вам предстоит воздать почести Тору и Сив и благословить свой дом на защиту, а также отправить восвояси последних бродячих духов Йоля, которые по той или иной причине задержались между мирами. В старину было принято «выгонять Йоль» под конец праздников.

Молитва:

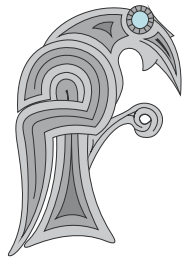
Слава тебе, Тор, рыжебородый хранитель Мидгарда, изгоняющий всех враждебных духов! Йольские праздники подходят к концу. Прогони же всех злых духов прочь своим молотом и открой дорогу новому году, полному добра и удачи!

Слава тебе, Сив, госпожа урожая! Благослови те семена, что я посеял: пусть они дадут обильные всходы в новом году! Пусть грядущий год принесет нам счастье, благополучие и богатство!

Праздничный обряд:

Сегодня подходящий день, чтобы очистить свой дом — как на духовном уровне, так и на физическом. Можно окурить дом травами, изгоняющими негативную энергию (в северных традициях это полынь и можжевельник). Начните с самой дальней части дома и продвигайтесь в сторону входной двери. Кроме того, считалось, что злых духов изгоняют железо и огонь, так что можно пронести по дому то или другое, обращаясь при этом к Тору с молитвами о помощи. Потом возьмите золу, которая осталась от йольского полена, и посыпьте ею порог для защиты.

С ударом полночи и наступлением Нового года в старину было принято поднимать общий шум — бить в кастрюли и сковородки, кричать и топтать ногами. Так изгоняли последних замешкавшихся духов Йоля, чтобы вернуть их туда, они откуда пришли, — считалось, что они будут вредить людям, если задержатся в земном мире надолго.

Сага об оркнейцах

Перевод: Георгий УРУСОВ
(ХАЛЬВДАН)

**Продолжение. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 11–18 номерах
журнала.**

80

Пока Свейн Аслеифарсон находился на Южных островах, ярл Рёгнвальд поехал в Вик в Катанес на пир, который давал человек по имени Хроальд. У Хроальда был подающий надежды сын, его звали Свейн. Пока ярл развлекался на пиру, из Шотландии явились Торбьёрн Писарь и его люди. Он рассказал, что его отца Торстейна Бонда убил ярл по имени Вальтьов. Люди очень интересовались, о чем так долго беседовали ярл Рёгнвальд и Торбьёрн, потому что ярл мало внимания уделял своим делам. Торбьёрн вернулся на Оркни в сопровождении ярла, который взял к себе в качестве разносчика кубков Свейна Хроальдсона. Перед этим Торбьёрн провел некоторое время в Шотландии, и двое из его свиты были со Свейном Аслеифарсоном, когда тот сжег Фракокк в ее доме.

Летом, вернувшись с Южных островов, Свейн Аслеифарсон поехал в свою усадьбу на Гарексей, не навестив ярла Рёгнвальда, как он обычно это делал по окончании викингских походов. Когда ярл узнал, что Свейн напрямик поехал к себе домой, он спросил Торбьёрна, почему Свейн не захотел его повидать.

— Сдается мне, — ответил Торбьёрн, — Свейн недоволен тем, что я приказал убить тех людей, которые были с ним во время сожжения Фракокк.

— Я не хочу, чтобы вы двое были на ножах, — сказал ярл.

После этого ярл поехал на Гарексей, чтобы помирить их. Это было несложно, потому что оба хотели, чтобы ярл сам решил, как

быть. Он примирил их, и мир сохранялся долгое время.

81

Примерно в это же время на Оркни пришел корабль из Исландии. На нем приплыл Халль сын Торарина Большое Пузо (breidmaga). Он расположился на Ринансее у Торстейна и Рагны, но ему там не нравилось, и он попросил Торстейна помочь найти ему местечко рядом с ярлом Рёгнвальдом. Они пришли к ярлу, но тот не захотел приютить Халля. Когда они вернулись, Рагна спросила, как все прошло, и Халль сочинил такую вису:

[следует виса, в которой Халль описывает, как ему отказал Рёгнвальд Кали]

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Немного позже Рагна поехала к ярлу Рёгнвальду по своим делам. На ней был красный головной убор из конского волоса, и когда ярл это увидел, он сказал такую вису:

[следует виса, в которой Рёгнвальд Кали описывает Рагну]

— Это подтверждает то, что говорят древние, — ответила Рагна. — «Ни один человек не знает всего». Это сделано из жеребца, а не кобылы.

Потом она взяла шелковую косынку, повязала ее вокруг головы и заговорила о своем деле. Ярл сначала отнесся к ее просьбе прохладно, но потом смягчился, и она получила то, что просила — место для Халля среди людей ярла, где он оставался после того долгое время. Вместе с Халлем ярл составил «Ключ размеров» (или «Древний ключ размеров», др.-исл. Háttalykill, англ. The Old Key of Metres), в котором использовалось по пять вис, чтобы описать каждый метр. Но в наши дни используют только два, иначе поэма становится слишком длинной.

82

Говорят, что когда Свейн Аслейфарсон узнал о прибытии Холдбоди на Южные острова, он попросил у ярла Рёгнвальда людей отомстить за себя. Ярл дал ему пять кораблей, одним из которых командовал Торбьёрн Писарь, другим — Хавлиди сын Торкеля Свежевателя, третьим — Дуфньяль сын Хаварда Гуннасона, четвертым — Рикгард Торлейфарсон, а пятым — сам Свейн.

Как только Холдбоди узнал о приготовлениях Свейна, он бежал с Южных островов. Свейн и его люди убили там очень много жителей, ограбили и сожгли огромное число усадеб. Они взяли много добычи, но не поймали Холдбоди, который больше никогда не возвращался на Южные острова.

Свейн собирался провести зиму на Южных островах, но Торбьёрн захотел вернуться домой, поэтому осенью они поплыли в Катанес и остановились в Дунгалсбёре. Когда стали делить добычу, Свейн заявил, что каждый получит равную долю, за исключением его самого, так как ему полагается самая большая доля, ибо он был главным в этом походе и именно ему ярл оказал поддержку. Свейн напомнил, что это он был в ссоре с жителями Южных островов, а не другие. Торбьёрн сказал, что он сделал не меньше, чем Свейн, и выполнял не меньшую роль, чем он, поэтому заслужил такую же долю. Также сказали и все остальные, но Свейн поступил по-своему, тем

более что у него было много сторонников в Катанесе.

Торбьёрн уехал на Оркни к ярлу Рёгнвальду и рассказал ему, что произошло между Свейном и другими людьми, которые были в ярости, потому что Свейн лишил их законной добычи.

Ярл сказал, что это не первый и не последний раз, когда Свейн выказывает несправедливость и заносчивость.

— Но наступит день, — продолжил ярл, — и ему воздастся по делам. Не печалься по этому поводу. Я дам тебе столько добра, сколько ты потерял из-за него. И вот что еще. Я не хочу, чтобы ты требовал от него возмещения. Мне бы не хотелось, чтобы произошли волнения по этой причине.

— Бог воздаст тебе, мой повелитель, за все, что ты делаешь для меня, — ответил Торбьёрн. — Обещаю не ссориться со Свейном по этому делу, но мне никогда больше не быть ему другом, и я найду какой-нибудь другой способ унижить его.

После этого он развелся с сестрой Свейна Ингигерд и отослал ее в Катанес к брату. Свейн ее тепло встретил, но расценил этот развод как личное оскорбление, и с тех пор между ним и Торбьёрном пробежала черная кошка. Вновь подтвердилось то, что говорят древние: зло порождает зло.

Находясь на Южных островах, Свейн оставил вместо себя в качестве представителя ярла Рёгнвальда Маргада Гримссона из Дунгалсбёра. Маргад был смутьяном, и его задиристость не делала ему чести. Те, кто больше всего пострадали от его рук, нашли спасение у Хроальда, и это рассорило Хроальда и Маргада. Вскоре Маргад отправился на юг в Вик по делу. С ним было 20 человек. Перед возвращением домой он заехал к Хроальду, убил его и с ним много его людей. После этого он поехал в Дунгалсбёр, где присоединился к Свейну. Свейн собрал своих людей и отправился в Ламбаборг, готовый к столкновению. Ламбаборг считался безопасной крепостью, и они остановились там — шестьдесят человек, снабжаемые едой и всеми другими необходимыми припасами. Крепость стояла на утесе с отвесной белокаменной стеной, спускавшейся к берегу. Утес занимал большую часть побережья. Они совершили много грабежей в Катанесе, снося всю добычу в крепость, и вскоре их очень невзлюбили.

83

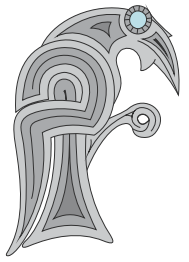
Все это дошло до слуха Рёгнвальда и Свейна Хроальдссона, и Свейн стал искать

... 78

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

помощи у ярла, чтобы получить возмещение по этому делу. Много людей поддержало его, и в результате ярл Рёгнвальд отправился в Катанес с Торбьёрном, Хавлиди Торкельсоном и Дуфньялем Хавардсоном, все они были резко настроены по отношению к Свейну Аслейфарсону. Когда они приехали в Дунгалсбёр, выяснилось, что Свейн уже уехал, но им рассказали, что он находится в Ламбаборге, и ярл поехал туда.

Когда они подошли к крепости, Свейн спросил, кто во главе войска, и ему ответили, что ярл Рёгнвальд. Свейн спросил у ярла, зачем он пришел, и ярл потребовал тогда приветствия к нему Маргада. Свейн спросил, сохранят ли они жизнь Маргаду. В ответ ярл сказал, что не собирается давать никаких обещаний.

— У меня нет никакого желания отдавать Маргада Свейну Хроальдсону, — ответил Свейн Аслейфарсон, — или любому другому моему врагу. Но что касается тебя, мой повелитель, я с радостью примирюсь с тобой.

— Вслушайтесь в слова предателя! — закричал Торбьёрн Писарь. — После того, как он ограбил земли ярла и жил жизнью вора и человека вне закона, он говорит, что хочет примириться с ярлом Рёгнвальдом. Не слишком ли эта жалкая плата за все те милости, которыми он тебя осыпал, и ту поддержку, которую он тебе оказал.

— Нечего тебе тут изгаляться, Торбьёрн, — ответил Свейн. — Ничего не произойдет от того, что ты здесь будешь говорить. У меня такое чувство, что перед тем как рухнет твоя дружба с ярлом, тебе придется много отдать ему за то, что он для тебя сделал. Никто, кто имеет с тобой дело, не уходит счастливым.

Тут ярл Рёгнвальд приказал им прекратить перебранку.

После этого они осадили крепость, перекрыли все подходы к ней, но долгое время не решались взять ее приступом. Когда запасы стали подходить к концу, Свейн Аслейфарсон собрал всех людей, чтобы обсудить, как быть дальше. И все они в один голос сказали, что хотят и дальше следовать его советам. Тогда Свейн сказал следующее:

— Как я погляжу, единственное, что нам остается, это умереть с голоду, а потом сдать себя нашим врагам. Все к этому идет. У нас меньше удачи, чем у ярла Рёгнвальда. Мы пытались примириться и найти решение в деле Маргада, но у нас ничего не вышло. С другой стороны, я знаю, что среди нас есть те, кто смог бы вытребовать себе мир. Но я не хочу, чтобы Маргад сложил свою голову под топо-

ром. Я знаю, это несправедливо, что столько народу страдает из-за него одного, но я не могу предать его.

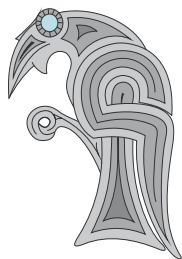
После этого Свейн связал вместе все веревки, которые они смогли найти, и ночью они спустили Свейна и Маргада по отвесной стене прямо в море. Они поплыли и сумели добраться до берега за утесом. После этого ушли на юг через Судрланд в Мэрхэви, а оттуда добрались в Дюфейру. Они встретили там несколько человек с Оркнейских островов, у которых был корабль. Главными на нем были Халльвард и Торкель. Их было десять человек, а вместе со Свейном и Маргадом стало двенадцать. Они поплыли на юг от Шотландии до острова Мэй, где в то время был монастырь, который возглавлял аббат по имени Балдвини. Семь дней Свейн и его спутники находились там, утверждая, что они посланцы ярла Рёгнвальда к конунгу скоттов. Монахи сомневались в их словах и подозревали, что они грабители, поэтому послали за помощью. Как только Свейн и его люди поняли это, они ограбили монастырь, загрузили корабль и направились в Мюрквафьорд, чтобы нанести визит конунгу скоттов Давиду в Эйдинаборге. Он их тепло встретил и пригласил остаться. Свейн рассказал конунгу все обстоятельства его визита, включая то, что произошло между ним и ярлом Рёгнвальдом перед тем, как они расстались, и как они разграбили остров Мэй. Свейн и его люди оставались с конунгом скоттов некоторое время, и с ними хорошо обхаживались.

Конунг Давид расспросил всех, кого ограбил Свейн на пути к нему, позволив каждому рассказать о своих потерях, и компенсировал все из своей казны. Конунг разрешил привезти с Оркни жену Свейна и дал ему такой высокий статус, что его очень хорошо содержали. Но Свейн сказал конунгу, что у него еще есть кое-какие мысли. Он попросил Давида оставить Маргада у себя, а ярлу Рёгнвальду послать гонцов с просьбой примириться со Свейном. Свейн сказал, что готов полностью оставить решение за ярлом, и добавил, что он всегда был рад их дружбе и чувствовал себя несчастно, когда они были в ссоре.

— Этот ярл, похоже, очень хороший человек, — сказал конунг Давид. — Причем настолько, что кажется, будто его расположение тебя волнует больше всего, а на наше предложение ты не обращаешь внимания и даже готов рискнуть ради его решения.

Свейн сказал, что он совсем не хочет потерять дружбу конунга скоттов, но просит его оказать эту милость, и конунг ответил

79...

согласием. Он послал гонцов с подарками на север на Оркни к ярлу с просьбой примириться со Свейном. Позже Свейн сам отправился на Оркни, а Маргад остался с конунгом скотов. Когда гонцы конунга Давида прибыли к ярлу Рёгнвальду, он хорошо их встретил, взял подарки и пообещал уладить дела со Свейном. После этого он принял Свейна в дружеские объятия, и Свейн смог вернуться домой.

84

После того как Свейн и Маргад покинули крепость, те, кто остались в ней, сдались ярлу Рёгнвальду. Он расспросил их о том, что они знали про Свейна и Маргада, и они рассказали, как было дело. Ярл внимательно выслушал их.

— Правда то, — сказал он, — что нет тут никого, кроме Свейна, кого бы нам так хотелось видеть. То, что он сделал, говорит о сильном и храбром сердце. Вы были вовлечены во все те проделки со Свейном, но я не стану вас наказывать. Вы все свободны и можете ступать с миром.

Потом ярл вернулся домой на Оркни и послал Торбьёрна Писаря и еще сорок человек в Брейдафьорд поискать Свейна и Маргада, но о них ничего не было слышно. После этого Торбьёрн сказал своим людям, что они ведут себя несколько странно.

— Мы здесь ищем Свейна, а Вальтьов, убийца моего отца, живет неподалеку отсюда, и у него едва ли наберется народу, чтобы дать нам отпор. Если вы согласитесь помочь мне напасть на него, я обещаю, что мы возьмем добычу, все получат поровну, а не так, как это было при Свейне. Все, что захотите, станет вашим, а я возьму то, что вы мне оставите. Меня больше интересует слава, чем деньги.

Тогда они направились к дому, где Вальтьов давал пир, окружили его и без лишних приготовлений подожгли. Вальтьов и его люди бросились к дверям, вопрошая, кто устроил пожар, и Торбьёрн назвал себя. Вальтьов предложил выплатить виру за убийство Торстейна, но Торбьёрн заявил, что не желает ничего слышать о примирении. Некоторое время Вальтьов и его люди храбро защищались, но когда огонь стал разрастаться, они выскочили наружу, и мало кто мог сражаться — настолько нестерпима была жара. Ярл Вальтьов пал вместе с тридцатью своими людьми. Торбьёрн взял богатую добычу и сдержал слово, которое давал. Затем они вернулись назад на Оркни повидать ярла Рёгнвальда, который был очень доволен результатами их похода. Дела на островах пошли тихо и мирно.

Жил в это время на острове Виг один достойный человек по имени Кольбейн Куча. У него был хороший каменный дом, настоящая крепость. Он был женат на Хербьёрг сестре Хакона Младенца, его матерью была Сигрид дочь Хербьёрг, которая приходилась дочерью Палю. Их детьми были Кольбейн Карл, Бьярни Скальд, Сумарлиди, Аслак и Фрида, все — выдающиеся люди.

85

В те дни Норвегией правили сыновья Харальда Гилли. Самым старшим из них был Эйстейн, но так как Инги был законнорожденным, то лендрманны поддерживали его, а он разрешал им все. Наибольшей властью пользовались сыновья Кюрпинга-Орма лендрманны Эгмунд и Эрлинг. Они убедили конунга Инги пригласить ярла Рёгнвальда в Норвегию, тем более что ярл был в дружеских отношениях с отцом Инги. Они попросили конунга сделать все, что в его силах, чтобы завоевать любовь Рёгнвальда и чтобы он стал ему более близким другом, чем его братьям, ведь мало ли что может произойти. Ярл действительно был близким сородичем братьев и считался их хорошим другом.

Узнав о приглашении, ярл Рёгнвальд не стал терять время даром и начал собираться в путь, желая как можно быстрее отправиться в Норвегию повидать родичей и друзей. Он попросил ярла Харальда, которому тогда стукнуло 19, поехать вместе с ним, чтобы провести время в удовольствие и для дела. Подготовившись, ярлы поплыли на восток с какими-то торговыми людьми и в такой хорошей компании весной добрались до Норвегии. В Бьёргюне они повстречали конунга Инги, который устроил в их честь большой прием. Рёгнвальд оставался там большую часть лета, встречаясь со многими родичами и друзьями.

Летом из Миклагарда, где он служил, вернулся Эйндриди Юный. Он многое рассказывал о своей службе, и людям было интересно расспрашивать его о путешествии по другим странам. Ярл часто говорил с ним, и однажды во время беседы Эйндриди сказал:

— Станным мне кажется, ярл, что ты не хочешь съездить в Йорсалахейм и только слушаешь о том, что говорят о нем люди. Такой человек, как ты, просто обязан туда попасть. Это принесет тебе много уважения, если ты поступишь как и другие люди знатного происхождения.

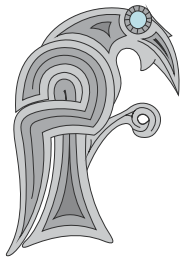
После этих слов Эйндриди многие поддержали его слова и принялись упрашивать ярла стать их предводителем в том походе.

... 80

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Эрлинг тоже сказал свое веское слово и пообещал присоединиться к походу, если ярл на него решится. И столько много уважаемых людей просили, что ярл согласился на поход. Как только он и Эрлинг приняли решение, большое число людей знатного происхождения пожелали к ним присоединиться, включая лендрманнов Эйндриди Юного, который вызвался быть провожатым, Йона Петрсона, Аслака Эрлендссона и Гутхорма Mjolukoll из Халогаланда. Было оговорено, что ни один из них, за исключением ярла, не будет иметь корабль более чем с тридцатью веслами, и только его корабль будет украшен. Так договорились для того, чтобы никто не завидовал, что у другого больше людей или лучше корабль. Йону Ноге поручили построить корабль, на котором ярл отправится в поход, и снабдить его самым лучшим снаряжением.

Осенью Рёгнвальд вернулся домой с намерением провести ближайшие два года в своей вотчине. Конунг Инги подарил ему два длинных корабля, небольших, но красивых и быстрых, предназначенных больше для гребли. Один из них назывался Болотный Хлопок (? Fifva), его Рёгнвальд отдал ярлу Харальду. Другой назывался Помощь, и с двумя другими кораблями ярлы уплыли через море на запад. Ярл Рёгнвальд получил много других подарков от своих друзей. Они вышли в море во вторник вечером и плыли всю ночь с попутным ветром. В среду разразилась сильная буря, и той же ночью они подошли к берегу. Было очень темно, но они могли видеть буруны с обеих бортов. До сих пор они держались вместе, но теперь у них не осталось выбора, кроме как вытащить корабли на берег, чтобы не потерпеть кораблекрушение. Так они и сделали. Место оказалось каменистым с узкой береговой полосой и отвесными скалами. Все люди были спасены, но потеряли много добра, хотя кое-что потом ночью прибило к берегу. Как обычно, ярл Рёгнвальд держался бодрее, чем все остальные, и был так весел, что постоянно разминал пальцы и что-то сочинял. Он снял с пальца кольцо и произнес вису:

[следует виса, в которой Рёгнвальд Кали описывает кольцо]

После того как собрали на побережье весь груз, все отправились вглубь земли посмотреть вокруг. Они были уверены, что находятся на Хьяльтланде. Вскоре наткнулись на несколько усадеб, где их приняли, а люди были рады, что приехал ярл и расспрашивали его о путешествии. Он сказал такую вису:

[следует виса, в которой Рёгнвальд Кали рассказывает о кораблекрушении]

Одна женщина принесла Рёгнвальду шкуру, чтобы он мог ей укрыться. Он разнял руки и со смехом принял подношение, сказав:

[следует виса, в которой Рёгнвальд Кали описывает подарок]

Для них развели большой огонь, и они сели вокруг, тесно прижавшись друг к другу. В дом вошла дрожащая служанка и что-то промямлила, но никто не мог понять, что она говорит. Тогда ярл сказал, что понимает ее язык:

Греетесь — а Аса

Мё-мё-ме промокла,

Зя-зя-зя озябла,

А где мне лечь? — у печки.

[пер. С. В. Петрова]

Ярл послал двенадцать человек к Эйнару из Гульбервика, но тот отказался их принять, если только сам ярл не явится к нему. Когда ярл узнал об этом, он сказал такую вису:

[следует виса, в которой Рёгнвальд Кали презрительно отзывается об Эйнаре]

Случилось однажды так, что на юге Хьяльтланда около Дюнрастарвага жил один обнищавший бонд. Он всё ждал кого-то в помощники, но все лодки вышли в море, как только были готовы, а он остался на берегу. Немного погодя к нему подошел странник в белом капюшоне и спросил его, почему он не идет рыбачить как другие. Бонд ответил, что ему не нашлось помощника.

— Хочешь ты, чтобы я пошел с тобой в море? — спросил его тогда путник в капюшоне.

— Конечно, — ответил бонд. — Но я хотел бы получить долю за свою лодку. У меня много детей, и я должен делать для них все возможное.

Итак, они поплыли в сторону Дюнрастарвага вокруг Хундхольма. Там, где они стояли, было сильное течение и большие водовороты, в которые они все норовили попасть во время рыбалки. Человек в капюшоне сидел на носу и греб против течения, а старый бонд пытался в это время ловить рыбу. Он все говорил страннику, чтобы тот продолжал грести, иначе у них возникнут серьезные неприятности, но человек в капюшоне мало обращал внимания на слова бонда и, казалось, не беспокоился, хотя бонд находил это чуть ли не преступным. Вскоре они все-таки угодили в течение, и бонд совсем испугался.

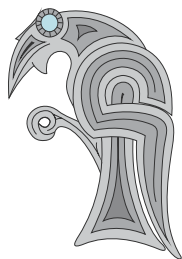
— Моя горькая доля взять тебя гребцом сегодня, — запричитал он. — Теперь я утону

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 19

2017

здесь, и никто не поможет моей семье, которая останется без гроша, если я погибну.

В бонда вселился такой ужас, что он зарыдал от страха умереть прямо там.

— Не унывай, бонд, — сказал человек в капюшоне, — вытри слезы. Тот, кто позволил нам угодить в течение, все исправит.

Затем человек в капюшоне вывел лодку из течения к вящей радости бонда. После того как они подгрести к берегу и вытащили лодку, бонд предложил страннику вместе поделить улов, но тот сказал бонду поделить так, как он сам того хочет, а ему оставить только треть. Много разных людей, мужчин и женщин, большинство бедняков, собрались на берегу, и человек в капюшоне раздал им всю рыбу, которую выловил в этот день. Потом он ушел. Он начал взбираться на склон, где сидели женщины, но как только он стал это делать, ноги у него разъехались в том месте, где дождь оставил большие лужи, и он скатился к подножию склона. Первая женщина, увидевшая это, засмеялась, к ней присоединились другие, а человек в капюшоне, услышав их, сказал такую вису:

[следует виса, в которой Рёгнвальд Кали описывает ситуацию]

Потом он ушел, а позже люди выяснили, что этим странником был ярл Рёгнвальд. После того как людям открылось, что Рёгнвальд совершил много добрых поступков во славу Господа Бога и в помощь местным жителям, они поняли смысл слов, сказанных им в висте, ведь немногие из них узнали в нем ярла, когда он был одет простым рыбаком.

Некоторое время ярл провел на Хьяльтланде, а осенью вернулся на Оркни и обосновался в своей усадьбе. Этой же осенью к нему приехали два исландца, один был скальдом по имени Армод, другой — Одди Глумссон Маленький — ему под стать. Ярл принял обоих в свою свиту, а на йоль закатил большой пир, на который пригласил людей и вручал подарки. Армоду он подарил инкрустированное золотом копье и попросил его сочинить в ответ вису. Вот что сказал Армод:

[следует виса, в которой Армод описывает подарок ярла]

На следующий день после йоля люди смотрели, как украшали стены, и ярл вдруг повернулся к Одди.

— Сочини вису, — потребовал он, — о человеке, изображенном тут. Сделай это сразу после того, как я сочиню свою, и не используй слова, которые произнесу я.

Потом ярл сказал:

[следует виса, в которой Рёгнвальд Кали описывает изображение]

Одди сказал:

[следует виса, в которой Одди описывает изображение]

(Следующий абзац + виса отсутствуют в д/исл. издании С. Нурдаля и англ. издании Херманна Пальссона, но есть в англ. издании Д. Дасента –

Однажды случилось, что один безумный человек вырвался на волю, кинулся к Рёгнвальду и набросился на него, да так, что ярл чуть не упал. Он сказал по этому поводу вису:

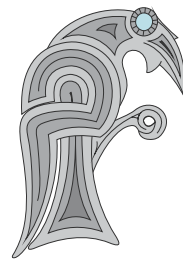
[следует виса, в которой Рёгнвальд Кали описывает нападение]

На том пиру ярл принимал епископа Вильяма и многих знатных гостей, и именно тогда он объявил о своих планах поехать в Йорсалахейм. Ярл пригласил епископа, который обучался в Парисклере, присоединиться к нему. Ярл очень хотел, чтобы при нем был понимающий иностранные языки человек, и епископ дал свое согласие на поход.

Еще два человека захотели поехать с Рёгнвальдом: Магнус сын Хаварда Гуннасона и Свейн Хроальдссон. Каждый из них командовал кораблем. То же желание выказали люди и поменьше: Торгейр Саваколль, Одди Маленький, Торбьёрн Черный и Армод — все они были придворными скальдами. Кроме того, захотели поехать Торкель Крючкоглазый, Гримкель из Глеттнеса и Бланн сын Торстейна из Флютрунеса.

Как только прошло два года с начала приготовления, Рёгнвальд отплыл ранней весной из Оркни в сторону Норвегии, чтобы выяснить, как подготовились те лендрманны, которые собирались выступить в поход. В Бьёргюне ярла уже дожидались Эрлинг Кривой и Йон Нога, с ними был Аслак. Гутхорм прибыл вскоре после этого. В гавани стоял корабль, который Йон построил специально для ярла — с 35 скамьями. Это был красивый корабль, с резьбой по всему борту, с инкрустированным золотом носом и кормой, и не было судна, которое могло бы с ним сравниться.

Летом Эйндриди не спешил в город, отнекиваясь каждый раз, что через неделю он будет готов. Другим не нравилось ждать так долго, и некоторые даже предлагали пойти в поход без Эйндриди. Но вскоре тот все-таки появился в городе и объявил о своей готовности.

Ярл, сказал он, может выходить в море, когда почитает, что погода благоприятствует. Наконец, пришел тот день, когда подул попутный ветер. Они покинули гавань и вышли в открытое море. Правда, бриз на деле был довольно слабым, корабль ярла плыл медленно, потому что нуждался в сильном ветре. Остальные капитаны тоже попрдержали свои корабли, так как не хотели плыть впереди ярла. Но вот они миновали острова, ветер усилился и задул с такой силой, что им пришлось на малых судах нагонять основной флот, пока корабль ярла ушел далеко вперед.

Затем они увидели позади два больших корабля, которые вскоре нагнали их и прошли мимо. Один из них был с драконьей головой на носу, богато инкрустирован золотом по бортам и украшен изображениями луков вплоть до ватерлинии. Люди ярла подумали, что это, должно быть, корабль Эйндриди.

— Он не сдержал своего слова, ярл, — сказали они. — Ведь только твой корабль должен был быть богато украшен.

— Высокомерный человек этот Эйндриди, — сказал ярл. — Теперь я понимаю, почему он не захотел быть рядом с нами. Впрочем, сложно сказать, будет ли ему сопутствовать удача. Но мы не пойдем тем же курсом, что ведет его честолюбие.

Вскоре Эйндриди перегнал остальные суда на своем большом корабле, но ярл держал весь свой флот вместе, и между ними было большое расстояние, а осенью они в целости и сохранности прибыли на Оркни. Они решили остаться там на зиму, одни за свой счет, другие — разместившись у местных бондов, а многие остались с ярлом. Много ссор произошло в ту зиму на Оркни. Норвежцы и оркнейцы ссорились по поводу товаров и женщин, и было много других поводов к розни. За ними нужен был глаз да глаз, и ярлу выдалось непростое время. И хотя и те, и другие думали, что они многим обязаны ему, каждый считал, что он заслуживает большего.

Теперь вернемся к Эйндриди и его людям. Они добрались до Хьяльтланда, где его прекрасный корабль был разнесен в щепы и много добра потеряно, хотя малые корабли остались на плаву. Эйндриди провел зиму на Хьяльтланде, но послал некоторых своих людей на восток в Норвегию с приказом построить новый корабль для похода в Йорсалахейм.

Одного из людей Эйндриди звали Арни sputulegg (англ. Pin-Leg). Он поехал с девятью другими на Оркни и провел зиму там. Он был храбрым человеком, но большим забиякой.

Всю зиму они прожили на одном из островов, а у одного из арендаторов Свейна Аслеифарсона покупали солод и животных на убой, но когда бонд потребовал оплаты, Арни только отнекивался. Во второй раз бонд потребовал у него денег, но получил в ответ лишь оскорбления, а перед расставанием Арни ударил его обухом своего топора.

— Теперь можешь идти и жаловаться тому, кем вы обычно угрожаете другим, — сказал Арни. — Пусть он вправит тебе мозги, это все, что тебе нужно.

Бонд ушел и рассказал про все Свейну, попросив его рассудить справедливо. Свейн мало что сказал в ответ и не давал никаких обещаний. Однажды весной он поехал собирать подати. Он был с тремя другими людьми в восьмивесельной лодке, и их путь проходил мимо острова, где зимовали Арни и его приятели. Несмотря на отлив, Свейн предложил остановиться и выбрался на берег с небольшим топором в руках. Он сказал остальным пригласывать за лодкой, чтобы она не оказалась на мели.

Арни и его приятели сидели в доме неподалеку от берега. Свейн вошел в дом, где его приветствовали Арни и еще четыре человека. Он тоже поприветствовал их, а затем сказал Арни, что хочет уладить дело одного бонда. Арни ответил, что нет причин для спешки. Тогда Свейн спросил, собирается ли Арни платить по долгам, но тот ответил, что у него нет резона это делать. Свейн сказал, что он и просит-то совсем ничего и в этот самый момент нанес удар топором по голове Арни, да с такой силой, что выпустил его из рук. Свейн выбежал наружу, и пока одни пытались поставить на ноги Арни, другие погнались за Свейном по берегу. Один из них перегнал остальных и попытался сцепиться со Свейном. На грязном илистом берегу повсюду валялись водоросли, и, схватив несколько из них вперемежку с грязью, Свейн швырнул этот комок в лицо ближайшего преследователя. И пока тот тер двумя руками глаза, пытаясь очистить их от грязи, Свейн прыгнул в лодку и уплыл назад в свою усадьбу на Гарексей.

Вскоре после этого Свейн поехал в Катанес по своим делам и сообщил ярлу Рёгнвальду, что он хотел бы уладить дело с убийством Арни.

Как только ярл Рёгнвальд узнал обо всем, он собрал всех, кто мог отомстить за убийство Арни, и уладил с каждым это дело, выплатив виру из собственного кармана. Ярл заплатил своими деньгами и по многим

другим подобным распрям, которые произошли этой зимой между норвежцами и оркнейцами, так плохо они уживались вместе.

Ранней весной ярл собрал тинг на Хроссее, на который приехали все известные люди на островах. Он объявил о своих планах сходить в поход в Йорсалахейм и поручил заботу о землях своему родичу ярлу Харальду Маддадарсону. Он попросил всех поддерживать во всем Харальда, в чем бы тот ни нуждался, пока его самого не будет дома.

Ярлу Харальду было в то время около 20 лет. Он был высоким и сильным мужчиной с некрасивым лицом, но умной головой, и люди считали, что из него выйдет толк. Вместо себя ярл Рёгнвальд назначил Торбьёрна Писаря и сам наконец покинул Оркнейские острова.

Продолжение следует...

Источник: интернет-портал УЛЬВДАЛИР
<http://ulfdalir.ru/>

...84

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№19
2017

УВАР

*Хэй! Принесите Одину выпить!
Чтоб не пустела пинта его!
Хэй! Принесите Одину выпить,
И сами выпейте за него!*

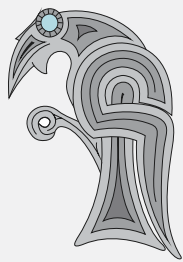
(с) Принесите Одину выпить!

85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№19
2017

Группа Eldiarn сформировалась в 2011 году. Тогда были написаны первые песни и сыгран первый концерт. Под влиянием европейских коллективов группа выбрала жанр пивной Folk metal.

Первый состав:

Александр (Strannik) Кузовков — вокал

Алексей Тюфлин — бас

Евгения (Птиц) Базарова — Скрипка

Евгений (Увар) Уваров — гитара

Андрей Загорнов — гитара

Василий (Василий) Дорохов — барабаны

Этой толпой (за исключением Андрея Загорнова) группа отыграла несколько концертов и записала DEMO альбом «Кабаньей Тропой», который был выпущен на CD своими силами в 2013 году. Однако уже во время записи шли серьезные разногласия по поводу творчества и не только. В связи с этим группу покинули басист и вокалист. После чего концертная деятельность Eldiarn заморозилась на неопределённый срок.

Так в группе осталось всего 3 человека, но через год поисков к группе примкнули басист Павел (Паштет) Абрамов и гитарист Сергей Кочегура, а роль вокалиста взял на себя Увар. Группа отошла от пивных скандинавских телег и решила двигаться в новом русле. В 2014 году Eldiarn записывает и выпускает всё так же своими силами мини-альбом «Зима».

Состав на момент записи альбома «Зима»:

Евгения (Птиц) Базарова — Скрипка

Евгений (Увар) Уваров — вокал, гитара

Сергей Кочегура — гитара

Павел (Паштет) Абрамов — бас

*Горит драккар, уходит викинг
На небеса, оставив прах.
Его вновь ждут иные битвы,
Но, как и встарь, неведом страх!
Он был прославлен в этой жизни
В балладах скальдов, звоном струн.
Его клинок горит поныне
Огнем небесных ярких рун.*

(с) Смерть Ярла

Василий (Василий) Дорохов — барабаны

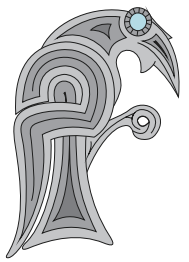
Уже во время записи альбома было ясно, что группу покинут Евгений Базарова и Сергей Кочегура, поэтому поиски новых музыкантов не прекращались ни на день. И достаточно быстро к группе примкнули новые музыканты: гитарист — Георгий (Гера) Хоменко и скрипачка — Александра Молдаван.

Уже весной 2015 года группа презентовала мини-альбом и заявила о себе в Москве и некоторых других городах нашей Родины, а так же поучаствовала в Tribute to Butterfly Temple с песней «Волки Одина». Диск был выпущен осенью того же года.

Пройдя отборочный тур, Eldiarn выступили на крупнейшем фестивале FOLK SUMMER FEST 2015. Однако лето кончилось, и группу неожиданно покинул Георгий Хоменко. В тот же день из группы из-за травмы уходит и басист. В связи с грядущими концертами пришлось экстренно искать им замену. Поиски увенчались огромным успехом: буквально за считанные дни

*Увидеть солнце
Глазами первых.
Топить надежду
В ручьях весенних.
Услышать песни
Навек уснувших
Великих предков
В кострах потухших.
Не встретить старость
В слепой молитве,
А пасть свободным
В кровавой битве.*

(с)Светом зари

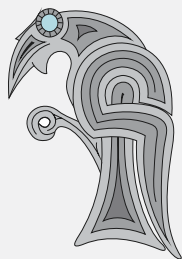
87...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№19
2017

нашёлся старый знакомый Увара — Леонид Орлов со своей гитарой, а немногим позже — четырёхструнный мерзавец Александр (Капитан Блад) Буренин.

Обновлённый состав дал жару! Появился новый, нетривиальный материал, который нужно было реализовать. Как итог, весной 2016 года группа засела в студии KIV Records, где под чутким ухом Игоря (KIV) Королёва записался первый студийный полноформатный альбом группы «Безудержное Счастье», обложку к которому нарисовал небезызвестный Alex Tartsus.

Пока готовилось оформление к альбому и шли переговоры с лейблами, Эльдьярнинги продолжали выступать и радовать слушателей, а летом приняли участие в FSF 2016.

В октябре на лейбле Sound Age выходит дебютный альбом группы.

Состав группы на момент записи «Безудержное счастье» и по сей день:

Евгений (Увар) Уваров — вокал, гитара

Леонид Орлов — гитара

Александра Молдаван — Скрипка

Александр (Капитан Блад) Буренин — бас

Василий (Василий) Дорохов — барабаны

Зимой 2017 года состоялась презентация дебютника, после которой группа серьезно занялась написанием нового материала. Осенью 2017 года вышел интернет-сингл «Иван-Дурак», который обязательно войдёт в следующий полноформатный альбом, релиз которого состоится не раньше осени 2018 года. А пока группа готовит материал и даёт немногочисленные концерты.

Сейчас творчество Eldiarn — это смесь необычной для жанра Folk Metal лирики и жёсткой мелодичной музыки, что выгодно отличает группы от сотен одинаковых коллективов.

Но проще один раз услышать, чем сто раз прочитать! Eldiarn приглашает всех читателей журнала «Северный ветер» посетить страничку группы в контакте <https://vk.com/eldiarn>, на которой всегда можно найти актуальную информацию и послушать новые (и старые) композиции.

... 88

Волшебные исландские сказки

ГИАЛТРУТТ

Перевод: Любовь ГОРЛИНА
Иллюстрация: О. РОМАНОВА

Жил в давние времена один молодой работающий крестьянин. Был у него свой хутор с обширными пастбищами и много-много овец. И вот он женился. Жена ему, на беду, попалась бездельница и лентяйка. Целыми днями она была баклуши, даже обед мужу, и то ленилась приготовить. И муж ничего не мог с ней поделать.

Однажды осенью приносит он жене большой мешок шерсти и велит за зиму спрясть всю шерсть и выткать из нее сермягу. Жена даже не взглянула на шерсть. Время идет, а она и не думает приниматься за работу. Хозяин нет-нет да и напомнит ей про шерсть, только она и ухом не ведет.

Как-то раз пришла к хозяйке огромная безобразная старуха и попросила помочь ей.

— Я тебе помогу, но и ты должна оказать мне одну услугу, — отвечает хозяйка.

— Это справедливо, — согласилась старуха. — А что я должна для тебя сделать?

— Спрясть шерсть и выткать из нее сермягу, — отвечает хозяйка.

— Давай сюда свою шерсть! — говорит старуха. Хозяйка притащила весь мешок. Старуха вскинула его на плечо, как пушинку, и говорит:

— По весне я принесу тебе сермягу!

— А как я с тобой расплачусь? — спрашивает хозяйка.

— Ну, это пустяки! — отвечает старуха. — Ты должна будешь с трех раз угадать мое имя. Угадаешь, и ладно, больше мне ничего не нужно.

Хозяйка согласилась на это условие, и старуха ушла.

В конце зимы хозяин снова спросил у жены про шерсть.

— Не тревожься, — отвечает жена. — Сермяга в срок будет готова.

Хозяин промолчал, но заподозрил неладное.

Меж тем зима шла на убыль, и вот замечает хозяин, что его жена с каждым днем становится все мрачнее и мрачнее. Видно, что она чего-то боится. Стал он у нее выпытывать, чего она боится, и в конце концов она рассказала ему всю правду — и про огромную старуху, и про шерсть. Хозяин так и обомлел.

— Вот, глупая, что наделала! — сказал он. — Ведь то была не простая старуха, а скесса-великанша, что живет здесь в горах. Теперь ты в ее власти, добром она тебя не отпустит.

Как-то раз пошел хозяин в горы и набрел там на груды камней. Сперва он ее даже не заметил. И вдруг слышит: стучит что-то в каменной груди. Подкрался он поближе, нашел щель между камнями и заглянул внутрь.

Смотрит: сидит за ткацким станком огромная безобразная старуха, гоняет челнок и поет себе под нос:

— Ха-ха-ха! Никто не знает, как меня зовут! Хо-хо-хо!

Никто не знает, что имя мое Гилитрутт!

И ткет себе да ткет.

Смекнул хозяин, что это та самая скесса, которая приходила к его жене. Побежал он домой и записал ее имя, только жене об этом ничего не сказал.

А тем временем жена его от тоски да от страха уже и с постели подниматься перестала. Пожалел ее хозяин и отдал ей бумажку, на которой было записано имя великанши. Обрадовалась жена, а все равно тревога ее не отпускает, боязно, что имя окажется не то.

И вот наступила весна. Хозяйка попросила мужа не уходить из дома, но он ей сказал:

— Ну нет. Ты без меня со скессой столковалась, без меня и расплачивайся. — И ушел.

Осталась хозяйка дома одна. Вдруг земля затряслась от чьих-то тяжелых шагов. Это явилась скесса. Хозяйке она показалась еще больше и безобразнее, чем прежде. Швырнула скесса на пол кусок сермяги и закричала громовым голосом:

— Ну, хозяйка, говори, как меня зовут!

— Сигни, — отвечает хозяйка, а у самой голос так и дрожит.

— Может, Сигни, а может, и нет, попробуй-ка угадать еще разок!

— Оса, — говорит хозяйка.

— Может, Оса, а может, и нет, попробуй-ка угадать в третий раз!

— Тогда не иначе как Гилитрутт! — сказала хозяйка.

Услыхала скесса свое имя и от удивления рухнула на пол, так что весь дом затрясся. Правда, она тут же вскочила и убралась восвояси. С той поры в тех краях никто ее не видал.

А уж жена крестьянина была рада-радешенька, что избавилась от скессы. И с того дня ее будто подменили, такая она стала добрая и работящая. И всегда сама ткала сермягу из шерсти, которую осенью приносил муж.

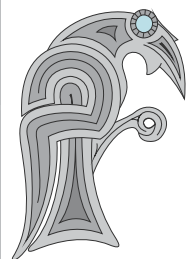

...90

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Юлия УРБАНОВИЧ

КЛР «Исангрим»

МЫ — клуб исторической реконструкции «Исангрим» («Серая Маска»). Наш клуб родом из города Лида, что находится на западе Беларуси.

При количестве в 5 человек было принято решение, что формат клуба не подразумевает под собой наличие ярла. С тех пор мы придерживаемся тактики, что каждый из нас в какой-то мере руководит и вносит свои предложения, которые в дальнейшем рассматриваются другими членами клуба. Все честно, все обсуждается. А самый главный критерий для вступления в клуб – это в первую очередь быть нам другом. Очень важно понимать, что мы в первую очередь группа друзей разных возрастов и профессий. Просто в определенный момент наши личности соединила тонкая ниточка северной культуры.

За 5 лет нашего существования много людей приходило в наши ряды. Кто-то оставался, но большая часть так и не смогла в них укорениться. А для кого-то это было просто мимолетным увлечением. Но для нас это не причина для расстройств, так как изначально мы были нацелены не на количество, а на качество.

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

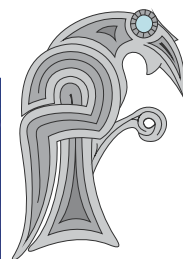
В
Е
Т
Е
Р№ 19
2017

Наш постоянный состав на данный момент: в первую очередь наш духовный наставник «годи» Аск (Владимир Тишкин); душа нашей компании Олаф (Рома Тункель); наша харизма и талант Элок (Андрей Локтевич); еще один немалозначимый талант и харизма — скальд Ивр (Дмитрий Сорокин); сила и отвага Сварт (Илья Лисай); наш умелец с большой и доброй душой Рёрик (Саша Мальцев); главный воин Эйнар (Сергей Акуневич). Ну и конечно наше очарование и обаяние — хозяйки Фьола (Вика Сапешко), Альве (Маргарита Искрик) и Фрида (Юля Урбанович).

Вот таким составом на протяжении многих лет мы занимаемся реконструкцией эпохи викингов 9-11 вв., территориально — скандинавских стран. Каждый год мы стараемся посещать все фестивали нашей Родины, которые относятся к реконструируемой нами эпохе. К сожалению, не всем из нас

пока удалось побывать на фестивалях, которые проходят за рубежом. Но мы уверены, что скоро все будет!

Ну и конечно, мы не пропускаем такие главные и столь любимые нами праздники, как дни летнего и зимнего солнцестояний.

Уже несколько лет подряд на гуляния, приуроченные к летнему солнцестоянию, мы ездим к нашим друзьям КИР «Железный Жёлудь» (г. Брест), где проводим обряды и гуляем до утра. Также вместе с ребятами из разных клубов каждый год мы празднуем Йоль. Этот праздник — как отдельная радость для души! Когда вы уже отдохнули от насыщенной летней жизни и успели здорово по всем соскучиться!

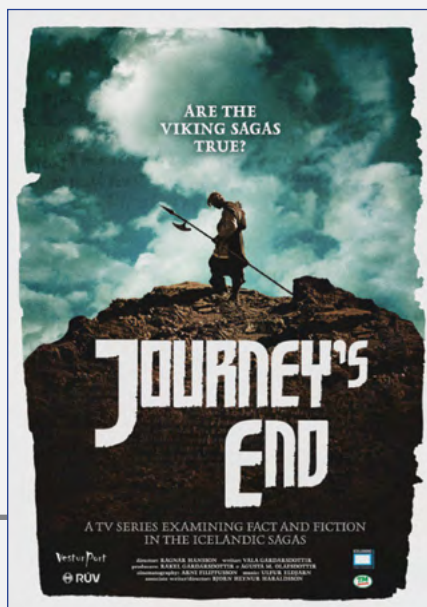
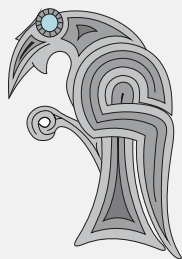
93...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№19
2017

РАНХИЛЬД

Сериал «Легенды Исландии»

Эпизод второй:
«Битва у Кнавахолар / The Battle at Knafaholar»

В 17 номере нашего журнала мы пригласили читателей погрузиться в мир захватывающих приключений, достойных Вальгаллы славных героев, жестоких сражений, горьких поражений и заслуженных побед. Вместе с историками и археологами мы отправились изучать мир исландских саг, истории из которых оживают в каждом из шести эпизодов документального сериала «Легенды Исландии». В первой серии мы уже познакомились с событиями, описанными в Саге об Эгиле, а сегодня давайте отправимся исследовать Сагу о Ньяле и искать следы происходящих в ней событий в реальном мире.

Битву у Кнавахолар создатели сериала называют одной из самых кровавых в Саге о Ньяле и подробно останавливаются на исследовании вопроса: действительно ли мож-

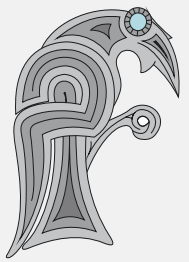
но воспроизвести в реальности детали этой битвы так, как про них рассказано в Саге. «Норвежец в сильном гневе вскочил. Хьёрт к этому времени убил двух человек. Норвежец

бросается на него и ударяет его мечом в грудь. Хьёрт тут же падает мертвым на землю. Гуннар видит это, бросается к норвежцу и разрубает его надвое. Немного погодя Гуннар бросает копьё в Бёрка. Оно пробивает его насквозь и втыкается в землю. Тут Кольскегг отрубает голову Хауку, сыну Эгиля, а Гуннар отрубает

Кнавахолар», одним описанием этой битвы создатели сериала не ограничиваются. Опираясь на события Саги, они расскажут о дальнейшей судьбе Гуннара и даже постараются объяснить, почему женщины, особенно восемнадцатого и девятнадцатого веков, считали его «недостижимым секс-символом».

по локоть руку Оттару». Возможно ли и вправду перерубить человека пополам одним движением меча? Об этом вам расскажет Снорри Фрейр Хилмарссон, автор книги «Правда в Исландских Сагах с точки зрения мясника». Кроме него в состав команды археологов и историков, исследующих события Саги, входят Фридбьерн Гардарссон, Торрун Эрли-Валдимарсдоттир, Бьярни Эйнарссон и др. Основная задача исследователей: поиск реально существующего места, в котором битва у Кнавахолар могла происходить. Не раскрывая всех подробностей, дабы не лишать читателей удовольствия от просмотра, скажу лишь, что с большой вероятностью эти поиски можно назвать успешными. Только представьте: вместе с другими зрителями у нас с вами есть возможность увидеть потенциально НАСТОЯЩИЙ камень

И хоть часть исследователей считает Гуннара «не самым глубоким персонажем Саги», другая часть (женская) говорит, что «ни до, ни после него таких героев в Исландии не рождалось». Выбор, какой точки зрения придерживаться, остается за зрителями.

Кроме этого, зрители сериала узнают, как по описанию внешности можно вычислить злодеев или, наоборот, положительных героев в сагах (небольшой спойлер: брюнетам эта новость не понравится). Но самые, на мой взгляд, главные слова будут сказаны в конце рассказа о битве при Кнавахоларе: *«Люди должны ссориться, только если считают это необходимым ради защиты своей чести и достоинства. Нужно стремиться находить решения в спорах в целях достижения мира для себя и других».* Русский перевод этой цитаты несколько хро-

95...

Гуннара, с которого он бесстрашно наносил смертоносные удары своим противникам. Не представляю, что должны чувствовать участники проекта, находящиеся непосредственно на этом историческом месте, но даже просто картинка на экране заставляет перестать дышать от мысли, что, возможно, прямо сейчас одна из исторических загадок будет раскрыта.

мает, но заложенный в ней смысл должен был стать нравственным ориентиром для людей того времени. И должен таким оставаться и для нас.

Несмотря на то, что эпизод называется «Битва у

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

Продолжение. Предыдущие части пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет религию на язычество, и про то, как дальше изменилась его жизнь, вы можете прочитать в 11-18 номерах нашего журнала.

В Рейкьявике

...После петляющих холмистых улиц Торсхавна Рейкьявик казался на удивление логичным и прямолинейным. Для улиц здесь не было простора, чтобы расплёскиваться и растекаться по склонам гор; город стоял на мысу между двумя заливами, и все дороги в нём могли течь только к морю или вглубь острова. С севера город закрывала массивная синяя гора, отделённая от домов фьордом, — Эся. Она была для этого города такой же короной, какой покатая спина острова Нолсой была для Торсхавна, — но гораздо величественнее.

Составляющие здесь были теми же, что и в Торсхавне: серые склоны гор, холодное светлое море, небесный простор — но из них складывалась совершенно иная картина, чем на Фарерах. (Точно так же, как те же знакомые буквы на вывесках и в газетах складывались в непривычные слова другого языка).

С утра до ночи над городом с шумом проносились самолёты: в центре Рейкьявика был аэропорт. Громкий шорох турбин был для исландской столицы тем же, чем для Копенгагена гудки пароходов в тумане — основной составляющей в звуковой картине местности. И ещё был ветер; он протяжно завывал в неплотно прикрытых окнах. По улицам, особенно приморским, день и ночь летали птицы: красноносые полярные гуси с повадкой депутатов из победившей партии, чайки — офисные работники в белёсых пиджаках, крупные вóроны, напоминающие панков-анархистов, всегда готовых к спору с филистерами. Наверно, летом птиц бывало ещё больше, но сейчас во дворах лежал тонкий слой снега.

В центральных районах преобладали мелкие разноцветные домики в один-два этажа, а вглубь мыса, на восток и юг, начиналось царство аляповатых бетонных ящиков с окнами-аквариумами. В городе было очень много неба, и взгляд скользил поверх домов, а не тонул в потоке

¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи — литературный вымысел.

пестрых мелочей между ними. Дома и улицы были не главным, — главное: небо и горы. Поэтому город хорошо просматривался во все концы, и здесь было невозможно заблудиться.

... Впрочем, заблудиться может только тот, кто шёл куда-то с определённой целью. А у Педера не было никакой цели, он был одиноким и неприкаянным. Теперь он сам удивлялся, отчего решение переехать в Исландию когда-то показалось ему самым удачным. Ведь гораздо легче, спасаясь от одолевающих по ночам чёрных дум, перебраться в другой город в Дании, в котором тебя никто не знает, начать новую жизнь там... Датская провинция тоже хорошо подошла бы для бегства: на каком-нибудь одиноком хуторе никто не станет призывать тебя к ответу за поступки прошлых лет. В конце концов, можно было бы податься к матери на Фюн, в прабабушкин дом, крытый чешуйчатой соломой. Что с того, что Педер не может найти общий язык с матерью, — зато донимать его расспросами о его душевной жизни флегматичная и нелюбопытная старая дама, скорее всего, не стала бы...

Но как бы то ни было, в феврале 2006 года бывший пастор датской государственной церкви, бывший верховный жрец крошечной языческой общины Фарерских островов, а теперь ещё и бывший заключённый копенгагенской тюрьмы Вестре Педер Дитлефсен Арребё оказался в Рейкьявике. Переезд в другое государство был не таким хлопотным, как он предполагал. Миграционные службы синего острова, когда-то находившегося под властью датской короны, отнеслись к уроженцу Копенгагена лояльно, даже несмотря на его судимость. Свои финансовые дела ему удалось худо-бедно поправить благодаря крошечному пособию. Он отыскал себе временное пристанище в дальнем районе исландской столицы. Больших проблем с коммуникацией в новой стране тоже не возникло: исландцы, как и фарерцы, в обязательном порядке учили в школе датский язык. (Правда, у некоторых из них желание разговаривать на этом языке намного превышало умение, а молодёжь после первых двух-трёх фраз от беспомощности переходила на американский английский, выученный по кинофильмам и Интернету). Но вскоре Педер начал перенимать язык исландцев, близкородственный хорошо известному ему фарерскому. Он запинался, путал слова, а жители Рейкьявика, приученные к обилию иностранцев в своём городе, ободряюще улыбались ему. Они далеко не каждый день читали книжки об истории взаимоотношений Исландии с Данией, и для них Педер был не представителем имперской власти, а просто ещё одним путешественником на ветреных улицах столицы...

Но начать новую жизнь на новом месте всё равно не получалось: казалось, неотвязный чёрный паук тоже нелегально пересёк границу за пазухой у Педера и всё так же продолжает сосать его сердце.

В один из бездонных весенних вечеров Педер сидел в баре на Лёйгавег — центральной улице города — и скучал над чашкой кофе. Здесь никто не спрашивал у него, кто он и чем занимается, да и самому ему не хотелось ни с кем знакомиться, он просто сидел и наблюдал, как мимо него проплывает чья-то чужая жизнь, чьи-то радость и гнев...

— Простите, у вас тут свободно? — спросил по-исландски близкий громкий голос.

Педер сидел, опустив глаза, и ему была видна только синяя нейлоновая куртка спросившего и широкая жилистая рука, сжимающая стакан пива. Он ощутил себя глубоко беспомощным, когда понял, что сейчас ему трудно построить на полужнакомом языке банальную фразу: «Да, садитесь, пожалуйста». Он даже пока ещё не решил, стоит ли ему говорить именно эту фразу или не велеть незнакомцу садиться рядом с собой, а так и остаться наедине со своими мыслями... Спросивший, заметив его замешательство, повторил тот же самый вопрос по-английски, выговаривая чужие слова так, словно выплёвывал камни. Педер поднял глаза. Над воротником нейлоновой куртки — лицо, виденное несколько лет назад, еще до похода на банк, до поражения... Оно обрамлено узкой короткой бородёнкой и закрыто сверху надвинутой на лоб кепкой. Возможно ли?..

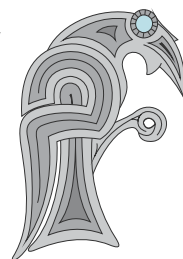
— *Vælsignaður*²! — воскликнул незнакомец.

— Арнльот?

— Вот так встреча!

— Какими судьбами? — спросил Педер по-фарерски. (После неподатливого исландского

² Преподобный (фарерск.)

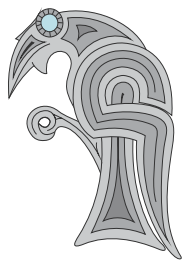
97...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

этот язык казался ему удобным и уютным. Вновь заговорить на нем было — как вернуться в родной дом).

— Да я теперь, типа, плаваю на исландском траулере, — ответил Арнльот. — Подвернулась, понимаешь ли, работёнка... Ловить эту благословенную треску, будь она неладна... Вот, недавно вернулся из рейса, так что в ближайшие три дня буду свободен... Я иногда прихожу сюда, когда бываю на суше... Вот уж не ожидал встретить тебя в этом месте! Ты как здесь очутился?

— Ну, я... — Педеру хотелось в одном слове высказать то, что накопилось у него на душе за эти два года, поведать о своем горе, отчаянии, о предательстве, попросить прощения... Но в последнюю секунду он раздумал и удовольствовался легковесным ответом: — Это, в общем, долгая история...

Арнльот избавил Педера от необходимости рассказывать о неприятном:

— Да, мы с ребятами слышали... Сперва была эта история, с банком в Торсхавне, а потом ты пропал. Два года ни слуху, ни духу от тебя не было, я уже думал — в живых тебя нет! Тогда ещё какой-то хрен написал про тебя эту клевету в «Сосиалурин»... То есть, ты, наверно, про это ничего не знаешь... Бергур потом всерьёз вознамерился разыскать этого газетчика и набить ему морду. Он после того, как ты разгромил банк, ещё сильнее зауважал тебя... Честно говоря, я бы и сам этот банк разнёс по кирпичику, если бы мог, сколько они, заразы, у меня денег уворовали в виде налогов и страховки — представить себе сложно! ... Тебя за это сильно наказали?

— Как видишь, до смертной казни дело не дошло, — попытался состроить Педер.

— Я уж не буду спрашивать, каково тебе было в тюрьме. Мы с ребятами не надеялись увидеть тебя раньше, чем через десять лет...

— А где остальные ребята? — нерешительно спросил Педер.

— Ну, Олаву удалось выхлопотать себе какую-то стипендию, и он сейчас делает исследование о христианизации Фарерских островов... Повезло, как поросёнку, нечего сказать... В последний раз, когда я звонил ему, он был в Торсхавне. Но сейчас он, наверно, может быть, где угодно: в Орхусе, в Лондоне... Ты же его знаешь, он постоянно выискивает по библиотекам редкие книги...

— А Бергур?

— Бергур теперь в Копенгагене. Знаешь, его родители насовсем переехали туда работать, и его, естественно, тоже взяли с собой. Устроили в какой-то технический колледж или ещё куда... Он поначалу жаловался, что не может привыкнуть к тому, что там гор нет и на улицах шум, как в машинном отсеке парохода.

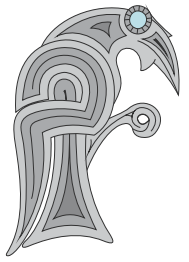
Педер хотел спросить: «А правда, что Бергур приходил просить свидания, пока я был в тюрьме?» — но вовремя понял, что его вопрос может оказаться бестактным. Если это окажется правдой, то Арнльот имеет право обидеться на Педера за то, что тот знал, что приятель пытался связаться с ним во время его заключения, но не откликнулся. Если же это окажется неправдой, — он рисковал, что ему дадут понять, что он не настолько важная птица, чтобы кто бы то ни было ради него соприкасался с миром по ту сторону тюремных ворот... Ведь он ещё не успел окончательно понять, считают ли товарищи, что он предал их. Судя по тому, что все они, включая его самого, рассеяны по разным странам и занимаются каждый своими делами, никак не связанными друг с другом, языческой общины Фарерских островов больше не существует... Не считают ли они, что именно Педер развалил её?

Арнльот вновь избавил его от сомнений:

— Ты ведь помнишь, как мы собирались создать языческую общину Фарерских островов? Пока тебя не было, мы как-то пытались продолжить это дело. Пока ограничились тем, что Бергур написал в интернете какую-то прокламацию. Ну, у меня к ней претензии такие же, как когда-то были ко мне у газеты «Сосиалурин»: одни лозунги, а обоснования никакого... Но мне понравилось. В конце концов, надо с чего-то начинать. Только нам вряд ли удастся сразу зарегистрироваться. Ты же сам знаешь, как у нас на Фарерах: чуть шаг в сторону от христианской догмы — и на тебя сразу же спускают собак. Не знаю, может, Олаву удастся как-то пообщаться с зарубежными коллегами... Узнать, что и как, набраться опыта...

— Так вы действительно... — начал Педер, — и осёкся. Если ребята решили продолжать свою деятельность без него, значит, не такая он важная птица, несмотря на то, что его второпях

сразу назначили на важный пост верховного жреца? С одной стороны, это успокаивало: он ничего не напортил, не от него зависели перемены в судьбе маленькой компании. Но с другой стороны, это лишний раз давало ему понять, как мало значит в этом мире деятельность человека по имени Педер Арребё.

— Ну да, хотелось бы, чтобы всё шло быстро и без затруднений, — к счастью, друг понял отрывочное восклицание Педера совсем по-другому. — Но вот тут уж ничего не поделаешь, период такой... Все разъехались кто куда... Но я думаю, ничего страшного... Если идея есть, пусть она созреет. А потом соберемся как-нибудь...

Педер кивнул.

— А ты вообще надолго в Рейкьявике? — сменил тему Арнльот.

— Как получится... Я решил не возвращаться в Копенгаген.

— Понимаю... Тебе там, наверно, ловить нечего... А живёшь ты где?

— Снимаю гараж в Аурбайре. Ну, он переделан под жилище: с электричеством, с туалетом... Я должен платить хозяину сорок тысяч крон в месяц, но уже прошло две недели, а я не знаю, как с ним рассчитаться...

— Сорок тысяч за такое добро! Преподобный, да ты с ума сошел! (К Педеру еще в Твёройри пристало фарерское прозвище «Vælsignaður».) Исландская крона в десять раз меньше датской, вот подумай, как хозяин этого гаража на тебе наживается! И еще неизвестно, как вы будете рассчитываться! Нифига себе!.. Слушай, у меня тут есть один приятель, исландец, его зовут Стебби, у него дом в центре, когда я прихожу из рейса, он пускает меня к себе погостить... Он часто сдаёт комнаты, берёт недорого. Может и так пустить на первое время, если у тебя денег мало... Где-то у меня был его номер... — Арнльот достал сотовый телефон и стал искать в меню. — Он хорошо знает датский, так что вы легко договоритесь...

Дом в Тингхольте

По исландским меркам дом считался старым. В его обитых рифлёным железом стенах прятались деревянные перекрытия. На третий этаж, где была комната Педера, вела узкая винтовая лестница; втащить по ней шкаф или широкую кровать было немислимым делом. Стены дома были тонкими; когда кто-нибудь открывал дверь в подъезде, казалось, что ключ вставляют в замочную скважину в комнате Педера. Из окна виднелась серая бетонная колокольня, словно пронзающее небо горделивое копьё. Эта церковь была одним из самых высоких зданий в городе, её было видно отовсюду... Она стояла на холме в центре маленькой замощённой площади, где всё время было ветрено, её постоянно фотографировали туристы, останавливающиеся в близлежащем отеле. В положенные часы бетонная церковь подавала голос. От звука колоколов по утрам вздрагивали чашки на столе, от них вышибало сотовую связь.

Дом был трёхэтажным, на третьем и втором этаже были жилые комнаты дверьми в коридор буквой «L». Там селились жильцы, они задалживали квартплату, шумели по вечерам, хлопали дверьми, курили прямо на лестнице, и по запаху Педер понимал, что в их самокрутках завёрнут не только простой табак. Иногда те или иные соседи исчезали, их комнаты некоторое время стояли нараспашку, зияя пустотой, а потом заполнялись новыми жильцами. В

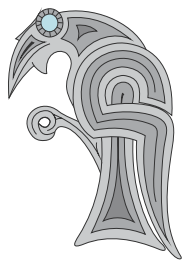
доме был полный интернационал, по утрам и вечерам на кухне не умолкала английская, польская и шведская речь. Кроме Арнльота, иногда приезжавшего погостить, и Педера, это всё были люди, посторонние для Стебби, «совершенно левый народ», как выражался Арнльот. Студенты,

99...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

рабочие и путешественники, приезжавшие в Рейкьявик, не всегда находили себе место для постоя, а у Стефана не всегда бывала работа, зато от родни ему достался большой дом, — и так сложилось, что он стал сдавать комнаты. Подходил он к этому своеобразно, не как другие столичные домовладельцы. Стебби говорил: «У меня есть принцип: не сдавать жильё в моём доме своим друзьям. Делать из них своих квартирантов я ни за что не стану. Если они оказались на улице, я могу пустить их к себе просто так, без платы, пока они не подыщут себе другое жильё. Друзья есть друзья, и брать с них деньги за постой — это уж ни в какие ворота. Едва в дело замешиваются денежные отношения — то всё, дружбе конец, а вместо неё получается какое-то торгашество. А я не хочу терять друзей. Я не хочу, чтобы они от меня зависели, чтобы краснели и прятались от меня, когда не могут в срок заплатить за квартиру...» Арнльот иногда подносил Стебби символическую плату за гостеприимство — пакет мороженой трески с траулера или кусок фарерской вяленой баранины, но и эти дары надо было вручать очень осторожно, чтобы не обидеть принципиального домовладельца.

Сам Арнльот, ходивший в море на исландском траулере, появлялся у Стебби где-то раз в месяц в перерывах между рейсами.

Педер занимал в этом странном жилище какое-то промежуточное положение. Он не был в строгом смысле чужим, как другие квартиранты, он был друг друга, а значит, не посторонний. Но в строгом смысле «своим» он тоже не был, ведь Стебби не знал его близко, как Арнльота. Поэтому разрешение ситуации с квартплатой тоже остановилось где-то на полпути. Плата за жильё у Стебби действительно была недорогая (большая часть того, что он выручал от квартирантов, уходила на оплату его собственных счетов), но пока у Педера не было даже таких денег. Стебби в ответ на расспросы Педера всегда задумывался, приглаживал пухлой ладонью светлые волосы, поправлял узкие очки на носу-пуговице и только после этого неторопливо отвечал по-исландски и по-датски: «Ну, не беспокойся, потом как-нибудь заплатишь...» Но это «потом» так и не наступало, и Педер жил в своей каморке бесплатно уже много недель.

Устроиться на постоянную работу никак не получалось. Бюрократизм с каждым днём рос, чиновники на каждом шагу запрашивали сведения о том, есть ли у него судимость, и вообще задавали массу вопросов, на которые он боялся отвечать. Но даже если бы его честь оставалась незапятнанной, — где работать? Подметать улицы или мыть посуду в ресторане ему не слишком хотелось. А когда он, скрепя сердце, сам шёл устраиваться на такую работу, работодатель обычно быстро узнавал, что его новый подопечный — представитель братского народа да ещё с университетским образованием. Тогда работодатель жалостливо смотрел на Педера и выписывал для него из справочника на бумажку телефоны различных образовательных организаций. («А почему бы Вам не попробовать преподавать датский язык? На нашем предприятии напряга с рабсилой пока не ощущается, а учителей в стране как раз не хватает»). Чаще всего анкеты Педера просто оставляли без ответа. Он пробовал работать нелегально, — один оборванец, сидящий на пособии по безработице и большую часть времени проводящий в баре, указал ему, что можно хорошо заработать на разгрузке кораблей в порту. В столице существовала «летучая бригада», в основном состоящая из таких же деклассированных элементов, которая, узнав о приходе судна, раньше всех оказывалась в гавани и быстрее профессиональных грузчиков справлялась с работой. (Разумеется, им и платили меньше, зато они были неподотчетны государству и не отчисляли ему налогов). Педер несколько раз ходил разгружать соль. Грузчики в комбинезонах стояли в полумраке глубокого трюма, а вокруг них возвышались белые искрящиеся барханы... Тюки, наполненные солью, они прицепляли к стреле подъёмного крана, а один человек стоял на узкой платформе наверху и подавал крановщику знаки. Педер не привык к тяжёлой физической работе; после одного дня в порту ему требовались сутки, чтоб прийти в себя. Вряд ли от его субтильного тела была ощутимая польза на разгрузке кораблей, — и он прекратил ходить туда. Потом он узнал, что в порту случилась авария, рухнул подъёмный кран, и «летучей бригаде» пришлось свернуть свою деятельность... Все заработанные деньги мало-помалу истратились на еду, — Стебби опять нашёл какой-то предлог, чтоб не говорить с ним о квартплате. Постепенно Педер привык к его загадочному молчанию, махнул на всё рукой и просто решил плыть по течению. Для очистки совести он повесил в паре общественных мест объявления о том, что датчанин с университетским образованием ищет работу, и отдался потоку дней, надеясь, что он куда-нибудь да вынесет его...

Педеру позволялось пользоваться телефоном в гостиной Стебби, звонить самому и принимать звонки от других. Своего сотового телефона он так и не завёл, а человек без всякого телефона выглядит в наш век полным дикарём. Собственно, Стебби мог бы и не предлагать своему

незадачливому жильцу этой маленькой привилегии: Педер редко куда-либо звонил, кроме, разве что, мест, в которых надеялся найти заработок, а знакомых, которые могли бы позвонить ему, в городе не было. Все, кого он знал в Рейкьявике, обретались тут же, в доме Стебби.

Сам Стебби жил на первом этаже. Кроме его комнаты и чулана здесь было просторное помещение, дальняя часть которого (в ней была лестница на верхние этажи) служила гостиной, а та, что ближе к входной двери – кухней. (Отдельной прихожей в этом доме не было; входивший с улицы почти сразу встречался глазами с сидящими за обеденным столом). На этой кухне всю неделю сновали жильцы, стоял чад от жареной картошки и подгоревшей пиццы, шум голосов. Но в пятницу поздним вечером, когда квартиранты разбредались кто на покой, кто в пивбар, за кухонным столом собиралась другая компания. Это были те, с кого Стебби ни за что не стал бы требовать квартплату. Теперь вместо разноязыких бытовых разговорчиков здесь было царство исландского языка и полёт вольной мысли. В эти часы Педер тоже сидел на кухне — на правах друга Арнльота — и вместе со всеми участвовал в разговорах о политике, о книгоиздательстве, о рок-музыке, о поведении исландских и зарубежных полицейских, о губительном влиянии маскультуры на человеческие мозги... Состав беседующих был более-менее постоянным. Всё это были творческие увлечённые парни. Один — малорослый, тощий, с волчьим лицом и жёсткими, вечно взъерошенными волосами — учился в университете, а свободное время вместо сидения над учебниками тратил на репетиции своей небольшой панк-группы. «Я специально пошел на юрфак, — объяснял он. — Пусть там мои товарищи сколько угодно брешут, что я проданся, — но я хочу знать врага изнутри. Хочу видеть, чему учатся эти сатрапы Системы, чтобы потом так профессионально нам лгать. Юрфак — это настоящий fuck! Сходишь один раз на лекцию — и делаешься от этого такой злой, что запала хватает на целый месяц. Иногда я даже целые альбомы после этого сочиняю!» Товарищи звали его «Крюмми» — «В рон», но никто не мог сказать, настоящее ли это имя, из тех, что в ходу у исландцев, или только такое прозвище. Другой — Рунар — работал в книжном магазине и, коротая время между визитами покупателей, писал экспериментальные стихи. У Рунара, кроме того, был бесплатный интернет, и он часто сидел на анархистских и коммунистических сайтах, создавая банк информации... Стебби и Крюмми каждый вечер спорили до хрипоты: Крюмми заявлял, что денежную систему надо уничтожить полностью и чем скорее, тем лучше, а Стебби возражал, что предлагать людям работать без всяких денег — это плохая идея, лучше справедливо распределять эти деньги между нуждающимися и платить всем достойную зарплату.

Иногда ребята приводили с собой девушек в спортивных кофтах и штанах цвета хаки. Девушки пили пиво, курили, слушали музыку, вставляли свои фразы в разговор парней, но под конец, — когда начиналось самое интересное, — всегда начинали скучать и торопились домой. Иногда они совсем исчезали, а вместо них приходили новые. Их было много, Педер не запомнил их лиц. Среди постоянного состава беседующих из них держалась лишь одна — худая, светловолосая, не снимавшая зимой и летом вязаной шапочки. «С нашей Торой по кайфу общаться, — говорил про неё Стебби, — она всегда скажет что-нибудь интересное».

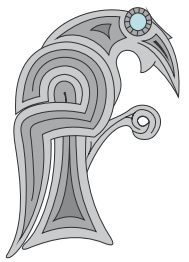
В доме жила белая кошка с голубыми глазами; Стебби звал её Диса. Она по-хозяйски входила в незакрытые комнаты, устраивалась в кроватях по ночам. Во время вечерних разговоров друзей кошка появлялась откуда-нибудь из закоулка или из приоткрытого окна и ложилась на стол, а стоило в кухне появиться незнакомому новому жильцу, тотчас вскакивала и убегала. В начале она убегала и от Педера, когда он пытался её погладить. А однажды он обнаружил кошку в изножье своей кровати. Истинная хозяйка этого жилища перестала чураться его. Педер облегченно вздохнул: значит, он перестал быть в доме посторонним.

О современных женщинах

В тот вечер на кухне шёл один из бесчисленных разговоров об исландской политике. Педер сидел на своём обычном месте возле двери и слушал, что рассказывает серьёзная суровая Тора.

Тора говорила:

— Знаете, когда-то мне привелось встретиться с нашими милейшими исландскими социалистами, — ну, ещё со старым *Alþýðubandalag*, я успела его застать. Тогда мне было ещё очень мало лет; помню, я посмотрела по телевизору какой-то репортаж о голоде в Африке, потом после школы зашла к ним в контору, как дурочка, и сказала, что хочу помогать людям, потому что во всём мире везде несправедливость: одним нечего есть и не на что купить еду, а у других есть всё, но они ни с кем не делятся. А там сидела дама, — знаете, такой синий чулок в очках, — она

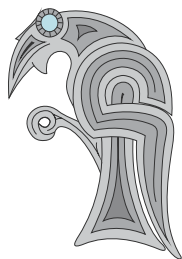

101...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 19
2017

улыбнулась мне снисходительной улыбочкой и говорит: «Что, мол, за грустные мысли в таком молодом возрасте!» А я ей в ответ: «Это не мысли, это жизнь такая грустная!» И тогда она мне сказала: «Чтобы бороться с несправедливостью, деточка, и строить для всех лучшее будущее, надо прежде всего изучить политэкономия и прочитав Маркса», — дала мне книжки. Я попробовала читать одну, да на второй странице сдалась. Думаю: почему я непременно должна иссушать свои мозги этой скучищей, разве не достаточно, что у меня есть собственное чувство справедливости, собственная воля, желание помочь угнетённым? Отдала книгу назад, поделилась с ними этими своими соображениями, а мне говорят: «Только, мол, тщательное изучение классиков даёт верный подход к борьбе за освобождение человечества». Я, помню, ответила: «Но пока я буду въезжать в эти сложные книжки, во всём мире столько людей может умереть от голода, не дождавшись моей помощи!» «Может, — говорит она, — это пока для тебя чтение не по возрасту; вот повзрослеешь, и тогда тебе станет в них всё понятно, тогда милости просим к нам вновь». Ага, подумала я, это они мне, значит, нарочно ставят всякие условия, чтобы отвадить от себя посторонних любопытных школьниц! Тогда я просто рассердилась и отвечаю: «Когда я повзрослею, в мире всё изменится и даже вашей партии может уже и не быть!» Действительно, зачем человеку какие-то партии, если он самостоятельно может следовать своим убеждениям...

— Это большая редкость, чтоб у человека уже сформировались твёрдые убеждения с самого детства, — перебил Педер, восхищённый рассказом. (Самый сложный «социальный» вопрос, который в младшем школьном возрасте решал он, был: почему ему запрещают водиться с Джимми Мадсенем, который на самом деле вовсе не «плохо воспитанный мальчик», а просто нелюбимый сын в большой безденежной семье). — Тем более редкость, — прибавил он, — чтоб эти убеждения не менялись столько лет. Я не смею говорить за остальных присутствующих, но лично я не имел никаких особых убеждений до самого поступления в университет, а потом менял их несколько раз. Арнльот тебе никогда не рассказывал, что когда-то я служил в датской церкви, а потом добровольно ушёл оттуда? По-моему, убеждения — это такая хрупкая вещь! Какие-то из них просто не выдерживают проверки временем, обстоятельствами. А чтоб человек однажды выбрал себе направление и шёл по нему всю жизнь...

— Я и не говорю, что я сама что-то «выбрала». Скорее, это единственная возможная реакция при таких условиях. Если тебе швырнут в лицо грязную тряпку, ты ведь отмахнёшься, правда? Или хотя бы оботрёшь грязь с лица. Разумеется, если ты нормальный человек. А если тебе в лицо кидают тряпку, так сказать, в социальном и духовном смысле, то — если ты нормальный человек, — ты можешь отреагировать на это только одним способом: вознегодовать. А смириться или обрадоваться этому — будет ненормально. Но сейчас таких ненормальных, которые довольны несправедливым положением вещей, становится всё больше. На самом деле я мечтаю вести спокойную счастливую жизнь в собственном доме где-нибудь в деревне, но обстоятельства всё время дают повод для негодования. Только послушаешь новости: то где-нибудь этнические чистки, то кого-то арестовали за протест против тоталитарного режима, то война эта проклятая в Ираке... Да и в личной жизни полно поводов, чтобы рассердиться. На работе, например, отпуска не дают, или квартплата завышенная. Я им уже столько раз твердила в этой идиотской конторе: я не миллионерша какая-нибудь, дайте мне право на компенсацию по квартплате, — не слушают! Почему-то все ожидают, что ты придёшь в восторг от того, что тебе либо вообще не нужно, либо противно. И государство, и отдельные люди... Мужчины например... В прошлом году за мной волочился один парень, такой вроде бы ничего себе, учился на медицинском; с ним интересно было обсуждать современную литературу. Полгода меня обхаживал, мы уже хотели съехаться; но вот на Рождество он делает мне подарок — губную помаду вульгарного цвета. Я не понимаю: мы столько времени провели вместе — уж мог бы заметить, что я вообще никогда не крашусь! Если он такой очевидной вещи не увидел, значит, моя личность ему вообще до фени, а просто он хочет удовлетворить свои инстинкты. Или, скорее, это значит, что у него нет своего мнения, а просто он где-то вычитал или услышал, что девушкам вообще принято дарить косметику. Ну, я и дала ему от ворот поворот. Лучше уж одной, чем с лопухом, у которого такие дикие представления о женщинах!

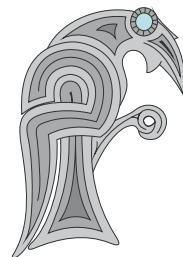
— Тора, — поинтересовался Педер, — ты феминистка?

— Слава богу, нет.

— Как же так? Судя по тому, что ты сейчас сказала...

— Я вообще считаю, что этих баб надо как следует выпороть, лучше всего публично.

— Не ожидал встретить девушку, которая стоит на позициях мужского шовинизма...

Педер завёл разговор о феминизме нарочно. На дне его сознания шевелилась фраза, обретенная в тот страшный августовский день старой Сунневой Никлассен: «Байнта — современная женщина, она считает, что у неё есть право выбора». Понятия «выбор» и «предательство» плохо уживались в голове Педера. Со временем он перестал понимать даже то, кто из них в этом случае был предателем... Ему стало казаться, что он безнадежно отстал от жизни и вообще плохо разбирается в потребностях современных женщин. Сейчас он надеялся, что умная и самостоятельная исландка подскажет ему ответ.

— Я не против равноправия женщин. Это прекрасная идея, — но почему они проводят её в жизнь такими странными методами? Они готовы часами рассуждать о проблемах какой-нибудь бабы из богатого квартала столицы, которая считает себя угнетённой из-за того, что ей не дают купить себе пару лишних туфель в месяц. А если женщина или девушка, которой реально плохо, обратится к ним за помощью, они и бровью не поведут! Вот, например, в Дании, когда под носом у этих, с позволения сказать, феминисток, турецкие эмигранты били своих жён, эти бабы даже не возмутились для приличия, а сказали: «А это не наше дело, это проблема иностранцев!» — и продолжили себе спокойно рассуждать о каких-нибудь пустяках вроде разницы между мужской и женской речью в датском языке.

— Кажется, я что-то такое читал у себя на родине, — припомнил Педер. Если это действительно так, мне стыдно за своих соотечественников. Но в Исландии, наверно, всё по-другому. Ведь исландки такие бойкие и решительные, по крайней мере, у меня сложилось такое впечатление — они-то, наверно, смогут постоять за себя и за других.

— Я бы сказала, что у нас с этим ещё хуже.

— Ты несправедлива к своим сёстрам, — Педер уже познакомился с привычкой исландцев умалчивать любые достижения или хорошие качества своего народа.

— Я тебе приведу только один пример, — в голосе Торы появился металл. — Ты, конечно, помнишь, как в прошлом октябре у нас в Рейкьявике проходил так называемый всеисландский женский день? Ну, когда всё женское население страны договорилось посреди дня бросить работу и пойти на демонстрацию отстаивать свои права?

— Мне Рунар показывал видеорепортаж с этого мероприятия, — ответил Педер. — Я его хорошо помню. Огромная толпа женщин всех возрастов на улицах города, песни протеста на площади... А мужики все остались на работе или повлезали на крыши домов, и оттуда смотрели на демонстрацию. Знаешь, я уже давно не общался с датскими женщинами в силу различных обстоятельств, но я уверен, что у меня на родине никто не организовал бы такую демонстрацию. Датчане любят говорить или писать о своих проблемах, а с активным действием вечно медлят... И твой пример доказывает вовсе не слабость исландского феминистического движения, а наоборот. Я видел транспаранты, которые несли эти женщины, такое было бы немыслимо...

— Этим транспарантам уже лет тридцать как минимум! — вспыхнула Тора. — Если б оператор, который снимал этот репортаж, не любовался на демонстрацию с крыши дома, а подошёл поближе, стало бы видно, что все полотнища насквозь пропитаны пылью. Году в семьдесят пятом у нас в стране была точно такая же женская демонстрация, и дамы постарше просто вытащили из чуланов старые плакаты, которые использовали тогда, и с ними вышли на улицы. Понимаешь? Они запросто могли пойти туда со старыми транспарантами, потому что за эти годы в положении женщин ничего не изменилось! Ну, покричали, помаршировали со своими лозунгами, песенки попели, вроде, как бы полезное дело сделали, — и совесть чиста, и самим приятно... А проблемы-то остались всё те же, никуда не делись... Им просто интересно, понимаешь, играть в борьбу, показывать, что они такие крутые... — Тора заметила, что Педер собирается что-то возразить, и стала подбирать другие аргументы. — Потом, ты заметь, что феминизм сейчас резко входит в моду. Моя бабушка из деревни, всю жизнь провозившаяся в хлеву с овцами, — и та феминистка! Ну, и где же тут борьба, где радикальный протест, если это просто мода такая? Этот «феминизм» всем навязывается искусственно, чтоб люди думали, что у нас тут кругом одна свобода и равноправие, и не замечали, что проблемы никуда не деваются!

— Ну, наверно, это можно как-то поправить...

— Я вот что скажу, — отрезала Тора. — Эти бабы просто не знают сами, чего хотят. Хочется ли им справедливости или просто — удовлетворить свои прихоти. Или они просто считают, что им выгоднее строить из себя невинных жертв, чтоб их все кругом жалели и баловали...

— Может, ты и права, — проговорил слегка растерявшийся Педер.

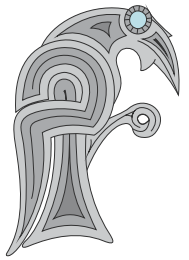
— Так что я говорю, — подытожила девушка, — эти бабы не добьются никакой справедливости, пока будут думать о своих бабских делах, о всяких там чулках, сервизах и безделушках... Пока у нас будет такое филистерство, о лучшем обществе нечего и думать... Они сами не хотят быть свободными!

— Тора, — осторожно спросил Педер, — а вот если женщина... я имею в виду, неглупая женщина, современная, у которой есть свои сложившиеся принципы, — если она вдруг ни с того, ни с сего бросит семью и уйдёт к любовнику, а причины не объяснит, то что это будет с её стороны: осуществление своего права на свободу — или проявление, как ты выражаешься, бабства?

— Ну, тут, наверно, нельзя дать какой-то общий ответ... Тут всё зависит от индивидуальности всех троих: и женщины, и любовника, и мужа... И от того, какая у неё была обстановка в семье... Мне, например, доводилось знать одну весьма почтенную даму, которая развелась с университетским преподавателем, — я его тоже хорошо знала, он у меня экзамен принимал, — добрейший мужик, с хорошим чувством юмора, умница... А она ушла от него со скандалом и вышла замуж за какого-то чиновника, полнейшего сухаря и тупицу; когда он приходил навеселе со своих корпоративных вечеринок, он в пьяном виде оскорблял её последними словами, а по будням у них в доме была скука смертная! Она сама мне на это жаловалась, но при этом говорила, что жизнь с этим филистером её устраивает больше, чем с умным и весёлым преподавателем, потому что с ним, понимаешь, её самолюбие не страдало от того, что она меньше образована и хуже соображает. А тут, поскольку муж был тупой, она чувствовала себя на голову выше и могла таким образом самоутвердиться.

Тора не поняла, что вопрос, который задал ей собеседник, был личным; она дала слишком расплывчатый ответ. Современные женщины — за которых она представлялась сейчас — не подписали в этот вечер смертного приговора Педеру, но помилования тоже не даровали. Конечно, бывший торсхавнский пастор хотел бы услышать окончательный ответ на свой вопрос из уст самой Байнты — но знал, что это невозможно.

Продолжение следует...

Ольга МАРКЕЛОВА

Хлеб

Совсем маленьким детям запрещено почти всё; они ходят по прямым тропинкам и не смотрят на месяц. Детям, которые уже бегают в ближний лес, возбраняется глядеть на праздники старших. Девушкам, которые уже пляшут на поляне в первый день лета, но ещё не сняли детскую одежду, совсем нельзя самим печь и делить хлеб; это можно только взрослым женщинам. Чем дольше человек живёт, тем больше ему можно вещей, строжайше запрещённых младшим. С возрастом запретов для него становится всё меньше и меньше, пока наконец в глубокой старости ему не дозволяется нарушить последний, основополагающий для любого человека, запрет — соприкоснуться с тем, что находится ТАМ. Но едва он нарушает его и отправляется погостить ТУДА, как для него разом становится запрещено всё то, что раньше было само собой разумеющимся: приходиться в свой дом, есть из своей посуды, работать на своём дворе. Но наверно, если человек очень стар, он не сильно сокрушается из-за этого: скорее всего, дома ему уже всё успело надоесть за столько лет.

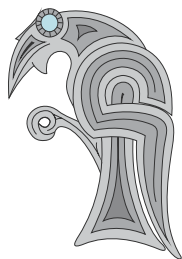
Когда-то — когда бабушки нынешних старух ещё ходили в детских рубашонках, ТУДА часто отправляли молодых девушек на выданье, и они плакали у перевоза. ТАМ дома высокие, леса сумрачные, а жители не разговаривают, ведь разговаривать способны одни только люди... Всё это иногда сообщают друг другу старшие — шёпотом, потому что ни беседовать, ни расспрашивать о том, что находится ТАМ, нельзя.

На самом деле думать об этом тоже нельзя. Но как ещё быть, если мать убежала ТУДА две зимы назад, задолго до старости. Мать едва успела научить её пряхать, но не дождалась, когда придёт пора учить, как замешивать муку, как ставить опару, что при этом приговаривать... Она уже не младенец; на следующий зимний Солнцеворот она уже встанет в Круг, чтобы сказать Слово и принять Дар, — но некому научить её самому главному. Отец хотел было договориться с кем-нибудь из соседок, чтоб научили, — только вот сейчас отец поехал к Трёх Порогам, где, говорят, тоже живут люди, и до сих пор не вернулся домой. Солнце уже пять раз обогло небо от востока до запада — а его всё нет... Они с братом таскают хворост и разводят огонь только для самих себя. Брат гораздо младше неё, ему пока нельзя даже выходить за околицу; отец обещал начать учить его кое-каким премудростям лишь с весны.

Брат умница; он всё понимает. Он помогает ей носить воду, подкладывает охапки сена немногочисленной скотине. Они ловят рыбу в реке бреднем, рвут с деревьев плоды. В кладовой есть зерно, но его очень мало. Новое зерно дремлет в колосьях на поле, и как раз сейчас его надо снимать. А без отца в поле нельзя. А соседи уже начали. Если открыть неподатливую бурую тесовую дверь и встать на крыльечке, будет видна лохматая крыша соседского дома на склоне холма; от дома доносится гул, крики, люди и животные спешат на поле.

А она отсчитывает зёрнышки, чтобы бросить в котёл и сварить кашу... Если отец просто заплутал в горах у Порогов и скоро вернётся, пусть даже и без коня, это хорошо, но если он... — ах, нельзя думать! Когда не знаешь, чего ждать, то и хозяйство не спорится. Плоды и коренья уродились плохо; ведро треснуло; позавчерашний улов из реки забыли вовремя спрятать, и его склевали птицы, а новая рыба не уловилась... Что за вздор — голодать в ту пору, когда на берегах начинают желтеть листья! Голодают ранней весной, когда ещё не сошёл снег и деревья за домом такие чёрные, тощие и дрожачие, как будто тоже оголодали. А сейчас должно быть иначе.

С утра она ходила в ближний лес за грибами, но ничего не выходила. Как плохо, что ей пока ещё нельзя печь хлеб! Надо пойти к соседям, сказать о том, какая напасть обрушилась на них с братом.

Пока она поднимается на холм, небеса становятся сизыми, по плечам начинают барабанить крупные холодные капли. Под промокшими ногами чавкает моховина, скользит глинозём. Она шлёпается навзничь.

В окнах соседского дома пляшут огни, из-за стены доносятся радостные голоса — и ноздри будоражит запах пекущегося хлеба... Она должна принести хлеб...

На её стук из окошка высовывается незнакомая белобрысая головка: глазки круглые, растерянные, рот приоткрыт. Смотрит несколько мгновений, пугается и отшатывается.

Детей учат не разговаривать с посторонними: явившийся из дождливого полумрака чужак запросто может оказаться ОТТУДА. А она сейчас вряд ли похожа на человека: белая рубаха перепачкана глиной, волосы спутались и висят, как мокрая солома.

Под крыльцом шевелится, движется, слуха достигают глухое рычание и грозный лай.

Она улепётывает от дворового пса, разбрызгивая ногами воду из прозрачных луж, в которых полощутся стебли травы.

Другой дом. И у этих соседей в окнах — огни, голоса. Она мнётся у дверей, повторяя про себя то, что ей сейчас надо будет сказать людям. Отец не приехал, еда кончается, колосья ждут, она не умеет печь хлеб... Но как только ей удаётся описать своё состояние словами — пусть и не вслух, — ей сдавливает горло такая чудовищная жалость к себе, что она едва может устоять на ногах. У неё нет сил ни шагнуть через порог, ни разговаривать. Она трюхает прочь в промокшей рубахе, и глаза не видят дороги.

На закате развиднелось. Солнце алое, и кочки с жухлой травой да мхи уже не такие блёклые, как днём. Вокруг только кочки да мхи — и по правую руку старухи-осины лепечут наставления полуголым девочкам-берёзкам. У ног крошечные остролистые кустики, яркие ягоды, скользкие тощие поганки.

Уж не на край ли дальнего леса она забрела? Тогда ей надо поторопиться, чтоб успеть домой до темноты. Может, по дороге ей попадётся немного грибов, но даже если нет, они с братом переживут ночь, а назавтра с самого утра наденут чистые рубахи и пойдут просить помощи у соседей. А сегодняшние неудачи смоеет дождь.

С берёз и елей падают за шиворот холодные дождевики. Озябшие руки отодвигают гибкие широколистные ветки, сплошь унизанные каплями. Семена трав, хвоинки и клочки мха пристают к промокшему подолу. Мхи сырые, кора деревьев сырая.

Но за сумрачной мокретью очередных еловых ветвей — поляна. Двурогая крыша вздымается к небесной закатной красноте.

Она неправильно повернула и зашла в селение с другого конца? Уж не дальних ли соседей это дом — тех самых, с которыми они так редко видятся? В окне трепещет какой-то красный отсвет, а дверь открыта...

.....
Полуземлянка, а может, даже подвал или погреб. Красноватый сумрак в углах — и из-за него здесь кажется ещё теснее. Посередине — выскобленный тесовый стол, пустые квашни. И печь — огромное кирпичное чрево печи во всю стену; кажется, не печь возведена в доме, а вся постройка — лишь убогий придаток к печи. Устье распахивается навстречу любопытному взгляду, тлеющие угли — как множество красных глаз. К боку этой чудовищной твердыни прислонена деревянная лопата: недавно здесь пекли хлеб.

По всем признакам, здесь пекли хлеб совсем недавно: и угли не остыли, и утварь не прибра-на. Но ноздри в недоумении: они не слышат всепроникающего уютного хлебного запаха.

Отсвет от углей падает на стену справа от печи. Внизу в брёвнах устроено углубление; посреди него торчат в ряд три шеста, а на шесты насажены вертикально три каравая.

Она возьмёт совсем немножко хлеба для брата...

Но по краям углубления — ещё шесты, чуть потолще тех, срединных, и на них намалёваны жёлтые, алые и сине-зелёные поперечные полосы — совсем как на столбах за околицей, предохраняющих, куда нельзя заходить людям, чтобы не столкнуться с теми, кто живёт ТАМ.

Рука, потянувшаяся было за хлебом, отёрнулась назад.

В этой комнате не было ни скалозубых черепов с чёрными глазницами, ни развороченных внутренностей, ни когтистых чудовищ с изогнутыми рогами, — словом, ничего, о чём порой шептались украдкой старшие. Ничего этого; только печь и лопата. Но чело печи было — как чужое недоброе лицо, и от каждого её кирпичика исходила враждебность.

Ей захотелось уменьшиться до размеров самой маленькой квашонки и спрятаться — хотя никого не было. Человеку ни в коем случае нельзя заходить ТУДА. И не важно, что ей хотелось покормить брата; те, кто живёт ТАМ, не слушают извинений. Людям нельзя прикасаться даже к тем орудиям и пище, которые предназначены для отправки ТУДА в день осеннего равноденствия; а взять каравай ОТТУДА — такое даже и помыслить невозможно! Наверняка и несъедобен для людей этот каравай, возможно, он сделан из земли или из плесени. Ведь в воздухе даже и не пахнет закваской.

Скорее к дверям! Если кто-нибудь придёт, она уже не сможет выбраться! Убежать, уползти под кустами, чтобы никто не увидел, добраться до околицы, умыться в ручье — и забыть. Это было запрещено видеть — и будет запрещено вспоминать.

Она пустилась без оглядки по красно-дымчатому лесу, шарахаясь от каждого колыхания ветвей.

Когда перед ней замаячила замшелая стена и лохмы соломы, свешивающиеся с крыши, она растерялась. Но изогнутая яблоня возле угла махнула веткой, и вспышка-воспоминание превратило незнакомые места в знакомые: это же крайний дом в селении! Но она пока не забывала про осторожность: за ней могла быть погоня.

Закат уже догорал; светло-серое небо подпоясалось золотым ремешком вдали, а предметы потеряли цвет.

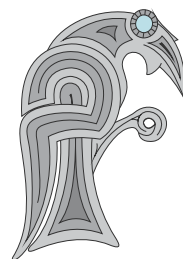
За углом затопало. Она сжалась в комок: неужто погоня всё-таки была? И её настигли сейчас, когда она уже почти добралась до безопасных мест?! Из сумерек выплыла аляповатая фигура и торопливо пошла прямо на неё.

У неё подкосились ноги. Фигура приблизилась неловкими размашистыми шагами. В ноздри ударил запах перебродивших ягод и тяжёлого пота. Фигура остановилась прямо над ней и рявкнула: «Ты чё тут, а?!» — и заковыляла дальше за дом. Слава Солнцу, это человек! Те, кто живёт ТАМ, не выпивают и не ругаются.

А теперь надо собрать остатки сил и скорее к брату; солнце ещё не скрылось окончательно. Брат простит, что она не принесла ничего съестного. И не рассказывать, даже и не вспоминать о том, где она... Людям запрещено видеть... И даже украдкой касаться запретной области краешком сознания — нельзя, нельзя.

В родном дворе пахло свежим навозом, конским потом и мокрыми холстинами. Отец благополучно вернулся из своей затянувшейся поездки к Трёх Порогам.

Хотя она решила не вспоминать о пережитом, отец с братом сразу всё поняли, как только она вошла в дом. Даром, что она предварительно умылась дождевой водой во дворе и сбросила рубаху, в которой вернулась в селение, — ничто не возможно было скрыть. Как запах дыма пропитывает кожу и волосы того, кто долго сидел у костра, так и что-то особое, незримое, неуловимое,

как дым, пропитывает человека, заглянувшего в недозволенное. Но в отличие от дыма, оно не выветривается и не смывается.

Двое мужчин — маленький и взрослый — переглянулись без слов. И она поняла, что для неё уже не будет ни солнцеворота, ни священных песен у огня. Ни хлопот с квашнёй и тестом. Скорее всего, ей теперь больше не будет запрещено всё то, что возбраняется её сверстницам, — но в их празднествах и в их повседневных заботах она всё же никогда не примет участия. Ей здесь уже не место.

Уйти ТУДА насовсем ей сейчас тоже нельзя: её туда не приглашали. Кроме того, ТАМ всё-таки страшно.

.....

Она построила, как умела, кривобокую хижину на опушке недалеко от того места, где столбы с цветными полосками обозначают границу между ЗДЕСЬ и ТАМ, и стала наблюдать различных существ, снующих среди стволов днём, ночью и на рассвете. Она довольно быстро выучилась понимать их поведение, а страх перед ними покинул её. Теперь она может складно рассказать, что делать, чтоб они никого не трогали, может уговорить их вести себя мирно.

Иногда она поёт песни, которых никогда прежде не слышали в селении, иногда находит в лесу невиданные травы...

Печь она так и не научилась. Но хлеба у неё теперь много: ей приносят его люди за то, что она предсказывает им будущее.

24 октября 2016. Kópavogi, Álfrólsvegi

Artøm «Varulven» Maksul

Эпоха Рагнарёка

Слышу голос я в эпоху Рагнарёка,
Голос Одина в предветренной росе,
Слышу голос я, манящая дорога
Кружит голову, как Локи карусель.

Эпоха Рагнарёка, не будь ко мне жестока,
Не будь ко мне жестока, жестока не будь...
У Мимира истока в эпоху Рагнарёка,
В эпоху Рагнарёка свой начинаю путь...

Слышу голос я в эпоху Рагнарёка,
Он зовет меня в чудесные края.
Слышу голос — голос спрашивает строго:
«Что для воинов Вальхалы сделал я?»

Я клянусь, что стану хмурым и суровым,
И не спалит меня Суртур никогда,
Слышу голос и спешу на зов скорее
По мосту туда, где пиво и еда.

Слышу голос из прекрасного далёка,
Голос утренний в серебряной росе,
Он поёт о приближении Рагнарёка,
Скоро битва, и на ней полягут все...

Рыжий Хельги Конопатый

Рыжий Хельги Конопатый лупил викингов
лопатай:
— Я б берсеркеров не бил, коли б брагу
не любил!

Даны вечно бесноваты – в бешенстве
грызут лопаты,
И норвежец конопат – где на всех набрать
лопат!
В готландском селеньи Висбю нынче всё
в дороговизне!

Дедушка мой, Рыжий Орм, гнал ватажников
веслом
И метал в соседей вилы, когда шёл за землю
спор,
Драуги, утбурды, тролли утекали, кто куда,
Лишь завидев, что маячит деда красна
борода,
Конунги бежали с тинга с поросычьим жутким
визгом.

109...

Esgal

Йольское

Чужое время скрипит песком в жерновах суставов
легла на плечи медвежья лапа тяжелой тьмы
ты потерпи, еще немного совсем осталось
вот встанет солнце — и рукой подать до весны

Повесь мечты, как мишуру, на йольское древо
пускай безвременье ветром бьется в твое окно
ты затаись и жди, прибрав слабину на нервах
вернется солнце, не бывает весны без него

Сочти друзей, сколько их разделило с тобою зиму
тех, кто не сдрейфит, когда планета слетит с ума
не суетись, копи и злобу свою, и силу
проснется солнце, вот тогда настанет война

Уйти в закат, утонуть в ночи не бывает поздно
так не желей огня, поджигай свое колесо
оно понесется в ночь, рассыпая шальные звезды
и встанет солнце — и завертится небосвод!

Алексей Несторович Третьяков

Розовая ткань яркого рассвета
Светом из лучей вышита на небе.
Тяжестью лежат вечера печати,
Пламенным клеймом врезаны в закате.
Гранью между них ночь клубится сонно,
Небо рассекает крестом ворон черный,
Колесо Мидгарда мчится по спирали,
В пепел все сжигая в вечности угаре,
А багрец листвы присыпает снегом,
Озаряя дали льда искристым светом,
Но в цепи забвений вижу путь я серый,
Волей проторенный старых поколений.
Он древка прямого вид имеет строгий
И в конце блистает острием каленым.
Путь отмечен вязью знаков благородных,
Кровью окроплен он разумом голодных,
Как полет сквозь звезды по тропе печали,
Целью моей станет пир в святой Вальгалле.

Автор **Владислав Новицкий**
(Hróðhrafn)

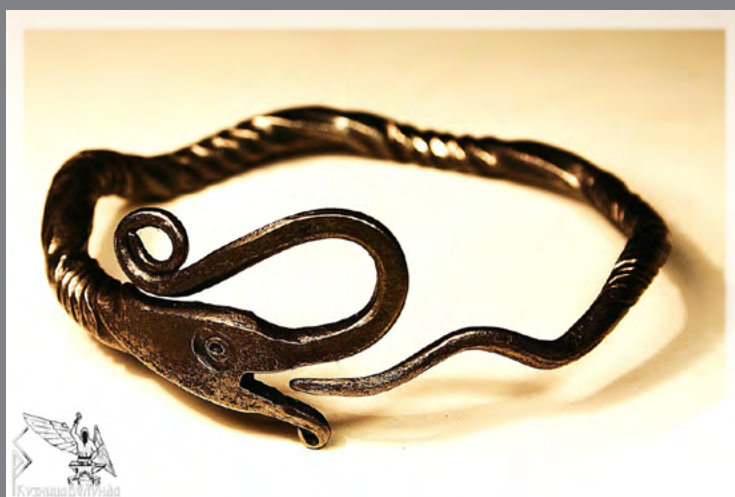

**Портрет Эйнара Сельвика,
основателя музыкального проекта «Wardruna»**

Страничка художника:
<http://vk.com/hrodhrafn>
Сообщество:
http://vk.com/Stadr_Hrodhrafn

Кузница Вёланда

Кузница Вёланда

Автор **Алексей Несторович
Третьяков**

